

ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Жукова Анжелика Павловна

**КООПЕРАТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КРЕСТЬЯН В ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент Григорова В.А.

Воронеж – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3-33
ГЛАВА 1.	НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КООПЕРАЦИИ И ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ	34-77
1.1.	Научно-теоретическое обоснование кооперативных объединений и кооперации	34-50
1.2.	Нормативное регулирование кооперации во второй половине XIX – начале XX вв.	50-76
ГЛАВА 2.	ОБЪЕДИНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	77-127
2.1.	Предпосылки и условия зарождения кооперации в Воронежской губернии	77-99
2.2.	Становление и развитие потребительских и производственных кооперативных объединений в Воронежской губернии	99-127
ГЛАВА 3.	ОБЪЕДИНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КРЕДИТНО-КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	128-179
3.1.	Специфика объединений крестьян в сфере кредита	128-158
3.2.	Крестьянская кооперация в сфере торговли	158-179
	Заключение	180-188
	Источники и литература	189-202

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Научный интерес к истории становления и развития кооперативных объединений является объяснимым и закономерным в текущих условиях санкционного давления на экономику России со стороны стран Запада.

Безусловно, негативное комплексное воздействие ограничительных мер отразилось на всех сферах экономики страны. Важным следствием явилась переориентация государственной политики России на создание устойчивой экономики с фокусом на внутреннюю самодостаточность и импортозамещение, в достижении которых значимая роль отводится предпринимательству.

В этих условиях возрастает ценность самоорганизации, самостоятельности, личной инициативы, взаимоподдержки, что в прошлом являлось основными принципами кооперативных объединений в виде артелей, товариществ, обществ, функционирование которых позволяло достигать конкурентоспособности, повышать доходы и благосостояние населения. Поэтому обращение к вопросу истории развития процесса кооперации, а в частности кооперативных объединений как самоорганизованных трудовых коллективов, сегодня имеет практическую значимость.

Однако в отечественной историографии процесс становления и развития кооперативных объединений представлен крайне неравномерно. Наряду с детальным изучением специфики кооперативного движения в годы НЭПа, индустриализации и коллективизации, дореволюционный период изучен фрагментарно. Истоки зарождения объединительного потенциала, нормативно-правовые и законодательные основы регулирования кооперирования местного населения на раннем этапе развития проанализированы частично. Неравномерностью освещения отличаются и виды кооперации. Промысловая кооперация, в отличие от продовольственной, практически не являлась объектом исследования историков или экономистов. До сих пор не существует комплексного

регионального исследования, посвященного процессу кооперации дореволюционного периода в Воронежской губернии.

Представленное диссертационное исследование позволяет восполнить обозначенный пробел в отечественной историографии, систематизировав разрозненные сведения по истории развития кооперации в дореволюционный период, оценив ее вклад в развитие экономики Воронежской земли в целом.

Актуальность темы диссертационного исследования повышается в условиях текущих геополитических изменений. В эпоху трансформаций, обусловленных кризисом однополярности мира и нарастанием тенденций формирования многоцентричной системы управления, наряду с обеспечением национальной безопасности, важным представляется достижение стабильного экономического развития государства, в том числе за счет внутренней интеграции регионов страны.

Кооперация, как условие обеспечения поступательного развития производительных сил страны, отдельная модель самозанятости и самоорганизации населения, уже почти два столетия доказывает свою эффективность. Ею накоплен емкий по содержанию исторический опыт, иллюстрирующий примеры адаптации к требованиям рынка и сложным условиям за счет объединения внутренних ресурсов в период социально-экономических преобразований России. Сегодня умелое использование опыта развития кооперативных объединений, учет национальных традиций хозяйственной деятельности населения представляются важным для преодоления существующих экономических трудностей за счет возможности обеспечения доступа к новым рынкам и инвестициям, решения проблем трудоустройства с помощью объединения внутренних ресурсов населения страны.

В совокупности необходимость своевременного решения проблем, с которыми столкнулась Россия, а также восстановление объективной картины социально-экономических отношений в региональном масштабе обосновывают важность изучения истории становления и развития кооперативных объединений в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Объект диссертационного исследования – первые формы кооперативных объединений крестьян Воронежской губернии дореволюционного периода.

Предмет диссертационного исследования – процесс становления и развития кооперативных объединений крестьян в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают дореволюционный этап развития кооперации (вторая половина XIX – начало XX вв.), границы которого обусловлены конкретными историческими событиями, оказавшими влияние на процесс объединения населения.

Нижняя граница связана с отменой крепостного права. Крестьянская реформа 1861 г., наряду с основными положениями, декларировала право выбора вида хозяйственной деятельности. В период развития капитализма крестьяне в качестве основного вида занятости стали рассматривать промысловую деятельность. Увеличение ее интенсивности сопровождалось конкуренцией крупного и мелкого производства. Выдержать конкуренцию позволяло объединение в различные добровольные союзы, основанные на принципах равенства, справедливости, взаимовыручки и братства. Также подобные союзы были вариантом выхода из кризиса в условиях нехватки средств для ведения хозяйства, недоступности кредитов после реформ 60-х гг. XIX в.

Верхняя граница обусловлена установлением в стране советской власти, связанным с событиями Великой Октябрьской социалистической революции. Новое правительство с целью вовлечения ремесленников и кустарей в строительство социалистического общества изменило политику по отношению к ним. Оно стремилось повысить их жизненный уровень, поддерживало развитие промыслового хозяйства и одобряло процесс кооперации. Важной мерой государственной поддержки явилось обеспечение кустарей государственными заказами военных ведомств. С 1917 г. кооперация стала рассматриваться не просто как объединение в различные союзы с целью решения частных экономических вопросов, а как разновидность общественного движения, влияющего на политические процессы в стране. В силу этого верхней хронологической гранью

следует считать 1918 г. Советская кооперативная политика в работе не рассматривается.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают Воронежскую губернию в составе двенадцати уездов: Бирюченского, Бобровского, Богучарского, Валуйского, Воронежского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Нижнедевицкого, Новохопёрского, Острогожского, Павловского.

Административно-территориальная форма губернии оставалась в составе указанных уездов в неизменном состоянии вплоть до 1918 г. Помимо географического аспекта единство территориальных рамок объяснялось идентичными природными, экономическими и социальными условиями, обусловившими объективные и субъективные стороны объединительного потенциала среди местного населения в процессе сочетания сельскохозяйственной и промысловой занятости.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Литературу, посвященную истории становления и развития кооперативных объединений, можно разделить на три группы: дореволюционную; советскую; российскую (с 90-х гг. XX в.).

Первые отрывочные сведения, касающиеся истории становления и развития кооперативных объединений, относятся к первой половине XIX в. Они представляли собой указания на существование в России артелей как объединений нескольких человек из числа низших сословий для выполнения промысловых или ремесленных работ. В 1835 г. обозначенная трактовка термина «артель» впервые была официально сформулирована и добавлена в энциклопедическое издание¹.

В 1870-е гг. ситуация изменилась в связи с учреждением статистических комитетов и комиссий при Министерстве финансов для изучения кустарной промышленности². Строго регламентированные, систематические исследования

¹ Энциклопедический лексикон. Т. 3. – Санкт-Петербург : в тип. А. Плюшара, 1835-1841, 1835. – 550 с.

² Карташова М.В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX века / М.В. Карташова // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 308-314.

состояния развития кустарной промышленности, помимо изучения промыслов, предполагали изучение всех существующих форм артельного начала в кустарном производстве.

В 1880-1890-е гг. наряду с неполными и разрозненными сведениями относительно объединений местного населения были изданы труды, авторы которых впервые предприняли попытку систематизировать отрывочные сведения.

К числу первых из них относится монография А.А. Исаева «Артели в России»³. Автор обобщил имеющийся материал, составил классификацию артелей, обозначил права и обязанности членов объединений, затронул вопрос распределения доходов среди членов артелей. В работе проведен сравнительный анализ процесса развития промышленных артелей в России и Западной Европе с обозначением положительных и отрицательных сторон объединений с учетом складывающейся территориальной специализации губерний.

Организационные основы артели в кустарном производстве являлись предметом изучения В.П. Воронцова на страницах издания 90-х гг. под названием «Артель в кустарном промысле»⁴. Автор уделил внимание истокам артельного начала в виде помочей, выявил специфику развития производительной артели в местных и отхожих промыслах.

В конце XIX в. объект научного интереса специалистов кооперации сместился в сторону изучения процесса эволюции кооперации.

Самые ранние сведения относительно эволюции кооперации в России в обобщенном виде встречались в работах М. Хейсина, среди которых наиболее важной для настоящего диссертационного исследования является труд «История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени»⁵. Он был написан в конце XIX в., но издан посмертно под

³ Исаев А.А. Артели в России : [Докт. дис.] / [Соч.] Андрея Исаева. – Ярославль : печатня Губ. правл., 1881. – 336 с.

⁴ Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле / В.В. Воронцов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1895. – 200 с.

⁵ Хейсин М.Л. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени / под ред. и с доп. М.А. Скворцова. – Л., 1926. – 327 с.

редакцией М.А. Скворцова. В работе впервые представлена краткая характеристика отдельных типов кооперации от истоков до эпохи НЭПа с обозначением основных вех в эволюции процесса объединения в масштабах всей России.

Упоминания относительно развития кооперации встречались в его следующей монографии «Профессиональные рабочие союзы»⁶. Изучая причины объединения рабочих в профессиональные союзы, автор рассматривал эксплуатацию в качестве предпосылки для объединения населения в потребительские и другие виды кооперативных объединений. Несмотря на то, что автор обращался к мировому опыту развития профессионального движения (Европа, США, Россия), монография имеет определенную ценность для диссертационного исследования в контексте изучения истоков кооперации, имеющей отличия от капиталистических или социалистических кооперативных объединений.

В начале XX в. в силу происходивших в России политических событий среди исследователей усилился интерес к изучению научно-теоретических основ кооперации. Стали появляться работы, посвящённые исследованию научного и понятийного аппарата кооперации. Среди них следует обозначить труд С.Н. Прокоповича «Кооперативное движение в России», опубликованный в 1903 г.⁷ В монографии представлены авторская трактовка термина «кооперация», классификация видов объединений (трудовые артели, промысловые товарищества в промышленности и сельском хозяйстве, кредитные товарищества) с обозначением их роли в развитии хозяйства местного населения.

Автор отметил, что кооперация, как производное явление, находилась в полной зависимости от производящего явления – экономических отношений. С.Н. Прокопович отметил различия между двумя важными на тот период времени

⁶ Хейсин М.Л. Профессиональные рабочие союзы / М. Хейсин. – Берлин : И.П. Ладыжников, 1918. – 99 с.

⁷ Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России / С.Н. Прокопович. – СПб. : Е.Д. Кускова, 1903. – 243 с.

общественными образованиями – кооперацией и общиной. Отдельное внимание уделил сравнительной характеристике законодательства об артелях.

Теоретические вопросы сельской кооперации изучены в труде А.В. Фортунатова «Об изучении кооперации»⁸. Понятие кооперации автор анализировал с точки зрения исторической ретроспективы, отмечая аналогии в истории изучения термина, когда кооперация отождествлялась с ассоциациями, товариществами, а кооперативы понимались как потребительские лавки.

Отличительной чертой издания являлось рассмотрение научно-теоретических основ кооперации не только с точки зрения экономики, но и правоведения в контексте гражданского и полицейского права.

Отдельное внимание автор уделил историческому аспекту развития кооперации, статистике и определению хозяйственного значения кооперации.

В конце дореволюционного этапа историографии работа с понятийным аппаратом была продолжена теоретиком кооперации – профессором А.Н. Анцыферовым. Его основной труд по кооперации был опубликован в 1912 г. под названием «Очерки по кооперации»⁹. Раскрывая научно-теоретические основы термина «кооперация», автор обозначил его двоякое значение и отличительные признаки кооперативной организации. Особое внимание уделил сельскохозяйственной кооперации, отразив ее особенности, функции и процесс организации, анализу которых посвящалась отдельная глава издания.

Для настоящего диссертационного исследования особую ценность имеет доклад А.Н. Анцыферова «К вопросу о статистике кооперативного движения», подготовленный для выступления на XIV сессии Международного Статистического института. В докладе автор отразил динамику количественных показателей развития кооперативных объединений России в период первого десятилетия XX в., ключевым событием в развитии которых обозначил заседание

⁸ Фортунатов А.Ф. Об изучении кооперации / А. Фортунатов. – Москва : тип. «Печ. Дело», 1908. – 18 с.

⁹ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации : Сборник лекций и статей 1908-1912 г.г. / А.Н. Анцыферов. – М. : Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1912. – 260 с.

первого Всероссийского кооперативного съезда в Москве в 1908 г.

Попытка логического обобщения опыта изучения научно-теоретических основ кооперации на этапе дореволюционной историографии была предпринята выдающимся экономистом М.И. Туган-Барановским. Результаты его анализа по теории кооперативного движения представлены в оригинальном труде под названием «Социальные основы кооперации»¹⁰, который был переиздан в 1989 г. экономическим факультетом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Особый акцент автор ставил на классовом характере процесса кооперации, выделяя пролетарскую, крестьянскую и мелкобуржуазную кооперации.

М.И. Туган-Барановский ввел понятие «социальная форма кооперации», основанное на добровольном сотрудничестве индивидов, которая противопоставлялась капиталистической или социалистической кооперации. В контексте «социальной формы» экономист изучал историю становления и развития кооперативных объединений в XIX – начале XX вв., показывая разницу в развитии кооперативного движения на Западе и в России.

Помимо труда М.И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации», научную базу понимания кооперативного движения в России в начале XX в. формировали работы французского специалиста А.Д. Доде-Банселя. Его труд «Кооператизм», переведенный на русский язык, раскрывал организационные основы потребительских кооперативов¹¹. В нем отражены научно-теоретические основы терминов «кооператизм», «кооперация», «кооператив», изучение которых позволяет провести параллель между различными видами кооперативных объединений в странах Европы и России.

Важной темой дореволюционной историографии является изучение роли кооперации в развитии экономики и социальной жизни. Ценными источниками в

¹⁰ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / Предисл., комент.: Л.А. Булочникова, Г.Н. Сорвина, Т.П. Субботина. – Москва : Экономика, 1989. – 496 с.

¹¹ Доде-Бансель А.Д. Кооператизм: Пер. с фр. / А. Бансель. – СПб. : Типолитограф. Энергия, 1903. – 191 с.

этом отношении выступают сборники статей. Среди них можно обозначить работу «Кооперация» С.В. Бородаевского¹². Это сборник аналитических материалов по положению кооперативного движения на основе Свода трудов местных комитетов по 49 губерниям.

В работе автор исследовал положение кооперативного движения в европейской России во второй половине XIX в., характеризующееся слабой и недостаточной развитостью.

С.В. Бородаевский рассматривал виды кооперации, преследующие цели кредитования, сбыта, приобретения и потребления, а также направленные на улучшение производства и развитие сельскохозяйственных обществ и товариществ, которые обладали значительным потенциалом для решения актуальных экономических задач.

Книга служит важным источником для понимания роли кооперации в экономике. В ней отражались конкретные рекомендации по укреплению и развитию этого института в условиях экономики того времени.

Вторым источником по изучению роли кооперации в развитии экономики выступает сборник статей профессора А.И. Чупрова «Мелкий кредит и кооперация»¹³. Здесь объектом исследования выступал мелкий кредит, а предметом определялось его роль и значение в рамках кооперативного движения.

В работе представлены результаты анализа влияния мелкого кредита на развитие малых предприятий и сельского хозяйства в целом, рассмотрены проблемы и перспективы внедрения эффективных форм кредитной поддержки для повышения экономической самостоятельности и социальной стабильности участников кооперации.

В числе авторов дореволюционной эпохи историографии кооперирования

¹² Бородаевский С.В. Кооперации / С.В. Бородаевский; Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 171 с. – Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России.

¹³ Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация: Статьи 1900-1904 годов / А.И. Чупров. – Москва : М. и С. Сабашниковы, 1909. – 263 с.

крестьян также можно отметить работы А.К. Корсака¹⁴, Н. Шаховского¹⁵, П.А. Кропоткина¹⁶, П.Е. Пудовикова¹⁷, В.Ф. Тотомианц¹⁸, которые в контексте аграрной реформы, крестьянского вопроса и изменений в экономике России в разной степени обращались к проблемам кооперации.

Дополнительными материалами в области кооперативных объединений в процессе изучения вопросов диссертационного исследования служат «Курсы по кооперации», читаемые на лекциях в 1911-1912 акад. году в Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского¹⁹. Собранный материал раскрывает научные мысли М.И. Туган-Барановского, В.Я. Железнова, А.Н. Анцыферова, С.Ф. Войцеховского и А.Ф. Фортунатова в 1 томе и И.А. Бондарева, А.Е. Кулыжного и В.Н. Зельгейма во 2 томе.

Таким образом, следует отметить, что исследователи историографии второй половины XIX – начала XX вв. не уделяли пристального внимания истории становления и развития кооперативных объединений дореволюционного периода. Как правило, они ограничивались констатацией факта существования кооперирования, прежде всего, в сфере мелкого производства в виде артелей или помочей. Более пристальное внимание уделяли изучению научно-теоретических основ кооперации на стыке истории, экономики и гражданского права. В начале

¹⁴ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – Москва, 1861. – 346 с.

¹⁵ Шаховской Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы / Н. Шаховской. – М. : Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, Валовая ул., 1896. – 254 с.

¹⁶ Кропоткин П.А. Земледелие, промышленность и ремесла / П.А. Кропоткин; Пер. с англ. А.Н. Коншин. 2-е изд. М. : Посредник, 1904. – 218 с. (Для интеллигентных читателей); Его же. Поля, фабрики и мастерские (земледелие, промышленность и ремесла): научная литература / П.А. Кропоткин; пер. с англ. А.Н. Коншин. – 3-е изд. Исп. – Москва : Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнарев и К., 1908. – 219 с.

¹⁷ Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность / П.Е. Пудовиков // Труды Вольного экономического общества. – 1874. Т. 3. – Вып. 1 – С. 84-89.

¹⁸ Тотомианц В.Ф. Кооперация в русской деревне / В.Ф. Тотомианц. – М. : М. и С. Сабашникова, 1912. – 448 с.

¹⁹ Курсы по кооперации: [Лекции, чит. в 1911-1912 акад. году] / Под ред. [и с предисл.] А.А. Мануилова; Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского. – Изд. 2-е. – М. : Тип. т-ва И.Н. Кушнарев и Ко, 1913. Т. 1: Курсы: проф. М.И. Туган-Барановского, проф. В.Я. Железнова, проф. А.Н. Анцыферова, С.Ф. Войцеховского и проф. А.Ф. Фортунатова. – 384 с. Т. 2: Курсы: И.А. Бондарева, А.Е. Кулыжного и В.Н. Зельгейма. – 563 с.

XX в. предметом научного интереса стали выступать социальные основы кооперации, статистика и масштабы кооперативного движения, а также западноевропейский опыт развития кооперации.

Новый подъем в изучении темы произошел в конце второго десятилетия XX в. Он был обусловлен объективными обстоятельствами, связанными с ростом производственных и потребительских кооперативов в начале XX в. и с изменением государственной социально-экономической политики Советского правительства.

Новым научным направлением литературы советского периода по кооперации явилось изучение идеологии кооперативного движения. Впервые аспекты культурного и философского значения процесса объединения прозвучали в работе В.А. Поссе²⁰.

Автор рассматривал кооперацию как движение, созданное в процессе самопомощи, взаимопомощи и общественной пользы. Он доказывал, что кооперация являлась союзом для взаимной поддержки и средством борьбы человечества с природой, а не просто объединением для равного распределения собственности. Он ставил кооперацию в противовес капиталистической эксплуатации.

Отдельным направлением отечественной историографии советского периода являлось изучение промысловой кооперации, представленное объединениями мелких товаропроизводителей в лице кустарей и ремесленников. Первоисточником выступало исследование Б.Р. Фромметта²¹. В книге анализировался советский период в истории кооперативного движения с краткой характеристикой происхождения отдельных видов объединений, что представляет ценность для настоящего диссертационного исследования.

Появились публикации по динамике кооперирования непосредственных товаропроизводителей. П.И. Василевский в соавторстве с Е.И. Шлифтейном,

²⁰ Поссе В.А. Основы кооперативного движения / В.А. Поссе. – 2-е изд., доп. – Петроград : Мысль, 1918. – 87 с.

²¹ Фромметт Б.Р. Десять лет советской промысловой кооперации. 1917-1927 / Б.Р. Фромметт. – Москва, 1927. – 70 с.

изучая различные формы мелкой промышленности, обращался к вопросам статистики кооперации, анализировал задачи кооперации в кожевенной, сапожной, трикотажной промышленности. Они обозначали зависимость уровня доходов от участия в кооперировании в различные союзы по сравнению с работой мастеров-одиночек²².

Кооперативная статистка в кредитной, потребительской сферах в период между революциями в России рассматривалась в работе Н.Н. Соколова «Кооперативное движение в России: (цифры и факты)»²³.

Советская историография была представлена трудами, в которых обобщались разрозненные аспекты процесса эволюции промысловой кооперации. Например, в монографии П.И. Яковлева «Промысловая кооперация СССР за 40 лет»²⁴ автор проанализировал ее экономическую природу в условиях диктатуры в сравнении с дореволюционным периодом, показав ее место и значение за этот период. Он обозначил причины появления кооперативных артелей в условиях капитализма, суть которых анализировал в контексте тяжелого положения мелких ремесленников и кустарей. Автор акцентировал внимание на мерах государственной поддержки объединений мелких товаропроизводителей в виде предоставления кредитных средств, сырья или обеспечения кадрами.

Важной темой литературы советского периода являлась роль кооперации в развитии советского государства, особенно в условиях новой экономической политики и строительства социализма. Основным источником изучения кооперации в качестве одного из путей построения социализма в СССР является сборник статей и речей В.И. Ленина²⁵.

В.И. Ленин указывал, что истоки кооперации лежали в странах Европы, и, в связи с этим, по его мнению, кооперативное движение есть одна из форм

²² Василевский П.И. Очерки кустарной промышленности СССР / П.И. Василевский, Е.И. Шлифштейн. – Москва, 1930. – 293 с.

²³ Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России: (цифры и факты) / Н.Н. Соколов. – Петроград, 1910. – 31 с.

²⁴ Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. – М., 1957. – 51 с.

²⁵ Ленин В.И. О кооперации: статьи и речи / В.И. Ленин: под ред. и с вступ. ст. Н.Л. Мещерякова. – Москва : Госиздат, 1924. – 147 с.

проявления классовой борьбы пролетариата и мелкой буржуазии против эксплуатации капитала. Также автор в своих статьях говорил о задачах и роли кооперации в России, а также о ее влиянии на экономический строй государства.

Анализ процесса практической реализации идеи В.И. Ленина относительно вовлечения мелких товаропроизводителей в экономику через кооперацию представлен в монографиях А.И. Бузлаевой²⁶ и В.А. Архипова²⁷.

По мнению авторов, кооперация выступала своеобразной социальной опорой советской власти. Это обуславливало изменения государственной политики по отношению к кустарям и ремесленникам, которые предоставляли государственные заказы, сырье, кредиты и налоговые послабления.

Советский этап историографии характеризуется наличием работ, анализирующих экономические аспекты развития России, в контексте которых упоминался процесс кооперации. Среди них можно отметить работы С.Л. Маслова²⁸ и Н.М. Дружинина²⁹.

Так, выдающийся экономист С.Л. Маслов раскрывал в своих работах терминологические основы, разделяя простое сотрудничество, существовавшее издревле, и собственно кооперацию.

В свою очередь, академик Н.М. Дружинин в своем труде «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» рассматривал социально-экономические изменения в России, произошедшие в результате реформ, их влияние на крестьян. Попутно он затрагивал и частные аспекты кооперации в основном в виде отдельных упоминаний.

²⁶ Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности / А.И. Бузлаева. – Москва : Наука, 1969. – 175 с.

²⁷ Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е - начало 30-х годов / В.А. Архипов, Л.Ф. Морозов. – Москва : Мысль, 1978. – 263 с.

²⁸ Маслов С.Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве / С.Л. Маслов. – Лейпциг : Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. – 142 с.; Его же. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации / С.Л. Маслов. – Москва : Изд-во авт., 1928. – 690 с.

²⁹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Том 1 : Предпосылки и сущность реформы. – Москва; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. – 632 с.

Крупные отечественные исследователи крестьянской промышленности и торговли России – П.Г. Рындзюнский³⁰, К.Н. Тарновский³¹, Г.Р. Наумова³² в процессе анализа экономического развития губерний России обобщали сведения по Воронежской губернии. Они отмечали, что довольно заметную роль в хозяйстве крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX в. играли разнообразные промысловые занятия, в которых наблюдались процессы кооперирования между непосредственными товаропроизводителями.

В контексте развития капиталистического уклада к вопросам кооперации обращались И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов в своем фундаментальном труде «Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX вв. Опыт количественного анализа»³³. Авторы систематизировали имеющиеся на тот момент статистические данные по различным губерниям России. Анализируя капиталистический уклад, нашедший своё воплощение в форме промыслов, мелкотоварного производства и мелкой крестьянской промышленности, удовлетворявших потребности внутреннего рынка, авторы упоминали стремление к кооперированию трудовых и финансовых усилий крестьян с целью решения сырьевых и финансовых трудностей.

В работе А.М. Анфимова «Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904»³⁴ представлен анализ причин приобщения крестьян к товарно-денежным отношениям в пореформенную эпоху, что представляет ценность для исследования процессов кооперации в сфере торговли и кредита.

Таким образом, советская историография характеризовалась появлением

³⁰ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – Москва, 1966. – 432 с.

³¹ Тарновский К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907-1914 гг.) / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1986. – № 7. – С. 65-69.

³² Наумова Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX – XX веков / Г.Р. Наумова // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 6. – С. 123-128.

³³ Ковальченко И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – Москва : Наука, 1974. – 453 с.

³⁴ Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 / А.М. Анфимов. – Москва : Наука, 1984. – 389 с.

таких направлений исследования по истории кооперации, как идеология кооперативного движения, меры государственной поддержки кооперативных объединений, роль кооперации в государстве в условиях построения социализма. При этом исследователи отмечали только положительные аспекты совместной деятельности населения в масштабах всей страны без учета негативных проявлений и региональной специфики.

Стремление учитывать негативные проявления, сопровождающие процесс кооперирования населения, стало появляться в работах российского периода историографии по истории становления и развития кооперативных объединений начиная с 1990-х гг. Ученые акцентировали внимание на отсутствии хозяйственной самостоятельности кооперации в сфере мелкотоварного производства. Этой точки зрения придерживались И.А. Козлов³⁵, О.Н. Елютин³⁶, Л.Е. Файн³⁷.

Среди них особое значение для диссертационного исследования имеет фундаментальный труд Л.Е. Файна. Монография посвящалась истории кооперации России от этапа зарождения первых объединений до постсоветского периода. Отдельное внимание автор уделил дореволюционному периоду кооперации, этапу установления Советской власти и последующим изменениям по отношению к кооперативам, а также новшествам кооперации в период перехода к рыночной экономике.

Российская историография по истории становления и развития кооперативных объединений характеризуется появлением новой тематики, связанной с изучением кооперации в контексте влияния крестьянской реформы 1861 г. на процесс объединения в масштабах всей страны. В этом отношении ценность для настоящего диссертационного исследования имели работы

³⁵ Козлов И.А. Революция, НЭП и судьбы мелкого производства / И.А. Козлов // Историческое значение НЭПа : сборник научных трудов. – Москва : Институт истории СССР, 1990. – С. 61-85.

³⁶ Елютин О.Н. Кооперация в России – невостребованный опыт / О.Н. Елютин // Вестник Московского университета. Серия 8, История. – 1998. – № 5. – С. 30-53.

³⁷ Файн Л.Е. Отечественная кооперация : исторический опыт / Л.Е. Файн. – Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. – 275 с.

Б.Н. Миронова³⁸ и Т.А. Шатковской³⁹.

Важными представляются работы В.Г. Егорова⁴⁰, который рассматривал не только становление современной российской сельскохозяйственной кооперации, но и предпринимал попытки определения трендов цивилизационного развития, актуализирующих теорию кооперации как особого типа социальных и производственных отношений. Анализируя историю кооперативного движения, В.Г. Егоров систематизировал и дал ясное представление о месте и роли в социальной эволюции страны такого многогранного явления, как кооперация.

Среди научных работ последних лет, в которых в контексте развития кустарных промыслов и кредитных учреждений в Центральном Черноземье затрагивались отдельные аспекты развития кооперации, следует отметить диссертационные исследования О.Ю. Антонова⁴¹, И.А. Новикова⁴², О.И. Павличенко⁴³, В.А. Григоровой⁴⁴, С.С. Журавлева⁴⁵, В.С. Артемьевой⁴⁶,

³⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) в 2 т. Том 1. – СПб., 2003. – 547 с.

³⁹ Шатковская Т.А. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею Великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. № 4. – С. 50-58.

⁴⁰ Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 3-18; Его же. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 1. – С. 1-18; Его же. Актуализация кооперативной теории в современном научном дискурсе // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 8-22; Его же. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века / В.Г. Егоров, О.Ю. Антонов, О.А. Зозуля. – Санкт-Петербург : Алетей, 2014. – 349 с.; Егоров В.Г., Зозуля О.А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX в. // Вопросы истории. – 2015. – № 6. – С. 88-102.

⁴¹ Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – 243 с.

⁴² Новиков И.А. Артели в России во второй половине XIX - начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Томск, 2011. – 231 с.

⁴³ Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2015. – 213 с.

⁴⁴ Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2017. – 419 с.

⁴⁵ Журавлев С.С. Предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. – Воронеж, 2021. – 205 с.

⁴⁶ Артемьева В.С. Кредитные учреждения Воронежской губернии и их роль в аграрном развитии края (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. – Воронеж, 2023. – 367 с.

Г.С. Махрачева⁴⁷, М.В. Карташовой⁴⁸.

Следовательно, в российской историографии проблемы кооперации изложены более основательно. Появился региональный аспект темы, который был представлен разрозненными сведениями в рамках диссертационных исследований по социально-экономической истории Воронежской губернии и Центрального Черноземья в целом.

Проблематика настоящего исследования в той или иной степени рассматривалась в краеведческой литературе.

Особое внимание стоит уделить работе Е. Болховитинова⁴⁹, раскрывающий социально-экономическое состояние Воронежской губернии до начала XIX в., что позволило изучить историю развития края для проработки проблемных вопросов второй половины XIX в. в области кооперации крестьян.

Советский этап историографии характеризуется появлением обобщенных региональных исследований, посвященных истории и экономике. Одним из подобных исследований по истории Воронежской губернии являлся труд Ф.К. Рындина⁵⁰, в котором автор представил анализ исторических, природных и экономических факторов в период Новой экономической политики, обозначив состояние развития края после революционных событий в целом. В работе представлены ценные статистические сведения, которые в контексте изучения кооперации дополнили причины и предпосылки объединения населения в союзы.

Отдельно отметим вклад В.А. Поповой, в работе которой раскрывались производственная специализация Воронежской губернии и положение

⁴⁷ Махрачев Г.С. Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. – Тамбов, 2023. – 206 с.

⁴⁸ Карташова М.В. Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872-1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 5.6.1. – Нижний Новгород, 2025. – 605 с.

⁴⁹ Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Собранные из историй, архивных записок, и сказаний В[оронежской] с[еминарии] п[р.ефектом] п[авловским] п[ротоиереем] Е. Болховитиновым. – Воронеж : В типографии Губернского правления, 1800 – 1-228, 220 [=229] с.

⁵⁰ Рындин Ф.К. Наш край. Опыт характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношениях. – Воронеж: Госиздат, Воронежский отдел, 1921. – 77 с.

государственных крестьян в 40-х гг. XIX в. на основе статистических данных и архивных материалов⁵¹.

В краеведческих работах начала XX в. отмечалось появление новой тематики, связанной с изучением процесса развития и эволюции крестьянской торговли, что в рамках диссертационного исследования представляет интерес при изучении процессов кооперации в коммерческой сфере.

Вопросы эволюции крестьянской торговли, особенности процесса первоначального накопления капитала в Воронежской деревне второй половины XIX в. исследовал видный общественный деятель губернии В.А. Перелешин, который в своём труде «Кустарные промыслы в Воронежской губернии» отмечал, что нажива и рост кулачского капитала в деревне второй половины XIX в. держались на торговых операциях и процессах первоначального накопления капитала⁵². Этот материал имеет ценность в контексте изучения процесса кооперации в коммерческой сфере.

Историография последних десятилетий XXI в. характеризуется активизацией научного интереса в отношении изучения истории становления и развития кооперации в Воронежской губернии. Современные краеведы все чаще стали поднимать проблемные вопросы кооперирования местного населения в пределах региона. Однако это по-прежнему разрозненные сведения, изучаемые попутно в ходе исследования истории региона.

Так, изучая социально-экономическое положение крестьян Центрально-Черноземных губерний с учетом политического контекста, М.Д. Карпачев⁵³,

⁵¹ Попова В.А. К вопросу об экономическом положении государственных крестьян Воронежской губернии в 40-х годах XIX века / В.А. Попова. – Отг.: Труды ВГУ. – 1957. Том 60. Вып. 2. Сборник ист.-филол. фак. – С. 14-19/1/. Дарственная запись.

⁵² Перелешин В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. Ч. 1: Доклады. – Спб., 1902. – 322 с.

⁵³ Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // Из истории Воронежского края : сб. статей. Вып. 12. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2004. – С. 170-181; Его же. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 67-74.

А.В. Перепелицын⁵⁴, Т.А. Королёва⁵⁵, А.А. Терещенко⁵⁶, Е.А. Котова⁵⁷, В.С. Артемьева⁵⁸, Н.А. Душкова⁵⁹, О.П. Корольков⁶⁰ упоминали наличие кооперирования среди местного населения Воронежской губернии с целью решения бытовых, производственных или финансовых вопросов.

Историография российского периода характеризуется наличием трудов иностранных исследователей, на страницах которых рассматривались проблемы кооперации в России. В статье К.Л. Хеберта⁶¹ в контексте кооперативных движений автор анализировал народные кооперативные объединения России.

Определенную ценность для диссертационного исследования имеет статья И. Йошо⁶², в которой изучалась артель как ранняя форма кооперации в 1860-70-е гг.

⁵⁴ Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е годы XIX века : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2007. – 39 с.

⁵⁵ Королёва Т.А. История сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья в 20-е гг. XX в. и вопросы ее государственного регулирования // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-tsentralnogo-chnozemya-v-20-e-gg-hh-v-i-voprosy-ee-gosudarstvennogo-regulirovaniya> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵⁶ Терещенко А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-svyazi-gorodov-tsentralnogo-chnozemya-vo-vtoroy-pолоvine-xix-veka> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵⁷ Котова Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 286-291.

⁵⁸ Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – №4 (10): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 20-23.

⁵⁹ Душкова Н.А., Павличенко О.И. Из истории малого и среднего предпринимательства в Воронежском крае // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-voronezhskom-krae> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶⁰ Корольков О.П. Исследования проблем кооперации в отечественной исторической науке // Метаморфозы истории. – 2023. – Выпуск 30. URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770028136-9-1/> (дата обращения: 07.02.2025).

⁶¹ Hebert Cl. L. Walras et les associations populaires cooperatives // Revue d'economie politique. – 1988. – Vol. 98 (№ 2). – P. 243-260.

⁶² Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // Bartlett R. (ed.). Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society. – New York: St. Martin Press, 1990. – P. 363-375.

в контексте изучения истоков потребительского кооперативного движения в России.

Итак, историографический обзор отечественной и зарубежной литературы показывает, что изучение истории становления и развития кооперативных объединений во второй половине XIX – начала XX вв. осуществлялось, как правило, в контексте истории развития кооперации и кооперативного движения России. Практически всегда за пределами изучения исследователей оставался региональный аспект, в частности, в отношении Воронежской губернии.

Наибольший интерес вызывали аспекты эволюции кооперации в условиях смены форм крестьянского хозяйства в период капиталистического развития и процессов первоначального накопления капитала. При этом практически не изучалась специфика кооперации труда местного населения Воронежской губернии в производственной и в кредитно-коммерческой сферах.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение процесса становления и развития кооперативных объединений крестьян в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения намеченной цели в диссертационном исследовании поставлены следующие **задачи**:

- проследить эволюцию научно-теоретических представлений о сущности кооперативных объединений и кооперации в России в дореволюционный период;
- систематизировать нормативные основы развития кооперации в общегосударственном и региональном масштабе;
- проанализировать естественные (природные и исторические) и социально-экономические условия становления и развития кооперации в Воронежской губернии к середине XIX в.;
- изучить формы кооперации труда местного населения в аграрно-промышленной сфере;
- выявить динамику и характерные черты процесса кооперации в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.;

- исследовать специфику объединений крестьян в сфере кредита;
- выявить особенности кооперации крестьян в торговые объединения во второй половине XIX – начале XX вв.;
- определить значение кооперации крестьян в социально-экономическом развитии Воронежской губернии в дореволюционный период.

Источниковая база диссертационного исследования представлена архивными материалами Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Воронежской области (ГАВО) и опубликованными документами.

Материалы фондов РГИА (служебные отчеты, переписки) имеют фундаментальное значение для научного изучения истории кооперирования крестьян в России. Архивные документы департаментов Министерства государственных имуществ, Министерства финансов, Сената содержат уникальные первоисточники, позволяющие реконструировать ход взаимодействия различных слоев населения с крестьянством, выявить степень участия государства в формировании кредитной инфраструктуры, определить особенности правового положения крестьянских кооперативов, а также проанализировать влияние кооперации на социально-экономическое развитие деревни.

В фондах РГИА хранятся законодательные акты, отчёты, деловая переписка, уставы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, статистические материалы, протоколы кооперативных съездов и другие документы, отражающие правовое регулирование, экономические механизмы и социальную роль кооперации в аграрном секторе.

В контексте исследования процесса кооперации в мелкотоварном, сельскохозяйственном производствах, а также в сфере торговли определенную ценность представляют циркуляры департамента, Канцелярии Воронежского губернатора, сохранившиеся в ГАВО в одноимённом фонде И-6 «Канцелярия Воронежского губернатора». Там представлены документы, касающиеся указаний губернатора уездным исправникам, в которых отражались сведения о наименовании вида общества (потребительского, сельскохозяйственного,

кредитного, ссудо-сберегательного, трудовой артели), учредителей общества, состава правления с указанием председателя и членов, датой основания и контактной информацией о местонахождении с обозначением телеграфного и почтового адресов.

Архивные свидетельства наличия в Воронежской губернии цеховых корпораций сохранились в документах фондов ГАВО И-19 «Воронежская городская управа», И-20 «Воронежская губернская земская управа», И-21 «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие».

Для комплексного анализа условий функционирования и организационных аспектов производственного процесса в крестьянских товариществах были использованы материал фонда ГАВО И-19, которые позволили выявить ключевые факторы, определявшие эффективность их хозяйственной деятельности.

Особое значение имеют приведённые в архивных делах примеры деятельности торговых домов, организованных крестьянами, в том числе при взаимодействии с иными слоями общества, которые иллюстрируют развитие предпринимательских инициатив и формирование новых процессов самоорганизации крестьянства.

На основе анализа материалов фонда И-20 были выявлены и систематизированы ключевые аспекты развития кооперации в мелкотоварном производстве региона. В частности, были исследованы механизмы закупки сырья объединениями крестьян для дальнейшего производства товаров. Детально проанализированы условия артельных договоров, что позволило охарактеризовать организационно-правовые формы деятельности товариществ, а также оценить динамику и структуру развития данного сектора.

Не менее важное место в анализируемых материалах архива уделено выставкам, на которых представлялись товары как кустарей-одиночек, так и кустарей-членов кооперативных объединений. Дела фонда И-20 содержат информацию о проведении таких мероприятий, а также требования, предъявляемые к участникам.

Важным направлением исследования стало изучение процессов кооперирования крестьянства в кредитной сфере. На основании архивных данных фондов И-20 и И-21 определены социальный состав кредитующихся, размеры предоставляемых ссуд, а также цели кредитования. Проведена сравнительная характеристика кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Воронежской губернии, что позволило выявить масштабы и особенности кредитной кооперации в регионе.

Также фонд И-21 содержит информацию о прошениях крестьян, связанных с получением кредитных средств. Эти документы отражают как индивидуальные, так и коллективные запросы на кредитование, что позволяет анализировать финансовые потребности сельского населения и масштабы развития кредитной кооперации в губернии.

В материалах вышеуказанного фонда аккумулируются сведения о комплексе мер поддержки, оказываемых местным кустарям и их объединениям. В архивных документах особое внимание уделяется вопросам преодоления сырьевых и сбытовых затруднений, с которыми сталкивались непосредственные товаропроизводители.

В делах фонда И-24 «Воронежское губернское управление земледелия и государственных имуществ Министерства земледелия. г. Воронеж» содержатся сведения о крестьянах, занимавшихся кустарными промыслами. Эти данные позволяют охарактеризовать социально-экономическую структуру сельского населения, выявить формы и масштабы развития кустарных мастерских, а также определить влияние промыслов на кооперативную деятельность крестьян губернии.

Опубликованные источники, используемые в диссертационном исследовании, были представлены делопроизводственными документами, статистическими материалами и справочной информацией памятных книжек Воронежской губернии за 1856-1916 гг.⁶³, сборников статистических сведений по

⁶³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1893. – [2], VI, [13], 35, 116, 176, 78 с., [1] лю ил., [8] л.

Воронежской губернии⁶⁴ и специальных обзорных изданий Воронежского губернского статистического комитета.

В памятных книжках Воронежской губернии представлены статистические и описательные данные о социально-экономическом положении населения, организации их хозяйственной деятельности и бытовой жизни, структуре землевладения. В отдельных изданиях опубликована статистическая информация о земельных наделах, урожайности, ценах на продукцию, смертности, рождаемости, болезнях и т.д. Также зарегистрированы сведения о появлении и развитии в Воронежской губернии первых кооперативных объединений в виде ссудо-сберегательных товариществ и сельскохозяйственных обществ.

Сборники статистических сведений содержат аналитические обзоры, в которых отражаются изменения в жизни крестьянства, влияние реформ, уровень грамотности, развитие инфраструктуры. Это помогает понять, какие факторы способствовали или препятствовали кооперированию населения.

О характере крестьянской промышленности, объёмах торговли во второй половине XIX – начале XX вв., ярмарках нам свидетельствуют исторические

рекл. объявл.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1894. – 529 с. разд. паг., 3 л. ил.; Памятная книжка Воронежской губернии, 1897 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1897. – [2], IV, [2], 32, 67, 78, III, [1], 168 с., [9] л. рекл. объявл.; Памятная книжка Воронежской губернии, 1899 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1898. – [2], VII, II, [14], 96, 120, 73, 121, XXX, III с., [10] л. рекл. объявл.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. / издание Воронежского губернского статистического комитета; составлена под редакцией члена-секретаря статистического комитета Д.Г. Тюменева. – Воронеж : типо-литогр. губ. правл., 1906. – [2], II, [14], 120, 112, 120, 176 с., [9] л. рекл. объявл.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. / издание Воронежского губернского статистического комитета; составлена под редакцией члена-секретаря статистического комитета Д.Г. Тюменева. – Воронеж : типо-литогр. губ. правл., 1916. – [2], II, [14], 102, 86, LX, 128, 268 с., [6] л. рекл. объявл.

⁶⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Воронежская губерния. Тетрадь 2. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 255 с.; Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том 1. Воронежский уезд. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства : Типография В.И. Исаева, 1884. – 334 с.; Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период до революционный) / под ред. инж. Ф.К. Рындина; Воронежский губ. сов. нар. хозяйства. – Воронеж : Гос. изд-во. Вор. отд., 1921. – 724 с.

данные, полученные из «Русской книги промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации»⁶⁵.

Не менее важными источниками для исследования темы диссертации являются опубликованные законодательные акты второй половины XIX – начала XX вв. К их числу относится «Полное собрание законов Российской империи» – фундаментальный источник о правовых нормах и регламентах, действовавших в России до 1917 г.⁶⁶ Важно упомянуть «Сборник указов и постановлений Временного Правительства» (27 февраля – 5 мая 1917 г.), который содержит информацию о новых инициативах, направленных на поддержку кооперативного движения среди крестьян в условиях революционных изменений⁶⁷. Материалы обозначенных источников помогают проанализировать процесс нормативного регулирования кооперации на начальных этапах развития, а также реконструировать социокультурный контекст.

Таким образом, можно заключить, что диссертационное исследование базируется на обширной источниковой основе, имеющей фундаментальное значение для изучения кооперации. Благодаря архивным и опубликованным материалам были реконструированы отдельные события процесса объединения крестьян; проанализированы предпосылки зарождения кооперации; выявлена региональная специфика развития объединений крестьян в аграрно-промышленной, кредитной и торговой сферах. Однако важно учитывать, что в отечественной и зарубежной историографии до сих пор присутствует разрозненность и отрывочность сведений, что породило неравномерность

⁶⁵ Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1895-1913.

⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 36 (Часть 1). – № 36650. – СПб., 1863. – 1057 с.; Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 8. – № 5080. – СПб., 1890. – 641 с.; Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 11. – № 7696. – СПб., 1894. – 685 с.; Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 24 (Часть 1). – № 24737. – СПб., 1907. – 1257 с.

⁶⁷ Сборник указов и постановлений Временного Правительства. – Выпуск № 1 (27 февраля – 5 мая 1917 г.). / Сост. Отделением Свода Законов Государственной Канцелярии. – Петроград: Государственная Типография, 1917. – 284 с.

освещения частных аспектов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании первого дореволюционного этапа становления и развития кооперативного процесса в отечественной экономической истории на примере конкретного региона страны.

Впервые, преодолев фрагментарность и иллюстративность, автор проанализировал объединительный потенциал местного населения с учетом объективных и субъективных факторов, обусловленных в регионе наличием природных условий, региональной спецификой исторического и социально-экономического развития Воронежской губернии.

В представленном диссертационном исследовании проанализированы процессы появления и деятельности объединений крестьян в производственной и коммерческой сферах: в мелкотоварном и сельскохозяйственном производствах, в сфере кредита и торговли.

Изучено многообразие видов кооперативных объединений, условий деятельности и особенностей функционирования первых объединений разной видовой принадлежности, созданных для решения сырьевых, бытовых, материальных трудностей.

Определена региональная специфика процесса кооперации крестьян в сфере кредита и торговли: натурально-денежный характер крестьянского кредита; различная сезонная интенсивность; отсутствие регламентации сроков займов; наличие недоимок по займам; отсутствие фиксированного размера процентной ставки; специфика взаимоотношений между кредиторами и кредитующимися.

Исследованы морально-этические аспекты кооперирования крестьян в виде взаимопомощи, самоорганизации, круговой поруки.

Рассмотрены специфические проявления нормативного регулирования деятельности кооперативных объединений крестьян Воронежской губернии.

Впервые в научный оборот введены источники по истории кооперативных объединений крестьян – архивные документы из 5 фондов центрального

(Российского государственного исторического архива) и 5 фондов местного (Государственного архива Воронежской области) архивов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость заключается в обосновании истории становления и развития кооперативных объединений крестьян в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. на основе анализа источников и литературы.

Автор проследил эволюцию научно-теоретических представлений о сущности кооперативных объединений и кооперации в России в дореволюционный период; выявил естественные и социально-экономические условия становления и развития кооперации в Воронежской губернии; систематизировал административно-правовые основы регулирования кооперации в общегосударственном и региональном масштабе; проанализировал предпосылки и специфические региональные проявления этого процесса.

В работе исследован фактический материал относительно классификации видов объединений в промысловой, сельскохозяйственной и коммерческой сферах. Выявлены особенности кооперации крестьян в артелях, товариществах, помочах, ссудо-сберегательных, кредитных товариществах и торговых домах во второй половине XIX – начале XX вв.

Практическая значимость заключается в том, что выводы и положения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшей научной работе в ходе подготовки обобщающих трудов как по краеведению, так и по истории России в целом.

Богатый фактический материал дополняет изученные аспекты по истории кооперации населения на основе введения в научный оборот новых архивных материалов.

Представленный исторический опыт региональной кооперации актуален в современных условиях санкционного давления и адаптации российской экономики.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой работы являются фундаментальные принципы исторической науки – историзм, объективность, системность и научность.

В соответствии с первым принципом была выявлена динамика кооперирования местного населения с учетом рассматриваемых конкретно-исторических условий и внутренних взаимосвязей. Принцип объективности помог избежать субъективных и искажённых интерпретаций, идеологической и политической предвзятости при анализе государственной политики в отношении дореволюционной кооперации. Принцип системности позволил рассмотреть кооперативные объединения как часть более широкой социальной, экономической и политической системы; проанализировать внутреннюю взаимосвязь объединений и определить их региональную специфику. В соответствии с принципом научности исследование проводилось с опорой на достоверные архивные и опубликованные источники.

Диссертационное исследование выполнено с использованием общенаучных и специальных методов научного познания.

Первая группа включала анализ, синтез, сравнение. Анализ и синтез использовались при работе с источниками, предоставляющими разрозненные и отрывочные сведения, воссоединение которых обеспечивало понимание кооперации как целого с определёнными участниками, целями и связями. Метод сравнения позволил выявить сходства и различия различных форм кооперации, а также специфику кооперирования населения на отдельных этапах развития.

Вторая группа включала статистический, историко-сравнительный, историко-генетический методы. Статистический метод, положенный в основу работы, позволил проследить динамику развития процесса кооперации в пределах Воронежской губернии в дореволюционный период, наметить масштабы развития объединения среди местного населения в период существования ранних форм в виде помочей. Историко-сравнительный метод позволил сравнить состояние кооперативных объединений на различных этапах развития России. Историко-генетический метод помог изучить причины изменений мер

государственной поддержки по отношению к кооперации в целом и ее участникам в частности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научно-теоретические представления о кооперативных объединениях и кооперации эволюционировали от объяснения кооперации как способа выживания путем объединения физических усилий для выполнения тяжелой работы в процессе хозяйственной деятельности до понимания кооперации как многофакторного процесса, представленного совокупностью экономических, социальных и организационных составляющих.

2. Нормативное регулирование кооперации во второй половине XIX – начале XX вв. реализовывалось на основе положений административных актов и распоряжений, артельных договоров и законодательных мер. Они были направлены на поощрение процесса объединения крестьян в различные артели или товарищества, а также на борьбу с разрешительной системой в кооперации.

Оформление отечественной правовой базы и законодательных основ кооперации крестьян состоялось после установления в стране советской власти.

3. В Воронежской губернии становление и развитие кооперации как формы самоподдержки и оказания взаимопомощи в крестьянском хозяйстве происходило во второй половине XIX – начале XX вв. под воздействием природных, исторических и социально-экономических региональных условий. Специфика географического положения, мягкий климат, наличие водных путей сообщения и плодородного чернозема обуславливали зарождение первых кооперативных объединений в промысловой сфере.

Мощный объединительный потенциал для местного населения был подготовлен изменениями в социальной жизни и структуре общества, обусловленными: процессом концентрации производства; крестьянским малоземельем; условиями аренды земли; налоговым бременем; конкуренцией мелкотоварного производства с крупными фабриками и заводами.

Значимое влияние на формирование основ кооперации оказывала региональная аграрная специфика, выражающаяся в неоднозначных процессах в

развитии аграрного производства (малоземелье, обременительные условия аренды земли, неравномерность землепользования).

4. Основными характерными чертами развития кооперации крестьян в дореволюционный период в Воронежской губернии являлись: стремительная положительная динамика количества кооперативных объединений; оформление общепринятой классификации кооперативных объединений в виде кредитных, потребительских, сельскохозяйственных товариществ и обществ, а также производственных, сырьевых, трудовых и бытовых артелей.

5. Во второй половине XIX – начале XX вв. в аграрно-промышленной сфере Воронежской губернии развивались потребительские и производственные кооперативные объединения, представленные потребительскими, сельскохозяйственными товариществами и обществами, а также производственными артелями.

Потребительские общества занимались продажей продуктов и товаров населению по дешевым ценам в собственных торговых помещениях. Сельскохозяйственные товарищества и общества обеспечивали производство и снабжение населения сельскохозяйственной продукцией и сельскохозяйственными орудиями, а также просвещение населения относительно возможности развития крестьянского хозяйства. Производственные артели представляли собой объединение товаропроизводителей для решения бытовых, сырьевых или производственных задач.

6. Региональные особенности процесса кооперации в аграрно-промышленной сфере выражались: в наличии зависимости вида объединения от условий развития промысловой деятельности; в преимущественном развитии производственных и сырьевых артелей; в наличии невысокого численного состава артелей; в сочетании разных видов деятельности в пределах артельного объединения от закупки сырья до продажи готового изделия.

7. На территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. существовала кооперация населения в сфере кредита и торговли. Причины их появления были связаны с необходимостью поддержания и расширения

крестьянского хозяйства; с осознанием крестьянами преимуществ объединения; готовностью кредиторов предоставлять ссуды товариществам крестьян, а не единоличным владельцам.

Основными формами кооперации в сфере кредита и торговли были ссудосберегательные товарищества, кредитные товарищества, торговые дома.

8. На территории Воронежской губернии процесс формирования и развития объединений крестьян в сфере кредита и торговли имел свои региональные проявления. Среди них отмечались: двойственный (натурально-денежный) характер крестьянского кредита; различная сезонная интенсивность; отсутствие регламентации сроков займов; наличие недоимок по займам; отсутствие фиксированного размера процентной ставки; специфика взаимоотношений между кредиторами и кредитующимися.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Материалы работы отражены в четырнадцати авторских публикациях по теме диссертационного исследования, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Главные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры истории России в Воронежском государственном педагогическом университете, а также излагались автором на десяти конференциях различного уровня.

Отдельные материалы диссертационного исследования были направлены на участие во Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в рамках VIII Всероссийского молодёжного научного форума «Наука будущего – наука молодых» и V Международной научной конференции «Наука будущего».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КООПЕРАЦИИ И ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Научно-теоретическое обоснование кооперативных объединений и кооперации

Становление и развитие научно-теоретических представлений о кооперации формировалось на основе эволюции взглядов теоретиков относительно изучения древнейших форм кооперирования и идеи взаимопомощи. Истоки изучения уходят в исследование артели, первые точные свидетельства относительно которой появились в XIV в.⁶⁸ Вплоть до XVII в. слово «артель» встречалось в исторических памятниках под различными названиями: «складчина», «ватага», «дружина», имевшими узкое значение. Все они выражали общий смысл – обозначение совместного, коллективного начала в трудовой деятельности.

Впервые содержание термина «артель» было сформулировано в 30-е гг. XIX в. И.И. Свиязовым. В 1835 г. в словаре «Энциклопедический лексикон» обозначили, что артель – это союз нескольких представителей низшего сословия с целью выполнения промысловых или ремесленных работ⁶⁹. В 40-е гг. XIX в. профессор С.В. Пахман обратил внимание на юридический аспект термина, определив артель в качестве юридического союза на имущественных и физических основаниях, с целью получения прибыли⁷⁰.

С течением времени отдельные аспекты первых терминов подверглись критике. Особую дискуссию вызывал социальный аспект, предполагавший имущественное положение артельщиков. Результатом научных дискуссий явилось исключение социального ценза из определения «артель» в конце XIX в.

⁶⁸ Исаев А.А. Артели в России. С. 30.

⁶⁹ См.: Энциклопедический лексикон. Т. 3. С. 206.

⁷⁰ См.: Исаев А.А. Артели в России. С. 2.

Так, видный экономист, исследователь кооперации А.А. Исаев в 80-е гг. XIX в. в работе «Артели в России» ввел в научный оборот новую трактовку определения термина «артель». Он обозначил, что артель – это союз, основанный на договоре нескольких равноправных лиц, преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой, трудом или капиталом⁷¹.

Согласно этому определению, все артели в зависимости от характера цели подразделялись на четыре группы:

- сырьевые артели – союзы для приобретения членами сырого перерабатываемого материала;
- складочные артели – союзы для организации совместного хранения сырья или произведенной продукции в виде склада;
- производительно-подсобные артели – союзы для приобретения помещений, орудий производства за счет складочного капитала;
- производительные артели – союзы, предполагающие объединения усилий с целью решения сырьевых, сбытовых или финансовых вопросов.

Теоретические представления об артелях в период становления и развития капитализма расширились. Помимо необходимости наличия общей хозяйственной цели, отдельными признаками артели стали обозначать наёмную рабочую силу. Конкретизировался принцип распределения доходов в соответствии с паявыми взносами и долями.

В конце XIX в. артелью считалось объединение преимущественно мелких товаропроизводителей, занятых промысловой деятельностью, основанной на ручном труде и оснащенной примитивной техникой. Главными признаками артели признавались:

- наличие частной собственности на средства производства;
- применение наемного труда;
- капиталистический принцип распределения в зависимости от размера капитала. В соответствии с ним, независимо от объема производства каждого

⁷¹ Исаев А.А. Артели в России. С. 21.

участника артели, максимальную прибыль получали те из них, кто имел больший по размеру капитал. В результате капиталистический принцип позволял не трудиться, а получать максимальную прибыль⁷².

На современном этапе развития общества исторической параллелью артели можно считать производственный кооператив, основанный на личном физическом и материальном участии членов объединения. Совместная хозяйственная деятельность кооператива сопровождается демократическим стилем управления и наличием солидарной ответственности за долги кооператива личным имуществом членов.

Помимо изменения научно-теоретических основ сущности артели, с течением времени менялась классификация данного вида кооперативного объединения.

Первая попытка классифицировать артели принадлежит И.И. Свиязову⁷³. В зависимости от степени самостоятельности объединения он выделял два вида союза:

1. союз наемных работников во главе с подрядчиком;
2. союз наёмных работников во главе с выборным старостой, занимавшимся финансовыми вопросами артели.

Известны классификации по принципу владения частной собственностью. Выделялись артели, в которых помимо совместной работы, члены владели «общим столом», имея в виду совместные финансовые расходы и доходы, которые распределялись между членами объединения. Ко второй группе артелей он относил те, члены которых выполняли работы сообща без материальных обязательств.

Существовали градации по временному признаку. В зависимости от продолжительности срока существования артели выделялись: постоянные; временные и случайные артели.

⁷² Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. 51 с.

⁷³ См.: Исаев А.А. Артели в России. С. 21.

Профессор И.И. Дитятин разделял артели в зависимости от размера паевого взноса и объема выполняемой работы артельщиками⁷⁴. Все артели он разделял на три группы:

- артели, в которых все члены вносят разное количество капитала и труда при равном распределении доходов;
- артели, в которых существуют неодинаковые имущественные взносы, причем пай общего капитала приблизительно одинаковые. Распределение дохода в соответствии с материальным и физическим вкладом каждого участника;
- артели, в которых весь капитал или большая его часть принадлежит одному физическому или юридическому лицу. Остальные артельщики выполняют физическую работу. Распределение дохода не осуществляется в полном объеме. Доход присваивается основному дольщику.

Следовательно, основным критерием распределения артелей по отдельным группам в конце XIX в. выступал уровень самоорганизации без учета характера целей объединения и степени экономической обеспеченности самой организации. В итоге в представленных классификациях не учитывались такие виды союзов, как кредитные, потребительские артели и т.д.

В дореволюционной России кооперативные объединения выступали отдельной формой реализации процесса кооперации. Они являлись инструментом для обеспечения совместной деятельности людей с целью достижения общих экономических целей, научно-теоретические представления относительно которых формировались постепенно.

Само слово «кооперация» в переводе с латинского языка означает сотрудничество. Термин употребляется в двояком смысле. Под кооперацией понимают⁷⁵:

- 1) техническое сотрудничество двух и большего числа лиц;

⁷⁴ См.: Исаев А.А. Артели в России. С. 22.

⁷⁵ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. С. 162.

2) определенную общественную форму соединения трудовых усилий на основе добровольного сотрудничества.

В техническом смысле различают формы простого и сложного сотрудничества. Простое сотрудничество понимается как выполнение одинаковой либо однородной работы. Сложное сотрудничество – как выполнение одинаковой работы, основанной на разделении труда. Оно характеризуется распределением трудовых функций между различными лицами или группами лиц, а также специализацией этих функций⁷⁶.

Представленные формы сотрудничества в разных проявлениях рассматривались теоретиками кооперации. Так проблематика, связанная с функционированием сложного сотрудничества, анализировалась в трудах зарубежных и отечественных деятелей кооперативного движения. К числу зарубежных теоретиков относятся Г. Кауфман, Г. Мюллер, К. Маркс и другие.

Г. Кауфман определял кооперативы как «общества из неопределенного числа лиц или союзов лиц, передающие на основании добровольного соглашения и при равной ответственности и правах членов известные хозяйственные функции общему предприятию, ради извлечения известных хозяйственных выгод»⁷⁷.

К. Маркс определял кооперацию как планомерное взаимодействие с иными формами труда⁷⁸. Более пространно он определял кооперацию в качестве «формы труда, при которой много лиц планомерно работают рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или разных, но не связанных между собой процессах производства»⁷⁹.

Еще одно определение принадлежит Г. Мюллеру, автору научного труда «Теория классовой борьбы и принцип нейтралитета кооперативного движения». Он утверждал, что «кооперация – это коллективное хозяйственное предприятие, которое имеет цель повысить трудовой доход своих членов и по возможности

⁷⁶ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. С. 164.

⁷⁷ См.: Поссе В.А. Основы кооперативного движения. С. 47.

⁷⁸ См.: Маслов С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. 690 с.

⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации / Маркс К., Энгельс Ф., В.И. Ленин. – Москва: Политиздат., 1988. – 320 с.

освободить их от той дани, которую трудящиеся классы вынуждены переплачивать владельцам средств производства при капиталистической организации домашнего хозяйства»⁸⁰.

Анализ научно-теоретических основ кооперации помимо проблематики, связанной с ее функционированием, позволил выявить стремление теоретиков представлять кооперацию в качестве альтернативы капитализму. Так, А.Д. Доде-Бансель кооперацию представлял не только как средство экономии, но в качестве инструмента социального преобразования общества на принципах взаимопомощи.

Автор писал, что кооператизм – это система экономической организации, имеющая целью ввести кооперацию повсюду, а кооперация «есть совместное действие; посредством кооперации люди сообща достигают известной цели». При этом «кооперация в тесном смысле этого слова обозначает такую систему совместной экономической деятельности, где сохраняется свобода каждого члена организации и всякое соглашение бывает вполне добровольным, а не вынужденным. ... Система ... обеспечивает интересы ... объединенных тружеников и мелких потребителей»⁸¹.

В научном труде «Кооператизм» выделяются три главные формы кооперативной деятельности – экономическая, умственная и нравственная, которые характеризуют вполне определенную социологическую программу, материальные и духовные благодеяния. Также А.Д. Доде-Бансель выделяет особенности кооперации: сохранение денежных средств, продажа товаров за наличный расчет, обеспечение помощи на случай безработицы, болезни или смерти кого-либо из членов семьи, защита силы рабочего благодаря общему труду и возможностям сбыта, фиксирование умеренных цен, борьба с фальсификацией товаров, оптимизация распределения товаров, организация труда, сокращение конкуренции, погони за частной прибылью, отказ от эксплуатации рабочих⁸².

⁸⁰ См.: Курсы по кооперации ... Т. 1. С. 339.

⁸¹ Доде-Бансель А.Д. Кооператизм. С. 1.

⁸² Там же. С. 27, 28, 30, 32, 33, 36, 43, 45, 48, 49.

Таким образом, на основе вышеобозначенных особенностей кооперации А.Д. Доде-Бансель можно сделать вывод, что кооперация представляла собой универсальную и социально ориентированную форму хозяйственной деятельности, которая способствует экономической стабильности, социальной защите и справедливому распределению ресурсов. Она позволяла сохранять материальные средства, обеспечивать помощь в трудных жизненных ситуациях, бороться с фальсификацией и упрощать распределение товаров. В то же время кооперация способствовала организации труда, снижению цен и устранению эксплуатации населения. В целом, кооперация выступала как средство повышения уровня жизни, социальной справедливости и коллективного самоуправления, устраняя негативные аспекты частной прибыли и эксплуатации труда.

К числу отечественных теоретиков, изучающих кооперацию как сложное сотрудничество, относятся А.В. Чаянов, С.Л. Маслов, А.А. Николаев и другие.

А.В. Чаянов считал: «Кооператив – это организованная на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призванная обслуживать интересы этой группы и только этой группы»⁸³.

С.Л. Маслов разделял простое сотрудничество, существовавшее издревле, и собственно кооперацию, подчеркнув, что «кооперация как общественная форма соединения трудовых усилий родилась в XIX в. в странах, далеко ушедших от первобытных форм хозяйства», и, следовательно, она есть определенный качественный результат развития, при этом «целью такого объединения является удовлетворение хозяйственных интересов трудовых масс в их столкновении с хозяйственными условиями современного капиталистического общества»⁸⁴.

Русский теоретик кооперации М.И. Туган-Барановский дал свое определение, под которое подходят все виды истинной кооперации: «Кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но

⁸³ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М. : Наука, 1991. – С. 114.

⁸⁴ Маслов С.Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. 142 с.

увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение их расходов на потребительные нужды»⁸⁵.

А.А. Николаев, автор книги по вопросам кооперации «Теория и практика кооперации», дал следующее определение понятия кооператива. Он писал, что кооператив – это «добровольный и самоуправляющийся союз лиц, основанный для достижения общих им хозяйственных целей и построенный на демократическом и трудовом начале»⁸⁶. Недостатком данного определения можно считать расплывчатость и неясность в понимании демократических и трудовых начал, так как кооперативы предполагали, в том числе, и наёмный труд. Таким образом, понятие, которое дал А.А. Николаев, приравнивает все виды кооперации между собой и показывает своё мнение, противоположное взглядам немецких ученых, которые исключали производительную артель из числа кооперативов, так как она принципиально отрицала наемный труд.

А.Н. Анцыферов изучал проблематику кооперации в условиях рыночных отношений. Он указывал, что новый кооперативный принцип организации хозяйственных отношений вступил в жизнь со второй половины XIX в., охватывая все новые и новые отрасли хозяйственной деятельности⁸⁷. Кооперация захватывала все стороны экономической деятельности и возникающие на этой почве отношения между людьми.

Кооперация как общественная форма соединения трудовых усилий характеризуется следующими отличительными чертами⁸⁸:

- 1) кооперативный союз есть добровольный союз неограниченного числа лиц для достижения общих им хозяйственных целей;
- 2) при кооперативном объединении капитал составляет не источник прибыли, а необходимый и могущественный инструмент для достижения

⁸⁵ См.: Поссе В.А. Основы кооперативного движения. С. 47.

⁸⁶ См.: Курсы по кооперации ... Т. 1. С. 6.

⁸⁷ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. С. 12-13.

⁸⁸ Там же. С. 166-171.

единственной и конечной цели всякой экономической деятельности, состоящей в удовлетворении потребностей людей при помощи материальных благ;

3) кооперативное объединение есть союз, основанный на равноправии составляющих его лиц, и самоуправляющийся. Принцип равноправия и самоуправления влечет за собой как принцип моральной, так и материальной ответственности участников по делам и обязательствам товарищества. При этом данный принцип действует в трех группах:

- в области потребления (потребительские общества и их союзы);
- в области рыночного обмена и кредита (народные банки, кредитные товарищества различных типов, союзные кассы);
- в области производства (производственные артели; товарищества совместной закупки).

Таким образом, кооперация, по мнению А.Н. Анцыферова, состоит в «свободном, организованном и мирном сотрудничестве для достижения хозяйственных целей, в осуществлении принципа взаимной помощи ..., а отсюда необходимо вытекает ... сокращение затрат человеческой энергии на хозяйственные цели»⁸⁹. При этом кооперативная организация достигалась двумя главными путями: организацией потребления и организацией использования капитала в производственном процессе.

А.Н. Анцыферов предостерегал теоретиков кооперации от отождествления кооперации и взаимопомощи. Он показывал сходства кооперативных объединений с благотворительными обществами или коммерческими союзами, основанными на схожих принципах взаимопомощи и сотрудничества. В качестве основного отличительного признака между ними он определял наличие хозяйственных отношений в соответствии с определенным планом, направленным на защиту интересов членов объединения. Причем сами хозяйственные отношения должны быть основаны исключительно на принципах личного участия неограниченного числа лиц.

⁸⁹ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. С. 79-80.

Отличается и роль капитала. Прежде всего допустимо наличие кооперативного объединения без паевого капитала. Важно, что преумножение капитала никогда не выступает конечной целью совместной деятельности, направленной, в большинстве своем, на улучшение условий труда всех членов кооператива. Держатель основной части капитала не освобождается от совместной деятельности.

Таким образом, отличительными признаками кооперативных объединений от других форм совместной деятельности являлись:

- свободное, добровольное членство;
- организованность деятельности в соответствии с конкретным планом, в интересах самих членов объединения;
- личное трудовое участие, а не только финансовое;
- неограниченная численность участников объединения⁹⁰.

Важный вклад в научно-теоретическое представление о кооперации внес С.В. Бородаевский. Являясь активным деятелем международного кооперативного движения, он конкретизировал понятийный аппарат и классифицировал действующие в России кооперативные организации.

Под кооперацией, в общепринятом смысле слова, он подразумевал соединение нескольких относительно более слабых экономически, лиц для успешного достижения общими силами разнообразных не противоправных закону хозяйственных целей, или для доставления соединившимся в кооперацию собственными усилиями тех услуг, которые раньше были им доставляемы другими⁹¹. Подобное определение, очевидно, исключало возможность причислять к числу кооперативных учреждений, во-первых, такие соединения, которые имели в виду преступные цели, и из которых в исторической литературе вопроса известны, например, «артели воров», а во-вторых, все те организации (акционерные

⁹⁰ Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации / А.Н. Анцыферов. – 3-е изд. исп. и доп. – Полтава, 1918. – С. 18-22.

⁹¹ Бородаевский С.В. Кооперации. С. 1.

общества, тресты, синдикаты), которые ввиду своего состава и своих задач не вполне подходят под приведенное выше определение.

Все кооперативные объединения С.В. Бородаевский разделял на две группы⁹². К числу первой группы, связанной с аграрно-промышленной сферой, он отнес потребительские общества, сельскохозяйственные общества и товарищества, производственные артели.

Потребительные общества впервые возникли в г. Санкт-Петербурге в 1865 г. В соответствии с уставом Министерства внутренних дел их целью являлись доставка и продажа по доступной цене предметов потребления и домашнего обихода всем членам потребительского общества. Хранение и продажа товаров предусматривались в собственных или арендованных складах и заведениях.

Укрепление положения потребительских обществ осуществлялось за счет разрешения предоставлять денежные средства и приобретать в собственность недвижимое имущество. Более того этому способствовали союзы – объединение различных потребительских обществ на условиях взаимовыгодного сотрудничества. Впервые подобный союз (Московский союз потребительских обществ), целью которого определялось содействие установлению и развитию постоянных отношений между потребительскими обществами и объединение их деятельности, возник в 1898 г. В качестве задач определялись:

- обсуждение вопросов, возникших в жизни принадлежащих к союзу обществ;
- поиск средств для деятельности обществ и производство их ревизии;
- исполнение разного рода поручений обществ;
- организация совместных закупок, необходимых для обществ предметов;
- сбор сведений о деятельности обществ.

Сельскохозяйственные общества и товарищества известны с конца XIX в. для содействия в районе их деятельности развитию и совершенствованию сельского хозяйства, сельской промышленности или какой-либо их отрасли.

⁹² Бородаевский С.В. Кооперации. С. 2-36.

Сельскохозяйственные общества подразделялись на две основные категории. К первой принадлежали общества, ставящие своей задачей содействие сельскому хозяйству вообще. К числу второй относились общества, посвящавшие свою деятельность заботам о процветании каких-либо отдельных отраслей сельского хозяйства. Независимо от категории, общества подразделялись на центральные и местные.

К 1 апреля 1902 г. насчитывалось 529 действующих сельскохозяйственных обществ, в том числе и отделы⁹³. Из этого числа 334 общества имели целью содействие сельскому хозяйству вообще, 195 – отдельным его отраслям.

В состав обществ первой категории (общих) входили: 2 центральных общества с 18 отделами; 278 местных с 36 отделами и вспомогательными обществами.

В состав обществ второй категории (специальных) входили: 13 центральных обществ с 86 отделами; 98 местных обществ с 6 отделами и вспомогательными обществами.

Сельскохозяйственные товарищества стали появляться после 1897 г. и представляли следующие цели своей деятельности:

- содействие местным сельским хозяевам в приобретении необходимых им продуктов потребления или иных требующихся в сельскохозяйственной промышленности предметов, а также в выгодном сбыте произведений их хозяйств;
- выдача ссуд под обеспечение товарами, принятыми от местных хозяев на комиссию для продажи, а также получение ссуд под те же товары за счет и по поручению товаровладельцев из разного рода кредитных учреждений и исполнение всякого рода поручений сельских хозяев, относящихся к их промыслу.

В аграрной сфере помимо сельскохозяйственных обществ и товариществ С.В. Бородаевский выделял товарищества крестьян для приобретения земли, которые получили развитие с конца XIX в. Теоретик кооперации связывал их появление с активизацией деятельности Крестьянского Поземельного Банка в

⁹³ Список сельскохозяйственных обществ / М.З. и Г.И. Деп. земледелия. – 2-е изд.. – Санкт-Петербург 1902. – 91 с.

субсидировании кооперативных объединений на приобретение или увеличение размера земельного участка. Масштабы субсидирования ярко иллюстрирует таблица 1, составленная автором на основе анализа сведений Отделения Крестьянского Земельного Банка за 1891 г. (табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные за 1891 г. Отделения Крестьянского Земельного
Банка в Воронежской губернии⁹⁴

Выдано в ссуду:	Число сделок	Число		Количество купленной земли		Покупная сумма	Ссуда, выданная Банком	Доплата крестьянами
		Домов	Душ	десятин	сажень			
Сельским обществам	3	458	1436	974	1818	81007,86	66600	14407,86
Товариществам	5	143	536	802	203	48325	43620	4705
Итого	8	601	1972	1776	2021	129332,86	110220	19112,86

Таким образом, сведения таблицы ярко демонстрируют, что на 1 января 1902 г. кредитом для обозначенной цели воспользовалось 25 863 товарищества в количестве 541 711 домохозяев⁹⁵, что подтверждает активность Крестьянского Поземельного Банка в субсидировании кооперативных объединений на приобретение или увеличение размера земельного участка.

Наряду с потребительскими и сельскохозяйственными обществами С.В. Бородаевский к числу первой группы кооперативных организаций относил производственные артели как объединения для совместного производства продуктов, образовывавшиеся на основе устного договора. Артельщики и члены их семейства объединялись, устанавливая правила совместной трудовой деятельности, результаты которой распределяли сообразно с рабочей силой и потребностями семейств, а не по числу домохозяев.

⁹⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Отдел II. С. 43.

⁹⁵ Бородаевский С.В. Кооперации. С. 18.

Производственные артели имели широкое развитие в области кустарного производства, так как деятельность большинства из них велась на артельных началах⁹⁶. Они были представлены земледельческими и маслодельными артелями.

Земледельческие артели впервые появились в Херсонской губернии в 1895 г. с целью ведения одного общего хозяйства. Маслодельные артели, получившие значительное распространение в Западной Сибири к 1895 г., создавались для выработки масла на общие средства завода.

Важно отметить, что все артели предполагали существование меновых докапиталистических отношений, при которых ценностно-образующим признавался только технически производительный труд. С развитием торгово-предпринимательской деятельности и капитала, приобретающих ценностно-образовательную способность и становящихся самостоятельными источниками дохода, стали появляться промысловые товарищества.

К числу второй группы, связанной с кредитной и торговой сферами, С.В. Бородаевский относил ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, а также общество взаимного страхования. Ссудо-сберегательные товарищества впервые возникли в 1865 г. в с. Рождественское Ветлужского уезда Костромской губернии. Позже появились кассы, одна из которых регистрировалась в г. Феллин. Главной целью таких организаций была выдача ссуд, прием вкладов и заключение займов. Общество взаимного кредита, впервые возникшее в 1864 г. в г. Санкт-Петербурге, предоставляло кредиты членам общества на развитие торговли, промышленности и сельского хозяйства. По своей организации похожими кооперативными обществами были кредитные товарищества, первые среди которых появились в 1895 г. Их целью являлась выдача членам товарищества кредитов для осуществления взаимной финансовой поддержки.

Образцом при выработке оснований для деятельности подобных организаций служил, согласно Высочайше утвержденному 21 апреля 1901 г. мнению Комитета Министров, устав Бердянского союза ссудо-сберегательных и кредитных

⁹⁶ Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. 200 с.

товариществ. Цель – содействие постоянным отношениям товариществ губернии и приучение товариществ к совместной деятельности при достижении ими задач, ради которых они были образованы. В этом плане приоритетными были союзные организации ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

Общества взаимного страхования и союзная их организация впервые возникли в России в г. Туле в 1863 г. Цель общества – обеспечить его членам вознаграждение за убытки, которые могут последовать в принадлежащих им недвижимых имуществах от огня, молний, взрывов осветительного газа и от мер тушения пожара.

Некоторое представление о масштабах деятельности обществ можно получить на основании следующих данных. В 91 обществе, действующем на территории России к 1 января 1903 г., было застраховано имущества на сумму 910,5 млн руб. Запасный капитал тех же обществ составлял до 22 млн руб. Страховых платежей в течение 1902 г. поступило 2,3 млн руб. Уплачено за пожарные убытки всего около 1,5 млн руб. Расходы по управлению делами обществ несколько превышали 442 тыс. руб. На 1 000 руб. страховой суммы приходилось к 1 января 1903 г. премий 2 руб. 52 коп., пожарных убытков – 1 руб. 44 коп., запасного капитала – 23 руб.⁹⁷

Анализ классификации кооперативных объединений, представленной видным теоретиком кооперации С.В. Бородаевским, является ярким примером эволюции взглядов на изучение древнейших форм кооперирования и идеи взаимопомощи в целом. Наименование кооперативных объединений менялось в зависимости от смены хозяйственного строя общества. Капитализм, развиваясь за счёт докапиталистического хозяйства, неизбежно уничтожал артели как форму кооперации. И столь же неизбежно он приносил с собой кооперативные формы, свойственные капиталистическому строю общества – промысловые, ссудные и потребительные товарищества.

Таким образом, в результате вышеизложенных рассуждений следует

⁹⁷ Бородаевский С.В. Кооперации. С. 28.

признать, что «кооперация» является формой совместной хозяйственной деятельности, основанная на добровольных и равноправных объединениях лиц или союзов лиц, которые направлены на достижение общих экономических целей. Она предполагает планомерное взаимодействие участников, при котором каждый сохраняет свою свободу и самостоятельность, а совместные усилия способствуют увеличению трудовых доходов, снижению расходов и повышению эффективности производства. Кооперация характеризуется демократическим управлением, добровольностью вступления и выхода из объединения, а также ориентацией на интересы членов, а не на максимизацию прибыли.

Обобщение трактовок понятия «кооперация» позволяет резюмировать наличие различных черт объединений товаропроизводителей в зависимости от формы кооперации. Самыми популярными среди них являлись сотрудничество и удовлетворение собственных потребностей членов кооператива⁹⁸.

В завершение анализа научно-теоретического обоснования кооперативных объединений и кооперации можно заключить, что взгляды теоретиков кооперации представляют собой многогранную систему, основанную на рассмотрении кооперации как формы организации труда, отдельный экономический механизм и социальное движение. Основные подходы к пониманию кооперации сформировались на пересечении экономики и истории, в процессе изучения эволюции древнейших форм кооперирования и идеи взаимопомощи.

Изначально стремление населения к объединению усилий порождалось необходимостью взаимной поддержки в борьбе с суровыми условиями жизни. Люди устраивали совместную охоту, рыбную ловлю, общими усилиями занимались постройкой жилищ. Объединению способствовало наличие обширной

⁹⁸ Жукова А.П. К вопросу о предпосылках возникновения кооперативных объединений крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX века / А.П. Жукова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : Материалы Всероссийского научно-практического Форума, Воронеж, 6-22 апреля 2023 года / Под редакцией Г.А. Заварзиной. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 12-15.

малоосвоенной территории страны, слабое развитие хозяйственной деятельности, а также несовершенство технических приёмов.

Со временем научные представления о кооперации как способе выживания сменились пониманием кооперации как многофакторного процесса на основе экономических, социальных и организационных аспектов.

При этом в ходе эволюции взглядов константой оставалось рассмотрение кооперации как формы совместной хозяйственной деятельности, основанной на добровольных и равноправных объединениях лиц или союзов лиц, направленных на достижение общих экономических целей в виде увеличения доходов, снижения расходов, повышения эффективности производства в процессе взаимодействия участников.

1.2. Нормативное регулирование кооперации во второй половине XIX – начале XX вв.

В Воронежской губернии, как и в пределах всей России, развитие кооперации в дореволюционный период регулировалось отдельными нормативными актами, административными распоряжениями и законами. Единый закон по кооперации был издан только после установления Советской власти.

Нормативные акты были представлены локальными артельными договорами – письменными соглашениями, которые закрепляли трудовые отношения, распорядок дня, распределение доходов и т.д. Основная часть статей соглашения затрагивала вопросы организации ведения артельного хозяйства, регистрации движимого и недвижимого имущества членов объединения.

Артельные договора заключались по разным основаниям. В структурном отношении они были единообразны на всей территории России, отражая организационные положения добровольного объединения артельщиков. Они состояли из множества пунктов, направленных на защиту собственности артельного хозяйства, регулирующих условия труда и взаимодействия артельщиков.

Согласно артельному договору, всё движимое и недвижимое имущество, касающееся хозяйства, принадлежало нераздельно и находилось в общем владении и пользовании всей артели, и никто из членов артели не имел права распоряжаться артельным имуществом без согласия других товарищей.

Артельное имущество, а также рабочий скот страховали (в земстве), и страхование производилось от имени всей артели и на ее счет.

Охрана артельного двора и имущества была общей, по установленной между крестьянами очереди, и если бы был причинен какой-либо вред или произошла потеря в артели, то это причиняло убыток каждому из членов артели.

Обоснование общей собственности являлось обязательным для всех артельных договоров. В качестве примера можно привести формулировку пояснения, представленного в договоре Н.В. Левитского. В документе прописывалось: «Все наши земледельческие орудия и машины, лошади, скот, овцы, свиньи, хлеб, корм и проч., чтобы не покупать каждому отдельно плугов, борон, возов и т.д., и чтобы не строить каждому отдельно сарай, клуню, амбар и пр., потому что это при нашей бедности тяжело для нас да и присмотр и охрана скота и хозяйства вообще легче и лучше в артельном дворе всей артелью по очереди, чем каждому отдельно, не нужно 5 пастухов и 5 сторожей, – один управится»⁹⁹.

Артельные договоры закрепляли нераздельное общее пользование землей всей артелью, даже в случае аренды¹⁰⁰. При этом если у товарищей не одинаковое количество земли, то вся она разделялась на равные части между товарищами, и у кого земли меньше этой части, тот доплачивал в артель, а у кого больше, тот получал от артели денежные средства за лишнюю землю сверх равной части.

Подтверждением может служить пример расчета доплаты за недостающую землю из архивных документов. Так: «Если у одного 5 десят., у другого 6, третьего 7, у четвертого 8, а пятого 9 десят., а всей земли 35 десят., значит приходится поровну на каждого по 7 десят.; таким образом, у кого 5 и 6 десят., тот

⁹⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 61.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 573. Оп. 26. Д. 1822; РГИА. Ф. 573. Оп. 29. Д. 359.

оплачивает в артель за недостающую землю до семи десят., четыре части цены её; а у кого 8 и 9 десят., тот получает от артели четыре части цены за лишнюю землю сверх 7 десят. Четыре части цены арендной здесь определяются потому, что тот, кто оплачивает, и тот, кто получает за лишнюю землю, участвуют сами же в артели, дают свой труд и сами же пользуются землей, потому пятая часть остается на их долю»¹⁰¹.

Наличие общей собственности в артельных договорах сопровождалось равным и общим распределением налоговых обязательств и личной трудовой работы¹⁰².

Все подати, денежные и натуральные повинности, лежащие на наделах, а также за страхование артельного имущества, крестьяне должны были оплачивать сообща, в назначенные сроки без задержек, а также сообща оплачивать друг за друга правительственные и земские ссуды деньгами или хлебом, и долги артельные, если такие были. На уплату таких долгов крестьяне производили особые посевы, отводя лучшие по качеству земли.

Работа как на поле, так и в артельном дворе, была общая. Никто не имел права каким-либо образом мешать артельной работе или отказывается от нее, а наоборот, все товарищи должны были работать для общей пользы, так как, работая в артели, то каждый работал в том числе и на себя, и для своего семейства. Если товарищ был слабее других, товарищи должны были ему помогать, а если чего не умел – показать. Во всех случаях, в старости, болезни или при другом несчастье товарищи должны были помогать друг другу. Например «привезти к больному земского врача, или акушерку к родильнице или больного отвезти в больницу артельными лошадьми без замедления, если в том будет необходимость»¹⁰³.

¹⁰¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 78 об.

¹⁰² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 3. Д. 2845. Л. 45.

¹⁰³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 61.

В свободное от артельных работ время, до своей очереди, каждый мог зарабатывать и для себя отдельно, если к этому была возможность, например, крестьяне могли вступить артель посыльных, получая заработную плату¹⁰⁴.

Если кто-то из членов артели хотел в свободное (в основном зимнее) время отлучиться для заработка на более продолжительный срок, так что он пропускал свои очередные дни, то должен был спросить согласия на это всех товарищей, и если артель соглашалась отпустить его, то он должен выплатить ей денежные средства за пропущенные им очередные рабочие дни.

В случае болезни или уважительной причины в течение трех месяцев артельщик мог быть временно освобожден от общей работы. Если же болезнь продолжалась более трех месяцев или стала тяжелой, что, например, больной товарищ лишался способности к труду, то семья могла остаться в артели. В случаях, если больной поправлялся и мог выполнять небольшие и нетяжелые работы, а также поручения артели, например, пасти скот, то ему выдавалась часть урожая (половина, треть или четверть) на усмотрение артели. Также поступали со стариками и определяли их долю по их работе, в случаях полной недееспособности к труду пожилые люди содержались за счет рабочих членов своей семьи.

Во время полевых работ, чтобы не брать с собой маленьких детей, их собирали в одном дворе, где за ними присматривали пожилые, чтобы «они были накормлены, напоены и чтобы с ними чего-нибудь не случилось»¹⁰⁵.

В случае смерти одного из товарищей, его семья и земля оставались в артели, а на место его принимался новый товарищ с семьей и землей или без того и другого по усмотрению артели. Если вдова выйдет замуж, и второй муж не желал оставаться в артели или был неподходящим товарищем, то оба удалялись из артели, получив свою часть по учету.

Артельные договоры закрепляли основы, регламентирующие хозяйственную занятость артельщиков, подразделяя ее на сельскохозяйственную и промысловую. Кроме хлебопашества артельщики могли заниматься промыслами: лесным,

¹⁰⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 2. Д. 2413.

¹⁰⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 63.

рыболовным, гончарным, каменоломным, пчеловодством, табаководством, хмелеводством, огородничеством, сеять свеклу для сахарного завода, садовничеством и проч. В зимний период времени, в зависимости от местности, допускалось занятие артельщиков ремеслами в виде сапожного, столярного, слесарного, ткацкого, портняжного, шорного производств¹⁰⁶.

Артельщики в зависимости от условий географического положения и потребностей членов артели могли изменять свое хозяйство. Подтверждением может служить цитата из артельного документа: – «Мы должны стараться вести полевое хозяйство в таком порядке, чтобы было 5 смен полей: 1-я) ранний пар, 2-я) озимый хлеб, 3-я) пропашные растения, требующие сапки и полки, или гречиха, просо и т.п. 4-я) ярый хлеб, 5-я) толока и сенокос...»¹⁰⁷.

При этом артель должна была так вести хозяйство, чтобы земля не истощалась, «чтобы и отдыхала и удобрялась навозом, гнилой половой, соломой и проч.; артельная земля должна быть чистая, чтобы не была засорена разными травами (овсюг, осот, сурена, пырей и проч.), которые глушат хлеб и напрасно забирают у земли ту силу, которая нужна для хлеба»¹⁰⁸.

Артельные посевы не должны были состоять из одного хлеба, как отмечалось ранее, артель должна сеять и другие продукты, например, лен, горчицу, мак, чечевицу, горох и проч. Чтобы очищать поля от овсюга и других сорных трав артель непременно сеяла растения, требующие полки и сапки, например, картофель, свеклу кормовые и сахарную, кукурузу, подсолнечник и проч. Для пользы земли и для улучшения корма скота, артель сеяла разные травы, которые удобряли землю и полезны для скота, например, клевер, люцерна, эспарцет, могар и проч.¹⁰⁹

Отдельные положения артельного договора регламентировали последовательность действий хозяйственной занятости артельщиков. Ярким

¹⁰⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 720. Л. 42; ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 4561. Л. 40.

¹⁰⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 81.

¹⁰⁸ Там же. Л. 62 об.

¹⁰⁹ Мухина З.З., Пивоварова Л.Н. Курские крестьяне в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века) – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2016. – 280 с.

примером может служить организация сбора и распределения хлебных запасов. Так, например, после сбора весь урожай хлебных и других продуктов свозился в один избранный двор, где, например, молотился. Если у артели было много хлеба или по другой причине в одном дворе не было возможности разместить, то для удобства и безопасности артельный хлеб складывали по частям в других дворах артельных товарищей. После сбора урожая следовала реализация. Происходила она следующим образом: «... прежде всего, оставляется хлеб и прочее на семена и на уплату артельных долгов и всяких денежных повинностей (государственных, земских и общественных), а также и на запас, для всякого случая, если урожай позволит; остальная же часть урожая разделяется между всеми действительными участниками в артельной работе, по числу рабочих душ, без различия пола, поровну между всеми, ... от 14 до 17 лет мужчина и от 13 до 16 лет женщина, получает половину против рабочего и при дележе их двое считается за одного полного рабочего; ... от 10 до 14 лет – мальчики и от 10 до 13 лет – девочки получают третью часть ..., а рабочие от 8 до 10 лет обоего пола получают четвертую часть доли рабочего. ... Маленькие дети до 8 лет ничего не получают и содержатся на счет рабочих своей семьи; если таких детей много (4-5 душ), а рабочих сил в семье мало (1 или 2), то артель по своему усмотрению может прибавить что-нибудь и на их долю, если найдет нужным»¹¹⁰.

Хлеб, назначенный для продажи, для удобства и общей выгоды продавался сообща. Солому после сбора урожая на топливо артельные товарищи разбирали по своим дворам.

Отдельные положения артельного договора касались организации структуры управления и регулирования условий труда артельщиков, а также их взаимодействия¹¹¹.

Главой артели избирался артельный староста сроком на один год из числа членов артели. Ему вменялось ведение финансовых вопросов и соблюдение

¹¹⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 62.

¹¹¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7 об.

порядка в хозяйстве артели. Спустя год возможно было продлить срок полномочий прежнего старосты, либо избирался новый.

Если в деревне или селении, или вблизи в округе было несколько или много артелей, то по желанию членов артелей выбирался из числа артельных старост один артельный попечитель, наблюдающий за всеми артелями. Если артелей было свыше 10, то на каждые 10 артелей выбирался один десяточный староста, который заботился о нуждах и пользе своих 10 артелей. Один из них, по выбору артелей, мог заменять попечителя, например, в случае болезни, и назывался помощником попечителя.

Попечитель или заменяющий его помощник охранял интересы всех артелей, занимался их делами, решая организационные вопросы. Попечитель, его помощник или староста, отлучаясь по делам артелей, за пропущенные ими рабочее время не отвечали и получали свою часть в артели, а за пропущенное очередные их рабочие дни все другие артели должны были уплатить той артели, в которой состоял отлучившийся попечитель, помощник или староста.

По желанию артелей артельным попечителем мог быть избран кто-то другой из посторонних лиц, не участвующих в артелях, например, Земский Начальник, священник, учитель и проч., но который поддерживал и помогал артелям советом или наставлением.

Десяточный староста выбирался на два года, а попечитель на три года, но если выбор был неподходящим, то артель могла выбрать других лиц раньше срока. Артельный староста, десяточный староста, а также попечитель артелей, если он артельщик, как товарищи по работе должны быть равными всем другим, а потому должны одинаково со всеми трудиться. При этом члены артелей имели право потребовать отчеты о доходах и расходах, а также проверять все действия уполномоченных¹¹².

Для обсуждения дел, касающихся хозяйственных нужд всех артелей, попечитель или его помощник созывали артельных старост, а в особо важных

¹¹² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 82 об.

случаях созывали членов всех артелей, если в этом есть надобность для пользы артельного хозяйства. Чтобы собрание являлось состоявшимся, то должны были присутствовать 2/3 всех голосов¹¹³.

Староста или артельный попечитель заведовали общей артельной кассой. В случае попечителя заведование осуществлялось с двумя уполномоченными, которые вели книгу для записей прихода, расхода и проч., при необходимости, например, в случае большого оборота артельного капитала, нанимали писаря.

Из доходов артели оставляли в ее кассу определенную сумму, чтобы артель имела свои запасные деньги на артельные нужды и потребности и на случай какого-либо несчастья в артельном хозяйстве или в семействе товарища. На занятые в артельной кассе деньги выдавалась расписка в волостном или сельском правлении, и они должны были быть возвращены в артель при первой возможности или они удерживались при первой дележке урожая.

Часть артельных денег вручалась артельному старосте, а остальные средства он от имени артеля сдавал на хранение в ближайшую Сберегательную Кассу Государственного Банка. Кассы были при почтовых учреждениях, при казначействах, Государственном Банке и его Отделениях и Конторах, в крайнем случае, если сдача денежных средств в Сберегательную Кассу была неудобна, например, вследствие отдаленности, то своему желанию артель подыскивал надежное лицо или учреждение, которому вручались артельные деньги на хранение¹¹⁴. Помимо урегулирования финансовых вопросов, староста следил за соблюдением порядка в хозяйстве артели, основанного на общепринятых нравственных нормах и добродетелях.

Любой артельный договор включал положения, регулирующие отношения между артельщиками, соблюдение нравственных норм и ценностей. Подтверждением могут служить обоснования стабильного развития артельного хозяйства, связанные с поведением каждого члена объединения. К ним относились: отсутствие пьянства, ругательств бранными словами, склок и ссор.

¹¹³ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7.

¹¹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 82.

Любые разногласия надлежало решать на братском общем совете большинством голосов. Это требование было обязательным для каждого. В случае неисполнения накладывался однократный штраф. При повторном нарушении – исключение нарушителя из членства артели¹¹⁵.

При удалении товарища, если он пробыл в артели не меньше одного года, то производился помесечный учёт его работы для того, чтобы понимать, что он должен артели и что артель ему должна за его труд. Для большей справедливости учёта приглашали трёх посторонних добросовестных людей для совместного с ними производства учёта, чтобы не было споров и неприятностей, и чтобы по возможности решать дела миром, не доводя до суда, при этом зимние месяцы в счёт не входили.

Удаляемый после дележа урожаем ничего не получал за свою работу, так как он получил уже свою долю, а удаляемый до дележа получал соответствующую часть цены. Также удалённый из артели товарищ освобождался от артельного долга, так как он больше не будет пользоваться хозяйственными выгодами, получаемыми от займа денег¹¹⁶.

Вместо удаляемого товарища выбирался и приглашался новый, который принимал на себя артельный долг, так как в дальнейшем пользовался имуществом артели. За долг отвечала вся артель, если товарищи переменились, то артели выдавался лишь новый документ. За долг, сделанный товарищем для своих собственных нужд, а также за причинённый им кому-либо убыток, каждый отвечал сам за себя в отдельности и к артели за это никто не должен был иметь претензий.

Прежде всего вновь принятому товарищу объявлялся артельный договор, в котором он расписывался, что он согласен на условия, изложенные в договоре, и будет исполнять их, как и остальные товарищи.

При вступлении нового товарища производилась оценка всего артельного имущества, из этой цены высчитывались артельные долги, если они имелись, а потом из оставшейся суммы, разделенной поровну между всеми товарищами,

¹¹⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 63 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 62.

определяли, сколько придётся на нового товарища, то есть сколько он должен заплатить артели.

Помимо принудительного исключения артельщика, каждый член по истечении пятилетнего срока, указанного в договоре, мог по собственному желанию покинуть артель. В этом случае он получал по учёту свою часть всего имущества, приобретённого при его участии в артели или натурой, или деньгами, а другие товарищи оставались в артели, приглашали на место выбывшего нового товарища и с ним продолжали работать¹¹⁷.

Если же по истечении указанного срока в договоре артель разорялась, тогда всё артельное имущество, в том числе и постройки, разделялось между всеми по числу рабочих душ или натурой, или деньгами. Однако прежде всего выплачивался артельный долг, если он был.

Если кто-нибудь из товарищей без законного повода сам нарушил в чем-либо договор или пожелал выйти из артели ранее указанного срока, тот получал по учёту только половину следуемой ему части деньгами, а если кто-то из товарищей оставлял артель раньше года, то ничего не получал в наказание за расстройство артели. При этом в обоих случаях он не освобождался от артельного долга, пока не будет нового товарища, который примет на себя его часть долга.

В завершение анализа организационных положений артельного договора как формы нормативного регулирования наглядной представляется тщательная проработка вопросов взаимовыгодного добровольного объединения на основе самоуправления и взаимопомощи. Заключая соглашение, мелкие товаропроизводители детально прописывали не только процесс совместной работы, но и совместного ведения общего хозяйства, бытового сотрудничества и тесного ежедневного взаимодействия на условиях равенства. Каждый член объединения был связан с другими круговой порукой. Ручаясь за всех товарищей – членов артели или других объединений, каждый чувствовал поддержку всех. Представитель артели не оставался в одиночестве даже в условиях убытков и тягот

¹¹⁷ РГИА. Ф 1330. Оп. 7. Д. 218.

производства. Все убытки всегда распределялись между каждым представителем вне зависимости от масштабов капитала.

Изучая артельные договоры, можно резюмировать, что артель:

1) создавала прочное устойчивое хозяйство, имеющее возможность вводить агрокультурные улучшения и усовершенствования, недоступные при отдельном слабом крестьянском хозяйстве;

2) обеспечивала населению более постоянные, чем при единичном хозяйстве, необходимые средства к жизни;

3) увеличивала производительные силы населения, вследствие возможности переложить свой труд путем приобретения артельного рогатого скота (при содействии Государственного банка или земства) и вследствие большей продуктивности артельного труда сравнительно с единоличным;

4) усиливала платежные способности населения и потому:

– являлась кредитоспособной хозяйственной единицей и имела возможность занять деньги;

– гарантировала правильное поступление государственных и земских денежных сборов;

– содействовала развитию торговли и промышленности;

5) благоприятно отражалась на здоровье населения, вследствие устранения при артельной работе необходимости чрезмерного напряжения, изнурения, неизбежного при единоличном хозяйстве, а также вследствие возможности иметь одну или несколько коров, что было очень важно для крестьянских семей с детьми, особенно с грудными, получающим вместо молока, соску из плохого кислого хлеба, прежде пережеванного матерью, а затем завернутого в грязную тряпку¹¹⁸;

6) оказывала содействие и помощь в борьбе с семейными раздорами среди крестьян, так как артель могла «парализовать» вредные последствия этих разделов для сельского хозяйства, соединяя для работы в общем хозяйстве не только чужих,

¹¹⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 44 об.

но часто уже и отделившихся членов, которые пока живут еще вместе, работая в артели, но которые без артели могли бы отделиться от отца и разбить силы семьи.

Нормативные основы развития процесса кооперирования крестьян разрабатывались и оформлялись в виде отдельных документов на заседаниях съездов фабрикантов, лиц, интересующихся развитием российской промышленности, и деятелей по кустарной промышленности, а также в виде артельных договоров, оформлявшихся крестьянами на добровольных основаниях. Заседания первых подобных съездов берет свое начало с 1870-х гг.

Помимо нормативных актов, развитие процесса кооперации регламентировали различные административные распоряжения в виде частных региональных мер, направленных на поддержку объединения местного населения в различные союзы. Осознавая необходимость борьбы с сохраняющимся малоземельем крестьян низкой доходностью их хозяйств и низкой налогопособностью, правительство поощряло кооперацию, прежде всего в сфере мелкотоварного производства как основного источника дополнительного дохода местного населения. Ведь именно занимаясь промысловой деятельностью, мелкие товаропроизводители накапливали средства, которые, в первую очередь, направляли на погашение недоимок по налогам.

В контексте стремления повысить доходность крестьянского хозяйства, правительственный курс характеризовался, во-первых, попытками исследовать состояние развития кустарных промыслов, а во-вторых, удовлетворением прошений местных мелких товаропроизводителей, направленных на решение сбытовых, сырьевых вопросов без обращения к услугам скупщиков.

Процесс практической реализации исследования состояния развития кустарных промыслов в пределах Воронежской губернии можно проследить на примере архивных материалов – «Документов о состоянии земского хозяйства (указов, отчетов, сведений, переписок)»¹¹⁹.

¹¹⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 130.

В соответствии с ними в 1871 г. в Воронежскую Губернскую земскую управу поступил запрос из канцелярии Воронежского губернатора о необходимости составления отчета за год. Это был документ за № 1193¹²⁰.

Всеподданейший отчет под названием «Обзор губернии за отчетный год» включал в себя сведения о состоянии развития кустарных промыслов, которые учитывались в разделе «Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения под пунктом «в»».

В отчет вносились сведения в случаи большого значения промысловой занятости местного населения для губернии или в случае резкого упадка промысловой занятости в определенной сфере за текущий отчетный год. В случае стабильного развития, без существенных изменений – сведения не обозначались.

Отдельно надлежало указывать причины упадка или роста. Определенное внимание уделялось внешним обстоятельствам, оказавшим влияние на эти процессы. Обязательно отмечалось воздействие строительства железных дорог, усиление пароходства, потребление лесов.

Сведения по инородцам в отчет вносились, но указывались отдельно, акцентируя внимание на изменениях в развитии их промысловой занятости.

Результаты практической реализации исследования состояния развития кустарных промыслов в пределах Воронежской губернии были неполными. Причины неполноты сведений обозначались Председателем Кустарной Комиссии – В.И. Жуковым. В своей записке он обозначал, что подробное точное и всестороннее исследование промыслов произвести невозможно по причине ограниченности числа членов комиссии ввиду их занятости исполнением своих прямых обязанностей.

Также он признавал неудовлетворительным сбор сведений о развитии кустарных промыслов через Волостное правление. Основной причиной он указывал недоступность представителей правления к информации экономического и технического характера.

¹²⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 130. Л. 1.

Акцентировал внимание на необходимости указания в отчетах различных мелочей, которые могут быть отмечены только местными жителями. Поэтому, по мнению В.И. Жукова, исследование деятельности кустарей, работающих в одиночку или объединяющихся в артели, товарищества возможно только в случае проживания с непосредственными товаропроизводителями в пределах одной местности¹²¹.

Важно обозначить, что в течение второй половины XIX – начала XX вв. активизация правительственного внимания к нуждам кустарных промыслов не отличалась стабильностью. Неустойчивость внимания к задачам кустарной промышленности в России отмечали даже на государственном уровне. Подтверждением являются сведения земской управы по Воронежской губернии.

Представители местных органов самоуправления, анализируя данные Общества для содействия русской промышленности и торговли, указывали на бессистемный характер и хаотичность попыток оказания помощи кустарному производству¹²².

Относительную стабилизацию они связывали с периодом создания и организации работы Съезда деятелей по кустарной промышленности в 1902 г., на заседании которого впервые было сосредоточено внимание на принципиальных вопросах развития мелкотоварного производства как важного сектора экономики России в силу специфических климатических условий.

На заседаниях Съездов деятелей по кустарной промышленности осуществлялось рассмотрение вопросов, закрепленных в программе докладов. В качестве примера можно привести программу докладов съезду деятелей по кустарной промышленности в 1910 г.¹²³ В соответствии с ней декларировалось рассмотрение аспектов, связанных с:

– мероприятиями для поощрения образования кооперированных учреждений среди кустарей в виде артелей, товариществ и т.п.;

¹²¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 4561. Л. 15.

¹²² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 4. Д. 7312. Л. 1.

¹²³ Там же. Л. 3.

- жизнеспособностью отдельных кустарных промыслов с целью выявления технических, технологических и экономических условий обеспечения их усиленного роста и развития;
- насущными тоническими и экономическими нуждами кустарных промыслов по обработке дерева, металла, волокнистых веществ, животных продуктов и прочего;
- развитием кустарных промыслов в районах водворения переселенцев;
- условиями применения в кустарном производстве мелких двигателей электрической энергии с оценкой преимуществ их применения;
- техническими усовершенствованиями в отраслях кустарных производств, направленных на устранение вреда для здоровья кустарей;
- техническим образованием для кустарей с целью распространения графической грамотности и повышения художественного вкуса у кустарей;
- организацией кустарных музеев, передвижных выставок, воскресных классов, вечерних курсов и странствующих инструкторов, обучающих техническим знаниям;
- организацией издательского дела для популяризации технических знаний кустарей;
- организацией основной и текущей статистики по кустарной промышленности;
- организацией кредита для кустарей;
- деятельностью земств для сбыта кустарных изделий;
- поставкой кустарных изделий для нужд армии, флота, ведомства путей сообщения и других казенных учреждений;
- организацией заграничного сбыта изделий кустарного производства;
- влиянием железнодорожных и таможенных тарифов на кустарное производство;
- организацией трудовой помощи при неурожаях с помощью ручного кустарного производства;

- мерами содействия кустарным промыслам, реализуемых в странах Западной Европы;

- планированием помощи кустарным промыслам;

- разработкой законодательных мер в интересах кустарных промыслов.

Помимо программы докладов съезду деятелей по кустарной промышленности, существовало положение, закрепляющее основы организации и деятельности Съезда деятелей по кустарной промышленности¹²⁴. Согласно положению:

- съезд созывался обществом для содействия русской промышленности и торговли при содействии Главного управления землеустройства и земледелия с 21 по 28 февраля 1910 г.;

- цель – выяснение современного положения и нужд кустарной промышленности, указание мероприятий, направленных на разработку предложений по усовершенствованию и улучшению кустарных промыслов;

- выполнение подготовительных работ возлагалось на Организационный Комитет. Исполнительная и финансовая часть поручалась Распорядительному Комитету;

- приглашались выборные представители земств из районов распространения кустарных промыслов; выборные представители обществ и учреждений, занимающихся вопросами кустарной промышленности (кустарные комитеты, сельскохозяйственные общества); учредители школ и других мастерских, организаторы кустарных складов, артелей кустарей и т.д.; лица, известные учебными работами по кустарной промышленности или практической деятельности в отношении содействия развитию кустарной промышленности;

- членский взнос составлял 5 рублей;

- постановления съезда передаются в V отделение (по кустарной и ремесленной промышленности) Высочайше утвержденного общества для

¹²⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 4. Д. 7312. Л. 5.

содействия русской промышленности и торговли, которое возбуждало ходатайства перед Главным Управлением Землеустройства.

Последний, третий Всероссийский съезд деятелей по кустарной промышленности в России состоялся в 1913 г. До 1917 г. продолжал действовать главный орган управления кустарной промышленности – Бюро съезда деятелей по кустарной промышленности.

Основным результатом деятельности обозначенных государственных органов явилось привлечение общественного внимания к проблемам кустарной промышленности и накопление массива статистической информации, которая отличалась хаотичностью и неполнотой сведений в силу специфики исследуемого объекта. Кроме того, в России стали издавать ежемесячный журнал – «Вестник кустарной промышленности», на страницах которого публиковались данные Постоянного бюро всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности по развитию кустарных промыслов, артелей кустарей, товариществ и других объединений мелких товаропроизводителей¹²⁵.

Помимо попыток к исследованию состояния развития кустарных промыслов, правительственный курс характеризовался принятием частных, иногда адресных мер по оказанию поддержки местным кустарям и их объединениям, прежде всего в отношении решения сырьевых и сбытовых трудностей.

В качестве примера можно привести циркуляр Министерства государственных имуществ в Лесной департамент от 11 декабря 1871 г. за № 225. В соответствии с ним Управляющим государственными имуществами Воронежской, Курской, Тамбовской, Орловской губерний надлежало осуществлять бесплатный отпуск лесных материалов ближайших казенных дач.

В документе регламентировались условия отпуска. К ним относились временные рамки и масштабы отпуска.

¹²⁵ Вестник кустарной промышленности [Текст] : ежемесячный журнал, издаваемый Постоянным бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности. – Петроград : Постоянное бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, 1912-1918.

Отпуск производился до 1 мая, в период начала усиленных полевых работ в строго определенном количестве, достаточном для производственных работ мелких товаропроизводителей по изготовлению кустарных изделий из дерева, исключая продажу сырья в чистом виде¹²⁶.

Важной мерой правительственного курса по решению сырьевых сложностей непосредственных товаропроизводителей, работающих в одиночку или кооперированных в объединения, было предоставление средств для закупки сырья.

Так, согласно архивным документам, в начале XX в. в Воронежской губернии удовлетворялись прошения крестьян о предоставлении кредитов на закупку железа через представителей местных органов самоуправления.

В 1902 г. Богучарская уездная земская управа ходатайствовала перед Воронежским губернатором о кредите у Государственного банка в размере 60 тыс. руб. для закупки железа. В итоге была одобрена сумма в размере 15 тыс. руб.¹²⁷.

В это же время Валуйская уездная земская управа обращалась с аналогичным прошением. Размер запрашиваемой суммы составлял 25 тыс. руб. Кредит был открыт для снабжения сельских хозяев, крестьян, кустарей, ремесленников и других мелких производителей железом¹²⁸.

Меньшую сумму кредитных средств ходатайствовала Задонская уездная земская управа. Просили кредит в 5 тыс. руб. на закупку железа. В документах обозначался период и наличие процентов за пользование кредитными средствами. Задонская уездная земская управа запрашиваемым сроком определяла 10 лет. Выражала свое согласие на проценты, размер которых надлежало установить Министерству финансов. Результат прошения был аналогичным вышеобозначенным. Ходатайство было удовлетворено, кредит – одобрен¹²⁹.

¹²⁶ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 1. Д. 457. Л. 1.

¹²⁷ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 2. Д. 1270. Л. 1, 4.

¹²⁸ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 2. Д. 1271. Л. 1, 3.

¹²⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 2. Д. 1272. Л. 1, 4.

Важной мерой поддержки правительством кустарей, в большей степени даже кустарных объединений, явилось распределение государственных заказов между кустарными объединениями.

Так, в 1915 г. 1-я артель Бутурлиновских кустарей-сапожников исполняла заказ военного ведомства о поставке ведомству сапог на сумму 50 тыс. руб. Известно, что ранее, за два года до этого, местные кустари выполнили заказ для военного ведомства на 130 тыс. руб.¹³⁰.

Важно заметить, что все обозначенные административные распоряжения, регулирующие процесс развития кооперации, отличались локальностью и хаотичностью. Имели временный характер и оказывали опосредованное воздействие на процесс кооперации кустарей в различные объединения, прежде всего в отношении решения сырьевых и сбытовых трудностей.

В недрах развития мелкотоварного производства зарождались не только административные основания, но и законодательные основы развития кооперации. Законы, регламентирующие объединение мелких товаропроизводителей в артели и товарищества, являлись составной частью законов, касающихся развития кустарных промыслов.

Первый их них – «О порядке заведования кустарной промышленностью» был принят 21 марта 1888 г.¹³¹ Он закреплял подведомственную принадлежность кустарных промыслов за Министерством государственных имуществ, в частности за департаментом земледелия и сельскохозяйственной промышленности.

В законе кустарные промыслы интерпретировались как дополнительный вид занятости сельского населения, основным видом деятельности которых оставались земледельческие работы. Связь мелких товаропроизводителей с землей являлась важным критерием определения крестьянина в категорию кустарей. В этом контексте работники фабрик, не имевшие тесной связи с сельскохозяйственной деятельностью, к кустарям не относились вообще. Также статус отходников как

¹³⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 6. Д. 9588. Л. 7.

¹³¹ ПСЗ-III. Т. 8. № 5080. С. 108.

отдельной категории мелких товаропроизводителей был неясным ввиду возможного отсутствия связи с землей.

Вторым был закон «Об организации заведования делами кустарной промышленности» от 13 мая 1891 г.¹³² Он являлся дополнением закона 1888 г. Подтверждая ведомственную принадлежность кустарной промышленности, законом 1891 г. создавался управленческий аппарат в центральном правительственном учреждении по делам кустарной промышленности. Вводились новые должности – делопроизводителя и его помощника.

Важно заметить, что законы 1888 г. и 1891 г., заложив основы формирования управленческого аппарата, имели важные итоги. Однако они не искоренили в полной мере происходившую борьбу за межведомственную принадлежность кустарной промышленности, подчеркнув лишь противоречивость самой проблемы.

Изначально кустарные промыслы рассматривались в качестве вида занятости сельского населения, руководство которым находилось в компетенции Министерства внутренних дел. При этом сельское хозяйство как отрасль экономического развития России относилось к ведению Министерства государственных имуществ в составе нескольких департаментов. В частности, кустарными промыслами руководил Департамент земледелия и сельской промышленности. В итоге в 1860-е гг. кустарные промыслы как отрасль крестьянской промышленности имели двойную ведомственную принадлежность.

В 1870-е гг. министр финансов России М.Х. Рейтерн выступил с предложением о передачи Департамента в состав Министерства финансов. Тогда как бывший министр внутренних дел П.А. Валуев, сославшись на специфику в развитии кустарных промыслов, высказывался за сохранение имевшейся ведомственной принадлежности.

Противостояние завершилось сохранением сельскохозяйственной промышленности в ведении Министерства государственных имуществ во главе с П.А. Валуевым, назначенным в 1872 г. министром государственных имуществ.

¹³² ПСЗ-III. Т. 11. № 7696. С. 254-255.

Сам процесс эволюции ведомственной принадлежности кустарных промыслов в России во второй половине XIX – начале XX вв. можно представить схематично (рис. 1). Схема составлена автором на основе анализа материалов современных исследователей¹³³.

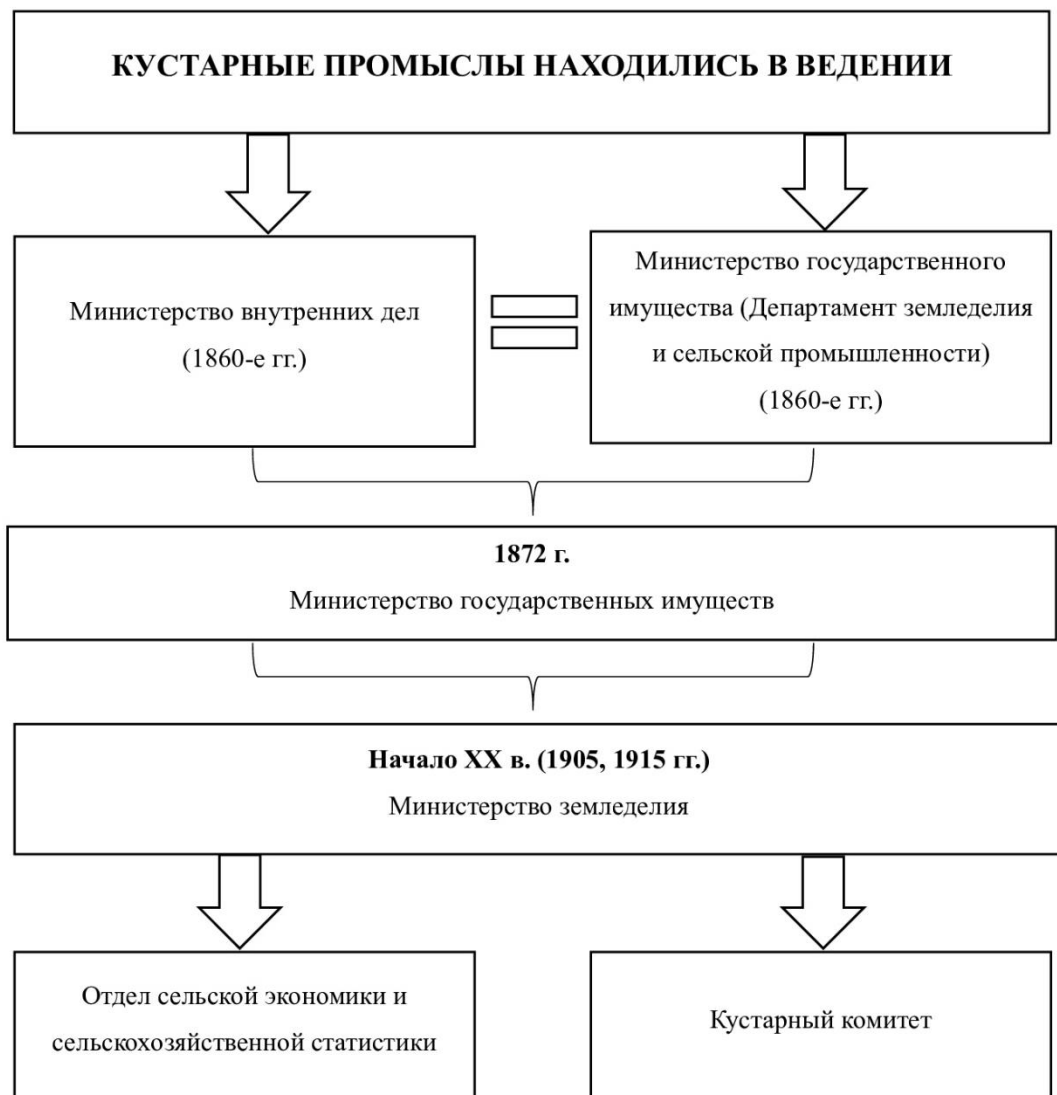

Рисунок 1. Эволюция государственного управления кустарными промыслами во второй половине XIX – начале XX вв.

¹³³ Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века. 419 с.; Карташова М.В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX века (на примере материалов Нижегородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Нижний Новгород, 2008. – 30 с.

В компетенции государственных органов центральной власти, представленных на схеме, были вопросы, связанные с выявлением состояния и нужд развития кустарных промыслов. В этом контексте рассматривались аспекты, связанные с кооперированием крестьян в целях достижения повышения эффективности земледельческого и промыслового хозяйства.

Практической реализацией постановлений правительства и частных государственных мер на местах занимались представители местных органов самоуправления в лице земств.

Эволюция ведомственной принадлежности кустарных промыслов в России во второй половине XIX – начале XX вв. сопровождалась изменениями в реализации контроля за развитием кооперативных объединений. Так, надзор в виде контроля и определения кредитоспособности был в компетенции губернских комитетов по делам мелкого кредита, Управления по делам мелкого кредита с ревизорами в центре учреждения. Высший надзор реализовывал Министр финансов и Совет Министров. Все эти учреждения были поставлены под власть особого закона – «Положения об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 года»¹³⁴, который объединял кооперативные, земские, сословные учреждения, отделяя кооперативный кредит от всех остальных форм и видов кооперативной деятельности.

Надзор за деятельностью потребительских обществ осуществляло Министерство внутренних дел, а за сельскохозяйственными товариществами – Министерство земледелия.

Последующие изменения в реализации контроля за развитием кооперативных объединений были связаны с разработкой проекта нового кооперативного закона об устранении опеки над кооперацией и о замене порядка открытия товариществ с концессионного (разрешительного) на явочный (регистрационный). Вопрос был поставлен на первом Всероссийском

¹³⁴ ПСЗ-III. Т. 24 (Часть 1). № 24737. С. 670-679.

кооперативном съезде в 1908 г. в Москве¹³⁵. Планировалось создание единого закона для всех видов кооперативных объединений, который бы обеспечивал свободу реорганизации кооперативных товариществ в союзы.

Съездом была избрана особая комиссия, которая выработала проект кооперативного закона. Работа над реализацией проекта была продолжена комиссией законодательных предположений комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах.

Проект в переработанном виде рассматривался на кооперативных съездах в 1912, 1913 гг. Законопроект был внесен в Государственную Думу в порядке инициативы. Он был принят, но практическая реализация затруднялась. Опубликование этого закона произошло в 1917 г. в качестве первой меры нового правительства под названием «Положение о кооперативных товариществах и их союзах»¹³⁶.

Закон регламентировал свободу в создании кооперативного товарищества и в разработке устава, отвечающего потребностям и нуждам местного населения. Устав предоставлялся в Окружной Суд при регистрации товарищества в строго установленный срок в течение одного месяца. Вносить правки либо отклонять устав запрещалось. Основным требованием к этому документу объявлялась необходимость соответствия принятому «Положению о кооперативных товариществах и их союзах» и другим действующим законам.

Закон предоставлял возможность товариществам вступать в различные союзы, объединяя сельскохозяйственные, потребительские, кредитные общества. Устранялись административные преграды на пути созыва кооперативных съездов с целью совершенствования деятельности кооперативных объединений.

Первый Всероссийский Съезд представителей кооперативных Союзов состоялся в марте 1917 г. в Москве. В ходе заседания был образован Совет

¹³⁵ Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве 16-21 апреля 1908 года. Труды, изданные Бюро Московского союза потребительных обществ. – Москва, 1908. – С. 15.

¹³⁶ Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Выпуск № 1 (27 февраля – 5 мая 1917 г.). Отдел II. С. 49-63.

Всероссийских Кооперативных Съездов как представительный орган по вопросам кооперации перед правительственными и общественными учреждениями.

Это были первые шаги по устранению разрешительной системы в развитии кооперации. Все последующие изменения в развитии кооперации были реализованы в первые годы установленной Советской власти.

Таким образом, завершая исследование нормативного регулирования процесса кооперации крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., можно резюмировать, что оно являлось важной частью правительственного курса России в сфере экономики. Было представлено хаотичными мерами правительственных структур, направленными на поощрение процесса объединения мелких товаропроизводителей в различные артели или товарищества.

Причиной протекционизма кооперации со стороны правительства являлось осознание необходимости повышения доходности земледельческого и промыслового крестьянского хозяйства без изменения основ социального устройства деревни.

Меры были направлены на оказание поддержки в вопросах обеспечения сырьём и сбыта произведённой продукции без обращения к услугам скупщиков. Правительство осуществляло бесплатный отпуск сырьевых ресурсов; предоставляло средства для закупки сырья; удовлетворяло ходатайства крестьян, объединившихся в различные союзы на принципах взаимовыручки и взаимопомощи.

Нормативные основы развития процесса кооперирования крестьян разрабатывались и оформлялись в виде отдельных документов на заседаниях съездов фабрикантов, лиц, интересующихся развитием российской промышленности, и деятелей по кустарной промышленности. Здесь обсуждали уровень развития кустарных промыслов, выявляли трудности в их развитии, подбирали пути их преодоления. В контексте анализа состояния и нужд кустарной промышленности важным вопросом дискуссий являлись мероприятия для

поощрения образования кооперированных учреждений среди кустарей в виде артелей, товариществ.

Нормативные регуляторы организации и развития процесса кооперирования крестьян закреплялись в артельных договорах, которые оформлялись крестьянами на добровольных основаниях. Они регламентировали правила ведения общего земледельческого и промыслового хозяйства артельного объединения с закреплением права собственности движимого и недвижимого имущества, обязанностей и прав участников артели, оформления структуры кооперативного объединения. Отдельно рассматривались вопросы планирования и расхода бюджетных средств артели.

Истоки законодательных основ в сфере развития процесса кооперирования крестьян в России формировались с 1880-х гг. Впервые отдельные аспекты объединения населения в различные артели и товарищества появились в законах 1888 г. и 1891 г.

Закон 1888 г. «О порядке заведования кустарной промышленностью» закреплял подведомственную принадлежность кустарных промыслов за Министерством государственных имуществ, в частности за департаментом земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Вопросы кооперирования крестьян в сфере сельскохозяйственного или мелкотоварного производства курировали государственные деятели по сельскому хозяйству.

Законом 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности» вводился управленческий аппарат в центральном правительственном учреждении по делам кустарной промышленности. Появились новые должности – делопроизводителя и его помощника.

В дальнейшем в законах начала XX в. отражалось стремление государственных структур к совершенствованию процесса кооперирования местного населения.

Закон 1917 г. «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» предоставлял возможность товариществам вступать в различные союзы, объединяя сельскохозяйственные, потребительские, кредитные общества. Устранялись

административные преграды на пути созыва кооперативных съездов с целью совершенствования деятельности кооперативных объединений.

В завершение первой главы исследования можно сделать следующие выводы.

Ракурс взглядов на кооперацию и кооперативные объединения различался в отдельные исторические эпохи. С начала становления кооперативных форм организации общественного хозяйства кооперация рассматривалась как способ выживания путем объединения физических и материальных ресурсов с целью решения хозяйственных вопросов.

По мере развития общества понимание кооперации в хозяйственной деятельности эволюционировало до рассмотрения кооперации в качестве многофакторного процесса, представленного совокупностью экономических, социальных и организационных составляющих.

Научно-теоретические представления о сущности кооперативных объединений и кооперации можно объединить по следующим критериям:

- отождествление кооперативных объединений с коллективными формами труда (община, «помочи»);
- противопоставление кооперации капитализму;
- абсолютизация кооперативных форм в экономическом развитии общества;
- акцентирование внимания на сочетании традиционных (артельность, коллективизм) и новых (ориентация на рынок, широкое использование товарно-денежных отношений) элементов в развитии кооперации.

Нормативное регулирование процесса кооперирования крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. являлись составной частью правительственного курса России в сфере экономики. Они были представлены отдельными, не всегда системными мерами, направленными на поддержание крестьянского земледельческого и промыслового хозяйства.

Основные причины разработки нормативных основ регулирования процесса кооперации крестьян объяснялись стремлением руководства страны к повышению

налогоспособности крестьянского населения за счет укрепления и повышения доходности крестьянского хозяйства.

Нормативные основы развития процесса кооперирования крестьян разрабатывались и оформлялись в виде отдельных документов на заседаниях съездов фабрикантов, лиц, интересующихся развитием российской промышленности, и деятелей по кустарной промышленности, а также в виде артельных договоров, оформлявшихся крестьянами на добровольных основаниях.

Истоки законодательных основ в сфере развития процесса кооперирования крестьян в России стали оформляться с 1880-х гг., закрепившись в законах о развитии кустарной промышленности 1888 г. и 1891 г. Они определили подведомственность кустарных промыслов Министерству государственных имуществ и положили начало оформлению управленческого аппарата в центральном правительственном учреждении по делам кустарной промышленности. В дальнейшем в законе 1917 г. закреплялась классификация кооперативных объединений, устранялись административные преграды для созыва кооперативных съездов с целью совершенствования деятельности кооперативных объединений.

ГЛАВА 2. ОБЪЕДИНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Предпосылки и условия зарождения кооперации в Воронежской губернии

В России, как и в странах Западной Европы, становление и развитие кооперации как формы самоподдержки и оказания взаимопомощи в крестьянском хозяйстве было обусловлено социально-экономическими последствиями перехода к капитализму. Рост крупного машинного производства, утверждение рыночной экономики, развитие городов порождали условия повышенной конкуренции, адаптируясь к которым население объединялось в различные добровольные союзы, основанные на принципах равенства, справедливости, взаимовыручки и братства.

Производственные и промысловые кооперативы, товарищества, производительные артели оптимизировали трудовые и финансовые затраты в условиях нужды, эксплуатации со стороны ростовщиков, скупщиков, торговцев; трудностей, связанных с превышением спроса над предложением; отставания сферы услуг. Они содействовали своим членам вести земледельческое и промысловое хозяйство, выполняя посреднические функции на уровне организации сбыта, обеспечения сырьем, решения производственных вопросов.

В Воронежской губернии подобные формы объединения на основе взаимодействия и взаимопомощи в виде общин, артелей, складчин, помочей появлялись и распространялись под воздействием природных, исторических и социально-экономических региональных условий.

Природные условия развития кооперации здесь определялись спецификой географического положения и климата. Особенности расположения губернии, образованной в 1775 г. по учреждению Екатерины II, заключались в разделении

рекой Дон единого пространства площадью в 57 128 квадратных верст на две равные части с отличительными хозяйственными особенностями¹³⁷.

Воронежская губерния была расположена в средней полосе Российской империи, граничила с севера с Тамбовской и с Саратовской губерниями, с востока – с Землей войска Донского, с юга – с Харьковской, Курской и Орловской губерниями.

Земли губернии в составе Землянского, Нижнедевицкого, Острогожского, Бирюченского, Валуйского, части Воронежского и Богучарского уездов были представлены пористой, плодородной черноземной почвой. Наивысшую возвышенность правого берега составляли меловые горы.

Земли губернии в составе Задонского, частей Воронежского, Коротоякского, Павловского, Новохоперского, Богучарского уездов были представлены менее плодородными почвами.

Сырьевые месторождения отмечались в губернии по обе стороны р. Дон. Это были залежи белой, красной, черной, желтой глины. Отмечались ресурсы в виде торфа, железной руды, известняка. Существовали лесные массивы. В Усманском и Борщевском районах имелись небольшие залежи железной руды. Повсеместно были распространены болотные и озерные руды. Болотные руды содержали до 25% железа, залегали на дне болот. Озерные – до 35%, залегали на дне озер или заливов¹³⁸.

Климат был мягким, что благоприятствовало успешному ведению земледельческого и промыслового хозяйства. По свидетельствам митрополита Евгения, составившего первое полное описание Воронежской губернии, здесь две трети календарного года стояла теплая погода¹³⁹. Ветра летом были преимущественно южные или западно-северные, зимой – восточные или северные.

¹³⁷ Егоров В.Г. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. С. 28.

¹³⁸ Григорова В.А. Кустарная металлургия Черноземного юга России в середине XVII – начале XVIII вв.: исторический и социальный аспекты / В.А. Григорова. Под общ. ред. Н.А. Душковой. – Воронеж: ГОУВПО «Воронежский гос. технический ун-т», 2009. – С. 31.

¹³⁹ Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. С. 3.

Периодом влажной и неясной погоды Евгений Алексеевич определял время с 15 ноября по 25 марта.

Обозначенные особенности географического положения губернии изначально закрепляли приоритет направления хозяйственной деятельности местного населения в аграрной сфере. Однако отмечающаяся неравномерность распределения земельных и сырьевых ресурсов вносила свои коррективы. При благоприятном сочетании сырьевых ресурсов, в условиях малоземелья или низкого плодородия земельных участков, местные жители обращались к дополнительному виду занятости – промысловой деятельности. Сочетание основного и дополнительного вида хозяйственной деятельности влекло за собой дополнительные финансовые, физические затраты, минимизация которых осуществлялась за счет объединения ресурсов с близкими родственниками или соседями.

Природные условия в виде наличия больших рек также оказывали значимое воздействие на процессы кооперирования местного населения Воронежской губернии. Они предоставляли дополнительные возможности для расширения масштабов промысловой и земледельческой деятельности крестьян, облегчая решение вопросов, связанных с транспортировкой изготовленной продукции или сырья к месту производства, позволяя населению заниматься рыболовным промыслом, устройством водяных мельниц и т.д.

При этом выход на удаленные рынки по водным путям сообщения для крестьян в одиночку был обременительным и финансово невыгодным. В этих условиях целесообразным представлялось кооперирование с другими местными мастерами для облегчения сбытовых и сырьевых вопросов.

Помимо благоприятного сочетания природных и сырьевых ресурсов ввиду выгодного географического положения Воронежской губернии, на процессы кооперации опосредованное влияние оказывала разветвлённая дорожная сеть.

Важно отметить, что вне зависимости от категории сухопутных путей, в первую очередь, обеспечивался в регионе доступ к сбыту произведенных товаров. По ним местные жители выходили на удаленные торговые точки. Они вывозили

излишки сельскохозяйственной продукции либо уникальные изделия кустарного производства по доступным почтовым или проселочным дорогам.

По этим путям крестьяне, скооперировавшись, осуществляли торговлю с губерниями севера и юга Российской Империи, а также доставляли самобытную уникальную продукцию, изготовленную вручную на различные ярмарки.

Так, к середине 1850-х гг. в Воронежской губернии была создана разветвленная сеть дорог, которая стала важным элементом инфраструктуры. Дороги использовались для развития торговли как внутри губернии, так и за ее пределами. Воронежская губерния поддерживала активные торговые связи с различными городами, такими как Москва, Елец, Орел, Курск, Харьков, Земля Войска Донского, Таганрог и Ростов на западе и юге¹⁴⁰. А на севере и востоке губернии существовали тесные торговые отношения с Тамбовом, Лебедяню, Липецком, Козловом и Саратовской губернией.

Крестьяне в Воронежской губернии использовали водные пути и транспортные дороги для отправки своих ручных изделий на отдаленные рынки. Среди товаров, которыми торговали воронежские крестьяне, были продукты сельского хозяйства и промышленные товары, такие как хлеб, сало, мед, воск, масло, одежда из кожи и меха и другие. Эта сырьевая база губернии способствовала развитию строительных, глиняных и железоделательных отраслей промышленности в регионе. Например, развитие металлообработки было связано с добычей местных рудников.

Еще одной предпосылкой к объединению крестьян, на наш взгляд, было санитарное состояние и здоровье в целом, так как они находились в непосредственной связи с внешней природой, со всеми ее явлениями. Стихийные бедствия, частые неурожаи, появление разных вредных насекомых оказывали негативное воздействие на хозяйственную, экономическую и бытовую жизнь народа.

¹⁴⁰ Шпаков И.В. Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в к. XIX в. (на примере Курска. Орла и Воронежа) // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4-2 (76). – С. 225.

Регулярные засухи, наводнения, сильные морозы зимой, поздние заморозки весной приводили к резкому снижению урожайности зерновых культур, овощей и кормовых растений. Вследствие этого ухудшалось состояние животноводства – уменьшалось поголовье скота, сокращалось производство молока, мяса и шерсти. Недостаток денежных средств вынуждал продавать животных, нередко случались эпидемии и среди скота, что вдвойне усугубляло ситуацию с продовольствием. Среди болезней отмечались: сибирская язва, ящур, бешенство, чесотка, туберкулез, рожа, дистоматоз¹⁴¹.

Экономические последствия были катастрофическими. Потеря урожая вела к сокращению доходов крестьянина, затрудняя выполнение обязательств перед государством и кредитными учреждениями. Недостаток продуктов питания повышал цены на хлеб и прочие продукты первой необходимости, увеличивая социальную напряженность среди низших слоев общества. Возникали проблемы с выплатой налогов, арендой земли, закупкой семян и инвентаря для следующего сельскохозяйственного сезона. Это способствовало росту задолженности и зависимости крестьян от землевладельцев, ростовщиков и государственных учреждений.

Во второй половине XIX в. наблюдалась стойкая взаимосвязь между экономической нестабильностью, вызванной периодами неурожая, и заболеваемостью крестьянского населения, что можно объяснить рядом социальных факторов. Дефицит качественных продуктов, вызванный неблагоприятными климатическими условиями и неэффективными агротехническими практиками среди крестьян, приводил к ухудшению здоровья крестьян, что, в свою очередь, вызывало всплеск инфекционных заболеваний.

Неурожайные годы способствовали снижению не только калорийности рациона, но и его разнообразия, например в зерновых культурах, что негативно сказывалось на иммунной системе крестьян и повышало уязвимость к заболеваниям. Нищета и голод стали одной из ключевых причин увеличения

¹⁴¹ Памятная книжка Воронежской губернии, 1899 год. Отдел II. С. 40-41.

заболеваемости, особенно среди уязвимых групп населения, таких как дети и пожилые люди. В Памятных книжках Воронежской губернии неоднократно отражались сведения об эпидемиях населения. Так, например, заразные болезни среди населения, существовавшие в 1896 г., отражены в таблице 2 с подразделениями на уезды и с обозначением числа заболевших.

Таблица 2

Статистические данные по болезням населения Воронежской губернии
за 1896 г.¹⁴²

Название уездов	Скарлатина	Дифтерит	Корь	Коклюш	Тифозные заболевания	Кровав. понос	Рожа	Заушница	Круп	Оспа	Холерина	Грипп	Всего
Воронежский	678	1770	–	–	–	–	–	–	–	278	–	–	2826
Бирюченский	588	1266	762	231	209	908	–	206	50	25	13	913	5171
Бобровский	159	2021	235	141	213	390	126	107	–	17	–	303	3712
Богучарский	–	546	208	153	442	281	–	–	–	–	–	–	1630
Валуйский	236	84	485	1412	683	115	–	322	49	42	226	1584	5238
Задонский	96	352	215	127	305	206	–	97	10	61	3	358	1830
Землянский	373	381	19	906	256	651	97	–	38	40	–	269	3030
Коротоякский	525	238	149	–	–	–	–	–	–	–	–	380	1292
Нижнедевицкий	173	611	518	211	360	813	18	24	64	12	–	157	2961
Новохоперский	441	951	29	1192	403	1483	–	–	–	83	–	–	4585
Острогожский	387	197	1375	–	130	1042	–	–	–	–	–	–	3131
Павловский	143	429	427	1167	1034	1632	–	–	92	203	–	900	6027
Итого	3799	8846	4422	5540	4035	7524	241	756	303	861	242	4864	41433

Сведения таблицы демонстрируют, что инфекционные заболевания, такие как дифтерит и коклюш, часто приобретали характер эпидемии, особенно в холодное время года, и совпадали с периодами продовольственных кризисов. В свою очередь, экономическая нестабильность, вызванная неурожаем или природными условиями, приводила к ухудшению условий жизни крестьян.

Нехватка пищи порождала голод, ухудшая санитарное состояние и здоровье населения. Отсутствие запасов провизии заставляло ограничивать рацион,

¹⁴² Памятная книжка Воронежской губернии, 1897 год. Отдел II. С. 39.

переходя на менее качественные продукты или вообще отказываться от еды. Заболеваемость резко возрастала вследствие недоедания, ослабления иммунитета и антисанитарных условий проживания.

Взаимосвязь между состоянием здоровья населения и экономической нестабильностью, обусловленной явлениями природы, проявлялась не только в конце XIX в.

Ситуацию в начале XX в. можно продемонстрировать на примере таблицы, обобщающей сведения Губернского статистического комитета относительно заболеваемости населения, которые подтверждают взаимосвязь между экономической нестабильностью крестьян, выраженной в голоде и нищете, и политическими или экономическими событиями в России (табл. 3).

Таблица 3

Статистические данные по болезням населения Воронежской губернии
за 1904 г.¹⁴³

Название уездов	Оспа	Скарлатина	Дифтерит	Корь	Коклюш	Тифы	Дизентерия	Грипп	Заушница	Переменяющая лихорадка	Бугорчатка легких	Цинга
Воронежский	470	132	530	851	456	559	754	5032	1018	25627	1317	44
Бирюченский	242	533	650	268	502	737	461	1201	525	6497	670	7
Бобровский	1253	192	515	1412	2181	556	849	5702	1015	16507	850	69
Богучарский	1424	180	1133	355	1326	841	339	2123	431	4757	727	5
Валуйский	238	316	1008	233	758	386	588	1666	441	7481	428	32
Задонский	111	96	318	179	275	264	231	2159	117	3493	251	18
Землянский	193	109	350	345	716	273	741	1288	233	7218	624	69
Коротоякский	117	86	386	208	860	297	593	2531	624	6694	244	23
Нижнедевицкий	961	17	364	486	739	556	320	1167	800	3931	439	35
Новохоперский	420	39	543	207	541	311	929	4849	655	16348	504	8
Острогожский	342	429	390	593	613	1017	617	3768	554	9489	1784	15
Павловский	855	235	346	560	1417	277	574	1930	473	14056	305	14
Итого	6626	2364	6533	5697	10381	6074	6996	33416	6886	122158	8142	339

¹⁴³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Отдел II. С. 77.

Сведения таблицы демонстрируют всплеск острозаразных болезней в 1904 г., среди которых лидировали перемежающаяся лихорадка (малярия), грипп, коклюш, дифтерит и дизентерия. Это было связано со снижением иммунитета местного населения вследствие голода 1901-1902 гг. как результата нескольких неурожайных лет. Тяготы голодных крестьян, вынужденных продавать скот, инвентарь, а иногда и землю, чтобы выжить, оказали прямое воздействие на эпидемиологическую обстановку в стране, низкий уровень которой сохранялся и в дальнейшем под воздействие Первой мировой войны. В данный период миллионы мужчин были мобилизованы в армию. Это обусловило нехватку рабочих рук в деревне и еще большее падение сельскохозяйственного производства. Также были изъяты огромные ресурсы продовольствия и скота у крестьян, что усиливало их бедственное положение. Вышеуказанные факты приводили к резкому росту цен на хлеб и другие продукты, что вызывало массовый голод среди крестьян.

Статистические сведения относительно заболеваемости населения в этот период представлены в таблице 4.

Таблица 4

Статистические данные по болезням населения Воронежской губернии
за 1914 г.¹⁴⁴

Название уездов	Оспа	Скарлатина	Дифтерит	Корь	Коклюш	Тифы	Дизентерия	Грипп	Заушница	Бугорчатка легких	Перемежающаяся лихорадка
Воронежский	769	5895	3313	647	1786	3033	942	9684	384	2325	19931
Бирюченский	398	1242	1083	355	460	1283	386	1734	372	628	4262
Бобровский	576	1015	2103	452	846	1555	511	5912	696	989	16512
Богучарский	1137	557	1271	411	2727	1136	597	4905	254	966	8944
Валуйский	406	711	1010	420	1056	983	914	5463	433	800	6085
Задонский	118	923	891	62	565	1400	347	3529	327	555	2394
Землянский	894	804	548	183	1236	1310	671	3069	156	1076	4505
Коротоякский	96	1056	792	246	1278	871	993	2610	317	860	9193
Нижедевицкий	131	914	977	1023	1295	981	1024	3796	542	755	4318

¹⁴⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Отдел II. С. 81.

Название уездов	Оспа	Скарлатина	Дифтерит	Корь	Коклюш	Тифы	Дизентерия	Грипп	Заушница	Бугорчатка легких	Перебегающая лихорадка
Новохоперский	658	369	2315	892	1400	2148	1121	7402	1806	1046	25699
Острогожский	495	1311	1288	513	1622	1800	878	6022	868	1250	11331
Павловский	1115	360	501	470	663	534	424	3114	602	624	14427
Итого	6793	15157	16092	5674	14936	17034	8808	57240	6757	11874	127601

Таблица подтверждает высокие показатели распространения островирусных заболеваний среди местного населения Воронежской губернии в период с 1914 по 1918 гг.

Важно заметить, что рост заболеваемости среди местного населения оказывал негативное воздействие на экономическое развитие региона, имущественное и социальное положение крестьян. В совокупности это было представлено:

1. Сокращением рабочей силы – заражение инфекционными заболеваниями, такими как холера, тиф, дизентерия, оспа, неизбежно сопровождалось массовой заболеваемостью и высоким уровнем смертности. Эпидемии лишали хозяйства трудоспособных членов семьи, значительно снижая производительность труда. Оставшиеся здоровые члены вынуждены были брать на себя дополнительные нагрузки, что часто было невыполнимо ввиду слабого физического состояния, вызванного хроническими болезнями и плохим питанием.

2. Нарушением аграрного цикла – потери рабочих рук вели к нарушениям традиционного аграрного уклада: несвоевременному посеву, уходу за посевами, сбору урожая, заготовке корма для скота. Замедление сельскохозяйственных работ либо полное прекращение отдельных операций могло привести к потерям урожая и увеличению числа больных и умирающих животных.

3. Увеличением нищеты и снижение покупательной способности – широкая распространённость болезней привела к деградации жизненных стандартов деревни. Уменьшение доходов и нехватка денег мешали приобретению

необходимых товаров и услуг (семян, удобрений, инструментов). Таким образом, уровень производительности снижался, что создавало замкнутый круг упадка сельского хозяйства.

4. Распространением бедности и долгов – крестьяне вынуждены были прибегать к займам для покрытия расходов на лечение, покупку лекарств и питание. Однако зачастую займы становились причиной роста долговой зависимости, что также тормозило развитие сельского хозяйства.

5. Повышением уровня смертности среди сельского населения, особенно детей и пожилых людей. Ухудшилось качество жилья, поскольку средства направлялись преимущественно на приобретение продуктов питания, а строительство новых домов и ремонт существующих откладывались на неопределенный срок.

Как результат – крестьяне, столкнувшись с обозначенными проблемами, стремились к объединению трудовых и материальных ресурсов с целью повышения производительности земледельческого или промыслового хозяйства. Поэтому санитарное состояние и здоровье населения, находившиеся в непосредственной связи с внешней природой, в Воронежской губернии в изучаемый период следует рассматривать в качестве предпосылки кооперации местного населения.

Исследуя условия зарождения кооперации в Воронежской губернии, необходимо учитывать, что природные предпосылки были естественными и постоянными, тогда как исторические формировались постепенно, по мере становления и развития в губернии кустарного производства и кустарной промышленности в целом. В зависимости от степени их распространения и уровня развития в пределах всей губернии формировалась определенная региональная динамика темпов развития кооперации крестьян, основанная на объединении трудовых и материальных ресурсов небольших собственников.

Возникновению и распространению кооперации благоприятствовали конкретные условия, связанные с историческим контекстом развития самого региона.

В первую очередь, следует отметить производительную специализацию Воронежской губернии, обусловленную природными и климатическими условиями, связанными со спецификой географического местоположения. Массивы плодородных почв при наличии благоприятных погодных условий обеспечивали закрепление приоритета направления хозяйственной деятельности местного населения за сельским хозяйством.

В целом в период с XI по XVII вв. во время перехода от домашнего производства к производству товаров для продажи на рынке процесс кооперации в Воронежской губернии был достаточно ограниченным. В основном мелкие товаропроизводители занимались изготовлением бытовых товаров исключительно для личного использования среди членов семьи.

Стремление к объединению их усилий стало отмечаться по мере увеличения спроса на товары кустарного производства. Оказывали влияние работа по индивидуальным заказам и выход на местные рынки, которые порождали сырьевые и сбытовые трудности.

При этом ограниченный рынок и заинтересованность скупщиков выкупить товар по заниженной рыночной стоимости отвлекали мелких товаропроизводителей от самого процесса изготовления товаров. Кустарь не мог позволить себе тратить время на реализацию произведенной продукции в ущерб темпам и масштабам промысловой занятости. В результате практически каждый, стремясь к изготовлению «шедевров» вместо массовой продукции, признавая отсутствие выгоды обращения к услугам скупщиков, старался скооперироваться для решения возникающих сбытовых и сырьевых трудностей без отрыва от производственного процесса.

Социально-экономические предпосылки зарождения кооперации в Воронежской губернии были обусловлены сложностью и неоднозначностью развития региона в XIX – начале XX вв.

Здесь, как и по всей России, отмечались:

- процесс концентрации производства;
- крестьянское малоземелье;

- обременительные условия аренды земли;
- налоговое бремя;
- конкуренция мелкотоварного производства с крупными фабриками и заводами.

Все это обуславливало изменения в социальной жизни и структуре общества, повышая заинтересованность в увеличении дохода, что во многом обеспечивалось кооперированием усилий местного населения для решения текущих сырьевых, бытовых и производственных вопросов.

Региональный контекст обозначенных общероссийских аспектов зарождения кооперации во многом был обусловлен аграрным укладом Воронежской губернии, которая признавалась ведущей аграрной губернией всего Центрального Черноземья. Значимое воздействие на их формирование оказывали кризис феодально-крепостнической системы первой половины столетия и отмена крепостной зависимости крестьян.

Одной из главных региональных особенностей развития сельского хозяйства, которая подталкивала население к кооперированию трудовых и финансовых усилий, было малоземелье. Несмотря на то, что Воронежская губерния принадлежала к числу земледельческих и располагала обширными земельными пространствами, тем не менее в 1844 г. от 1 до 2 дес. земли имели 669 ревизских душ, от 2 до 3 дес. – 11 680, от 3 до 4 дес. – 26 819, от 4 до 5 дес. – 48 954 ревизских души государственных крестьян¹⁴⁵.

В Воронежской губернии к кооперированию местного населения подталкивала и неравномерность землепользования, которая изначально осложняла малоземелье¹⁴⁶.

Таким образом, анализ аграрной специфики Воронежской губернии указывает на неоднозначность процессов в развитии аграрного производства, которые обуславливали бедственное положение основной категории местного

¹⁴⁵ Попова В.А. К вопросу об экономическом положении государственных крестьян Воронежской губернии в 40-х годах XIX века. С. 14-19/1.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 383. Оп. 9. Д. 8259.

населения. Малоземелье, обременительные условия аренды земли подталкивали крестьян к поиску дополнительного заработка. В итоге многие из них стали обращаться к промысловой деятельности, занимаясь промыслами, ремеслом, охотой, рыболовством и т.д.

При этом обозначенный факт, сопровождающийся высокой и стабильной динамикой промысловых занятий, оказывал благотворное влияние на процесс кооперации в целом. Эту динамику ярко иллюстрирует таблица 5, составленная автором на основе анализа опубликованных сведений санитарно-эпидемиологического и статистического исследований, касающихся одного из уездов.

Таблица 5

Динамика промысловых занятий населения
Воронежского уезда в период с 1880 по 1900 гг.¹⁴⁷

	Данные за 1880 г.	Данные за 1900 г.
Число лиц, занятых промыслами (местные промыслы, отхожие промыслы)	16,2 %	40,5 %
Число хозяйств с промысловыми занятиями (местные, отхожие)	21,9%	115,6%

Таким образом, сведения таблицы наглядно подтверждают динамику промысловых занятий населения Воронежского уезда в период двух последних десятилетий XIX в. С 1880 по 1900 гг. численность промыслового населения увеличилась более чем в два раза. В свою очередь, это порождало увеличение количества крестьянских хозяйств с промысловыми занятиями. В данном случае можно констатировать пятикратный рост за указанное двадцатилетие.

¹⁴⁷ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке / сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. – С. 172-174, 176-178, 184-219, 229-235, 237-243; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Воронежская губерния. Тетрадь 2. С. 220-230; Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. – С. 216-219.

Важно обозначить, что в большинстве своем в подобных хозяйствах сельскохозяйственная занятость сохранялась в качестве основного вида деятельности крестьян. Но все чаще стали появляться хозяйства, владельцы которых разорвали связь с сельским хозяйством полностью. Согласно статистическим сведениям губернского земства, если в 1880 г. насчитывалось 20% подобных хозяйств, то в 1890 г. – уже 32%¹⁴⁸.

В свою очередь, подобная трансформация хозяйственного уклада местного населения, сопровождающаяся ростом численности промыслового населения в Воронежской губернии, малоземельем, невозможностью восполнения нехватки земли за счет увеличивающегося размера аренды, объективно демонстрировала возможности улучшения материального положения в целом. Промысловая занятость, рассматриваемая как источник дополнительного дохода, сочетала в себе ряд производственных, сырьевых или сбытовых трудностей, преодоление которых было возможно через объединение усилий самих непосредственных товаропроизводителей.

В Воронежской губернии помимо объективных социально-экономических условий развития кооперации существовали субъективные региональные условия, такие как наличие нескольких трудоспособных членов в семье и выгода от совместного обслуживания производственного процесса, требующего тяжелого физического труда. В среднем крестьянская семья была представлена двумя взрослыми мужчинами и сыновьями (5-6 человек), которые практически наравне разделяли все тяготы физического труда¹⁴⁹.

В Воронежской губернии наличие обозначенных условий формировало семейную форму кооперации, основанную на родственных связях в рамках самой близкой степени родства по линии «отец-сын». Первые ранние свидетельства о ней зафиксированы в Писцовых книгах, данные которых представлены в

¹⁴⁸ Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии ... С. 203; Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарного исследования двух селений Воронежского уезда. / А.И. Шингарев. – Москва : ЛКИ, 2010. – С. 74.

¹⁴⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи ... Том 1. С. 225.

виде таблицы (табл. 6).

Таблица 6

Семейный подряд по писцовым (переписным) книгам¹⁵⁰

Источник	Место проживания	Кузнец	Брат	Сын
Писцовая книга за 1615 г.	Царегородская слобода	Назарко	Сенька	-
Писцовая книга за 1629 г.	Монастырь Борщевский на берегу реки Дон	Стенька	Сенка Керемко Данилко	- - -
Переписная книга Воронежского уезда за 1646 г.	Город Воронеж	Куземко	-	Климко
	Слобода Напрасная	Куприянка	-	Ондрюшко
	Слобода Ямная	Титко	-	Петрушко-пасынок
		Олешко Федька	- Гаврилка	Ивашко -
Переписная книга Воронежского уезда за 1646 год	Слобода боярина Никиты Ивановича Романова	Севастьянко Данилко	- -	Левка Игнатко Лазарка
	Стан Борщевский	Стенька Агап	- Васька Гришка	Созонка - -
	Село Ступино	Лактюшко	Куземка – зять	-
	Село Вербиловка	Елфимка	-	Серешка Гаврилка
	Село Белоколодезь	Еремка	Гораска Фетька-шурин	- -

Таким образом, согласно самым ранним документальным свидетельствам, в Воронежской губернии уже в начале XVII в. отмечался семейный подряд как форма

¹⁵⁰ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2: Воронежские писцовые книги / Предисл. Л. Вейнберга, А. Полторацкой. – Воронеж: Воронеж. губ. стат. ком., 1891. – С. 1-141, 143-185, 221-236, 281; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1998. – С. 30, 31, 35, 37, 49, 130, 151, 158.

организации труда, направленная на удовлетворение семейных потребностей. В первой половине XVII в. он был основан на родственных связях преимущественно по линии «братья», во второй половине XVII в. – по линии «отец-сын».

Семейная кооперация была устойчивой формой объединения в регионе по объективным причинам. Совместное владение отцом и сыновьями средствами производства, а также разделение труда внутри семьи были выгодными для мелких товаропроизводителей. Основанные на доверии и взаимопомощи, родственные отношения позволяли сократить затраты на обслуживание производства, что способствовало расширению производства и увеличению прибыли. К тому же экономилось время и ресурсы, укреплялись связи внутри семьи, что в совокупности способствовало экономическому процветанию семьи.

В Воронежской губернии семейная кооперация проявлялась в процессе выполнения сельскохозяйственной и промысловой деятельности местного населения. Она выражалась в обмене трудовыми услугами, когда одни члены занимались сбором урожая в летне-осенний период, а другие занимались промыслами, подготовкой сырья для изготовления изделий в межсезонье.

В качестве примера можно привести специфику хозяйственной занятости сельского населения Задонского уезда Воронежской губернии. Здесь местные жители давно освоили кустарное производство глиняной посуды. Она применялась как для своих личных хозяйственных нужд, так и для продажи. Расширение производства, обусловленное увеличивающимся спросом, приводило к высокой занятости мастеров, не оставляя времени на подготовку сырья. Требовался отдельный человек, занимающийся добычей и обработкой глины. В силу указанных объективных причин в Задонском уезде, в одном из первых в пределах всей губернии, стали использовать приемы совместной обработки природной глины для создания глиняной посуды¹⁵¹.

В целом семейные кооперации были особенно популярны в деревнях и маленьких поселениях, где они позволяли людям сосредоточить свои ресурсы и

¹⁵¹ Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле. С. 20.

труд для повышения производительности и улучшения условий жизни. В них обычно соблюдались семейные традиции и ценности, что способствовало укреплению семейных связей и повышению социальной защищенности членов.

Визуально, например, в крупных сельских промышленных предприятиях внутренняя организация представляла собой своеобразное кооперированное объединение кадрового состава, аналогичное «слепку» с патриархальной семьей. Это выражалось в совместной работе и отдыхе владельца с работниками. Они делились обедами и даже помогали друг другу в трудные времена.

Даже скупщики, несмотря на то, что их целью было заработать на труде кустарей, также составляли с ними своеобразное кооперированное объединение. Имея обоюдную заинтересованность, скупщики занимались обеспечением кредита, организацией оптового сбыта и поставки сырья, а сами кустари – изготовлением товаров.

Со второй половины XIX до начала XX вв. в губернии существовали, главным образом, сырьевые и производственные артели. Первый вид предполагал объединение мелких товаропроизводителей для решения вопросов, связанных с обеспечением производственного процесса необходимым сырьем. Второй вид предполагал кооперирование мастеровых с целью расширения масштабов производства либо для строительства дорогостоящих мастерских¹⁵².

Каждый вид артели получал преимущественное распространение в конкретных видах промысловой деятельности и имел особые требования. В зависимости от масштабов сырьевых проблем местные товаропроизводители, как правило, объединялись с целью организации оптовой закупки. В качестве примера можно указать на деревообделочные промыслы, где практиковалась совместная закупка леса.

Производственные артели в регионе действовали в промыслах, отличавшихся трудоемкостью организации производственного процесса. В

¹⁵² Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII - середина XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Белгород, 2015. – С. 14.

железоделательном, валяльном и ткацком промыслах наличие помощника было крайне необходимым в силу невозможности обеспечения работы в одиночку. Помимо физических трудностей, занятие данными видами промысловой занятости требовало наличия специального производственного помещения с необходимым оборудованием. Производственные артели распространялись по региону относительно равномерно.

Отдельным свидетельством наличия элементов кооперирования в регионе можно считать закрепление на местных рынках, базарных площадях торговых рядов для реализации товаров кустарного производства за мастерами людьми. Подтверждением тому служат рапорты уездных исправников Воронежскому губернатору. В качестве примера можно указать на рапорт Задонского исправника от 1892 г., в котором сообщалось о сбыте товаров местных гончаров на городских Старо-Копной и Девиченской площадях города Воронеж в течение нескольких десятилетий¹⁵³.

Сохранились и прошения самих крестьян, в которых сообщалось о закреплении определённых торговых мест. Например, крестьяне Карачунского сельского общества Задонского уезда Холодков и Столяров сообщали об отведении подобного торгового ряда для местных гончаров на базарной площади города Воронежа, находящейся за Соляными амбарами¹⁵⁴.

Также отметим, что представители местной власти внутри губернии распределяли и закрепляли территории, на которых допускалось строительство мастерских и подсобных помещений. Особую категорию составляли объекты повышенной опасности, например, кузницы, которые старались вынести подальше от жилого массива. В этом случае разрешалось строительство только на окраинах населенного пункта.

Различные формы кооперирования мастеровых людей в регионе по принципу

¹⁵³ Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – С. 21.

¹⁵⁴ Перепелицын А.В. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX вв. / А.В. Перепелицын, В.А. Григорова // Современная научная мысль. – 2022. – № 6. – С. 57-61.

артелей или цеховых корпораций получили дальнейшее распространение и в начале XX в. К этому времени относятся попытки регулирования процесса кооперации со стороны общественных и государственных организаций.

Примером может служить III Всероссийский съезд деятелей по кустарной промышленности в 1913 г., на заседании которого обсуждались вопросы популяризации объединений среди мелких товаропроизводителей¹⁵⁵. Указывалось на необходимость расширения самостоятельности мастеровых людей в вопросах выбора форм кооперации, позволяющей облегчить производственный процесс и увеличить прибыль.

Обозначенные субъективные региональные условия в виде наличия нескольких трудоспособных мужчин в семье и выгоды от совместного обслуживания производственного процесса, требующего тяжелого физического труда, являлись важными факторами развития кооперации в Воронежской губернии во все времена. Их интенсивность варьировалась по мере развития рыночных отношений, в частности, по мере возникновения трудностей при реализации операций купли-продажи на капиталистическом рынке.

Расширение объективных и субъективных оснований развития кооперации в Воронежской губернии особенно отчетливо проявило себя на рубеже XIX – XX столетий. В это время активно осуществлялась организация артельной системы и внедрение современных технических средств производства в кустарную сферу. Этот подход, направленный на стимулирование предпринимательской деятельности, сопровождался осуществлением реформы крестьянской земельной собственности и перемещением сельского населения из центральных регионов на восток. Как результат – в начале XX в. произошел значительный прирост численности работников промышленного сектора. В течение первых десятилетий XX в. также наблюдалось изменение баланса между

¹⁵⁵ Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. – Санкт-Петербург: Тип. Г. А. Бернштейна, 1913. – 397 с.

малыми производственными предприятиями и крупными фабриками и заводами¹⁵⁶.

Применительно к теме настоящего исследования важным результатом всех обозначенных изменений явилась конкуренция между крупным промышленным и мелкотоварным кустарным производством. В регионе в начале XX в. существовали крупные заводы, стабильно развивавшиеся и расширявшиеся из небольших предприятий, а также значительное количество мелких предприятий. Владельцы таких мастерских и небольших заводов либо работали самостоятельно, либо объединялись в различные кооперативы. Причем количественный прирост объединенных кустарей в начале XX в. составил 86% по сравнению с 1870-ми гг.¹⁵⁷

Изначально условия конкуренции мелких предприятий с более крупными обуславливали объединение отдельных кустарных предприятий. Особой стабильностью и результативностью отличались предприятия, кооперирующиеся в товариществах. Примером таких инноваций были «Товарищества паровых и вальцовых мельниц» – объединения владельцев небольших предприятий с целью увеличения объема производства. Они представляли серьезную конкуренцию для остающихся в секторе независимых производителей. После создания товариществ последовала остановка производства на незаинтересованных в присоединении к артелям или объединениям владельцев мелких предприятий.

Кооперативы паровых и вальцовых мельниц производили помол пшеницы для обеспечения потребностей местного населения. Часто они принимали заказы от Городской Управы.

Объединение населения в различные организации с целью разрешения частных вопросов, направленных на повышение уровня жизни и решение проблем, сопутствующих хозяйственной занятости, стало более популярным и доступным после провозглашения демократических свобод граждан. В Воронежской губернии, как и по всей России, этот факт явился основой юридических

¹⁵⁶ Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики. С. 170.

¹⁵⁷ Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 36.

предпосылок оформления кооперации в обществе.

Хронологически официально это произошло в ходе реализации крестьянской реформы 1861 г. На основании Манифеста «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 г. крестьяне наравне с личным освобождением наделялись и различными субъективными правами¹⁵⁸.

Личную свободу бывших частновладельческих крестьян без временных или экономических оснований закрепляли определенные правовые акты. Так, в первой главе «Общих положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» за крестьянами закреплялся статус свободных сельских обывателей, возможность выкупа в собственность усадебных угодий и полевых земель. На них распространялись общие постановления законов, касающиеся гражданских прав и обязанностей¹⁵⁹.

Для развития кооперации важное значение имели, в первую очередь, права крестьян, регламентирующие свободу выбора вида хозяйственной деятельности. Получив право выбора, крестьяне устремлялись к различной производственной или торговой деятельности. В условиях конкуренции, мотивированные на повышение дохода, непосредственные товаропроизводители объединяли трудовые и материальные ресурсы более охотно.

Таким образом, в завершение анализа предпосылок и условий зарождения кооперации в Воронежской губернии к началу XX в. можно резюмировать, что различные виды кооперативных объединений появлялись и распространялись в регионе под воздействием природных, исторических, и социально-экономических условий, определяющихся в основном спецификой географического положения и климата.

Природные рельефы с черноземной почвой, умеренно-континентальный климат, емкая сырьевая база способствовали формированию объединительного потенциала среди местного населения, предоставляя возможность для совмещения

¹⁵⁸ ПСЗ-III. Т. 36 (Часть 1). № 36650. С. 128-134.

¹⁵⁹ Шатковская Т.А. Крестьянская реформа 1861 г. ... С. 50-58.

основного (сельскохозяйственная занятость) с дополнительным (промысловая занятость) видом заработка.

Помимо естественных географических и природных условий определенную роль в развитии кооперации в губернии сыграли исторические условия, связанные с историей становления и развития здесь мелкотоварного производства с учетом региональной аграрной специфики. Исторически промысловая деятельность местных крестьян являлась второстепенной занятостью и дополнительным источником дохода. Сочетание основной земледельческой работы с изготовлением изделий в свободное от полевых работ время порождало много трудностей, что обуславливало стремление к кооперации. Объединившись, мелкие товаропроизводители могли решить частные вопросы, справиться с конкуренцией и существующими экономическими региональными трудностями.

Социально-экономические предпосылки зарождения кооперации в Воронежской губернии были обусловлены сложностью и неоднозначностью развития региона в XIX – начале XX вв.

Изменения в социальной жизни и структуре общества, обусловленные процессом концентрации производства, крестьянским малоземельем, обременительными условиями аренды земли, налоговым бременем, конкуренцией мелкотоварного производства с крупными фабриками и заводами, создавали мощный объединительный потенциал для местного населения.

Региональная аграрная специфика Воронежской губернии, выражающаяся в неоднозначных процессах в развитии аграрного производства (малоземелье, обременительные условия аренды земли, неравномерность землепользования), оказала значимое влияние на формирование основ кооперации.

Проявлением этого события явился кризис феодально-крепостнической системы первой половины XIX столетия, который сопровождался лишением крестьян средств производства. Основная масса государственных крестьян Воронежской губернии не располагала даже 5-десятинным земельным наделом, абсолютно необходимым для обеспечения простого воспроизводства. Землепользование в губернии было неравномерным, в результате – одни крестьяне

имели излишки земли и сдавали их в аренду, а другие вынуждены были владеть жалкое существование на своих крошечных наделах.

Стремясь сохранить свою хозяйственную самостоятельность, малоземельные крестьяне арендовали земли на самых кабальных условиях и многие совершенно разорились, потеряв свои наделы.

Субъективными социально-экономическими предпосылками формирования и развития кооперации явились доступный потенциал трудовых ресурсов в кругу семьи из числа близких родственников и юридические основания, представленные реализацией гражданских прав и свобод для крестьян.

На рубеже XIX – начала XX вв. отмечалось расширение объективных оснований развития промысловой кооперации за счет изменений в организации сбыта произведенной продукции, а также конкуренции мелких кустарных предприятий и мелкотоварного производства с крупным промышленным производством в целом.

2.2. Становление и развитие потребительских и производственных кооперативных объединений в Воронежской губернии

В России кооперация как форма самоподдержки и оказания взаимопомощи в крестьянском хозяйстве свое преимущественное развитие имела в период второй половины XIX – начале XX вв., обеспечивая, прежде всего, повышение доходности хозяйства и налогообеспособности крестьян как самой массовой категории населения государства. Динамика роста количества кооперативных объединений в России представлена в авторской таблице, составленной на основе анализа статистических сведений различных источников (табл. 7).

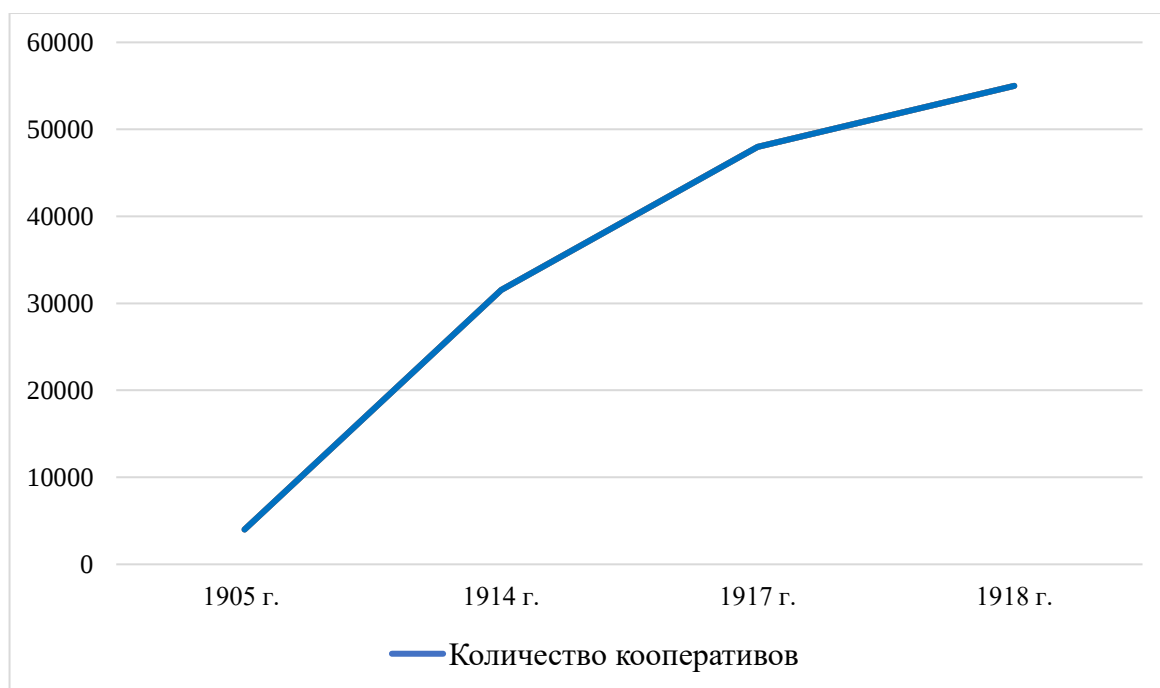
Динамика количества кооперативных объединений в России
в период второй половины XIX – начала XX вв.¹⁶⁰

Период	Число кооперативных учреждений
К концу 70-х гг. XIX в.	578
К концу 80-х гг. XIX в.	1017
К концу 90-х гг. XIX в.	960
К 1905 г.	4 000
К 1914 г.	31 550
К 1917 г.	48 000

Анализ представленных сведений свидетельствует о стремительной положительной динамике количества кооперативных объединений во второй половине XIX – начале XX вв. В течение XIX в. регистрировалось практически двукратное превосходство, показатели которого колебались в зависимости от интенсивности развития процесса кооперирования и изменений внутривполитического курса правительства страны. С начала XX столетия до октябрьской революции, по мере превращения кооперативного движения в народное движение общественного характера, отмечались более высокие темпы появления кооперативных объединений. В первые годы XX в. можно констатировать значительное увеличение числа кооперативных объединений, проиллюстрированное в диаграмме (диаграмма 1).

¹⁶⁰ Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России ... С. 3; Хейсин М.Л. История кооперации в России ... С. 147; Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. – Омск, 1919. – С. 38.

Динамика роста количества кооперативных объединений в начале XX в.

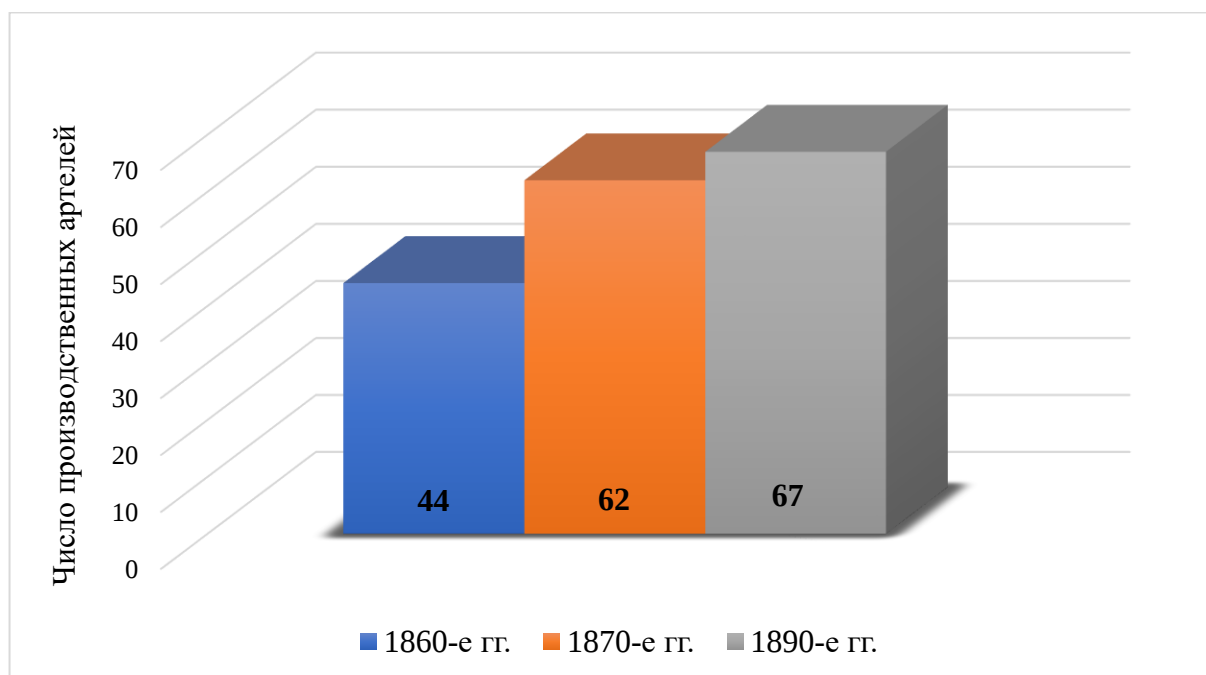

На диаграмме наглядно демонстрируется устойчивая динамика интенсивности появления кооперативных объединений в России в начале XX в.

Помимо обозначенной динамики, важной характеристикой процесса кооперации в России в дореволюционный период являлось оформление общепринятой классификации кооперативных объединений. Первые попытки классификации базировались на таких критериях, как собственность и сфера производственных отношений. К 1917 г. кооперативы подразделялись на кредитные, потребительские, сельскохозяйственные. Отдельно выделялись объединения в сфере промысловой деятельности, получившие название — производственные артели.

Производственные артели по сравнению со всеми обозначенными видами кооперативных учреждений отличались относительно устойчивой динамикой появления и развития. Об этом свидетельствуют статистические сведения, впервые опубликованные на страницах периодической печати — журнала «Вестник промысловой кооперации» и монографии П.И. Яковлева. На основе анализа этих сведений была составлена авторская диаграмма (диаграмма 2).

Динамика увеличения количества производственных артелей в России
во второй половине XIX в.¹⁶¹

Таким образом, сведения диаграммы наглядно иллюстрируют тенденцию роста производственных артелей в России во второй половине XIX в. в 1,5 раза.

Важно заметить, что обозначенная тенденция роста не являлась случайностью. Производственные артели появлялись по мере становления и развития в стране мелкотоварного производства. За счет объединения технических и экономических преимуществ отдельных непосредственных товаропроизводителей они позволяли достичь конкурентоспособность товаров, изготовленных ручным способом.

Наличие производственных артелей и их дальнейшее развитие отмечалось и в пределах Воронежской губернии. Здесь хронологические рамки становления и развития кооперативных объединений соответствуют общероссийскому периоду.

Имелась и региональная специфика, которая выражалась в постепенном и длительном формировании истоков кооперации, обусловленных естественными,

¹⁶¹ Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. С. 11.

историческими и социально-экономическими особенностями развития региона.

Сферами преимущественного кооперирования населения были: бытовая, производственная и снабженческая. Направленность объединения определяли недостаток денежных средств, трудоемкость производительного процесса, сырьевые трудности.

Темпы кооперирования усилий крестьян в качестве мелких товаропроизводителей, занятых сельскохозяйственной и промысловой деятельностью, во многом определялись динамикой численности этой категории населения. Стремление к объединению усилий находилось в прямой зависимости от динамики роста численности промыслового населения.

В пределах центрально-черноземных губерний, к числу которых относилась Воронежская губерния, регистрировалась высокая динамика этого показателя в изучаемый период. Современные исследователи, занимающиеся вопросами развития и эволюции кустарной промышленности, в частности В.А. Григорова, А.В. Перепелицын, отмечают динамику роста численности промыслового населения – в пределах от 1,4 до 13 раз, в зависимости от губернии¹⁶².

На основе анализа статистических сведений органов государственного управления, отраженных в различных источниках, автором составлена диаграмма (диаграмма 3), иллюстрирующая показатели роста.

¹⁶² Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] : монография / В.А. Григорова; под общей редакцией Н.А. Душковой; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж : Воронежский гос. технический ун-т, 2017. – С. 146; Перепелицын А.В. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX - начала XX вв. С. 57-61.

Динамика численности промышленного населения Центрального Черноземья
во второй половине XIX в.

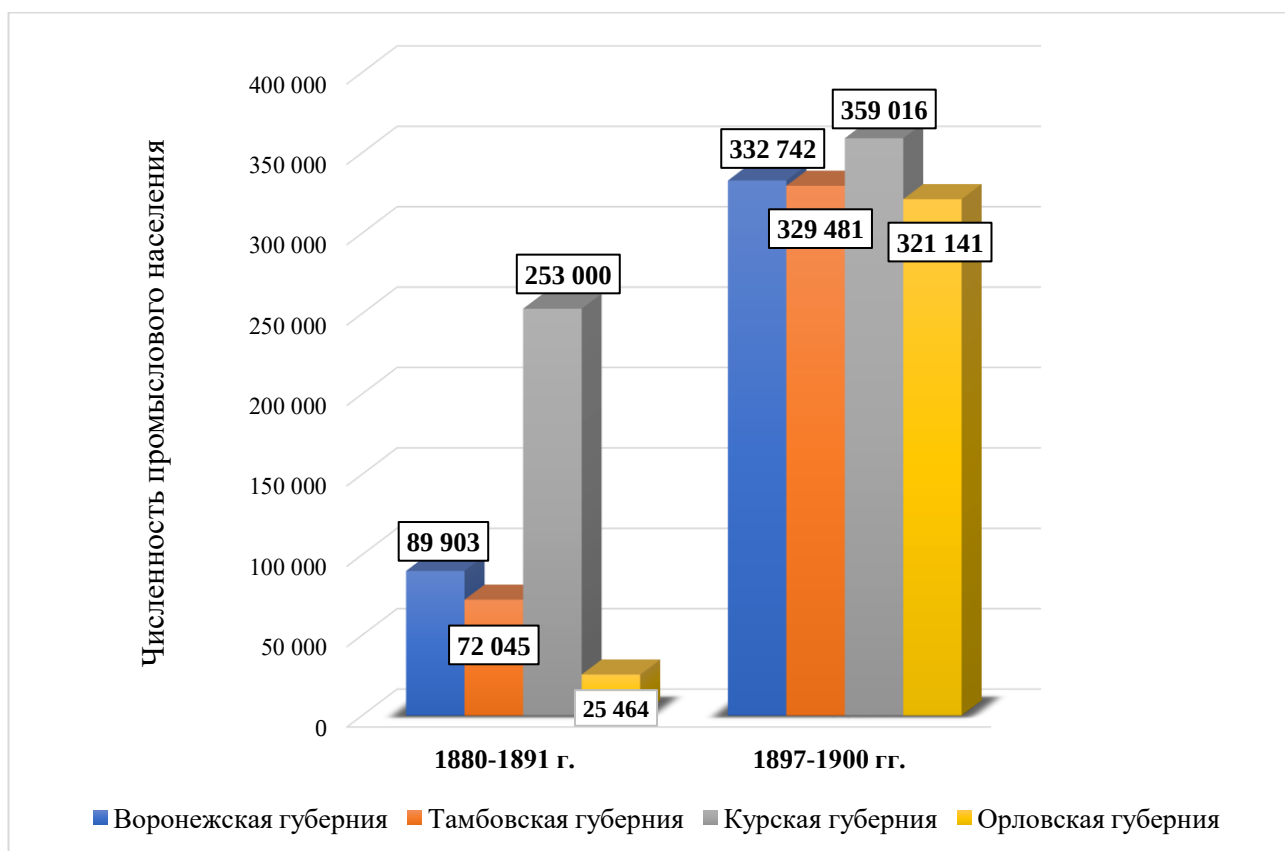

Диаграмма ярко иллюстрирует динамику роста численности промышленного населения во второй половине XIX в. в пределах Центрального Черноземья. Минимальный рост отмечен в Курской губернии, где в течение последних двух десятилетий XIX в. отмечался прирост всего лишь на 106 016 человек. Максимальные значения наблюдались в Орловской губернии, в которой, по причине малоземелья, численность промышленного населения увеличилась с 25 464 до 321 141 человека. Изучаемая Воронежская губерния, наравне с Тамбовской губернией, по данному показателю занимала промежуточное положение.

Высокая динамика роста численности промышленного населения в регионе была устойчивой и сопровождалась увеличением стремления к кооперации. Обычно крестьяне объединялись с целью решения производственных и сырьевых вопросов. Это объединение в первую очередь было обусловлено региональными

условиями, такими как наличие нескольких трудоспособных членов в семье и выгоды от совместного обслуживания производственного процесса, требующего тяжелого физического труда.

Со второй половины XIX до начала XX вв. в Воронежской губернии существовали главным образом сырьевые и производственные артели. Первый вид предполагал объединение мелких товаропроизводителей для решения вопросов, связанных с обеспечением производственного процесса необходимым сырьем. Второй вид предполагал кооперирование мастеровых с целью расширения масштабов производства либо для строительства дорогостоящих мастерских¹⁶³.

Применение кооперации уместно не только в самой работе, каждому производству необходимы определенные материальные условия. Для ведения промысла нужно было приобретать материал, инструменты, иногда построить и поддерживать специально для промысла назначенное помещение, приспособление и т.п. При этом в одних местностях и в одних промыслах чувствуется потребность в специальных мерах для приобретения сырья, в других – для сбыта готового продукта, в-третьих – для устройства целесообразной мастерской или какого-либо приспособления, в других – для приобретения машины или для образования более крупных производительных единиц. То есть каждый вид промысла в конкретной обстановке того или другого района имел свои особые требования, нуждался в развитии кооперации в особом направлении. Иначе говоря, потребность в соединении сил, будучи общей для всех артельщиков, в разных местностях и промыслах проявлялась не с одинаковой степенью настоятельности и по отношению не к одним и тем же сторонам промыслового дела.

Каждый вид артели получал преимущественное распространение в конкретных видах промысловой деятельности. В зависимости от масштабов сырьевых проблем местные товаропроизводители, как правило, объединялись с целью организации оптовой закупки. В качестве примера можно указать на деревообделочные промыслы, где практиковалась совместная закупка леса.

¹⁶³ Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. С. 94.

Производственные артели в Центральном Черноземье действовали в промыслах, отличавшихся трудоемкостью организации производственного процесса. В железоделательном, валяльном и ткацком промыслах наличие помощника было крайне необходимым в силу невозможности обеспечения работы в одиночку. Помимо физических трудностей, занятие данными видами промысловой занятости требовало наличия специального производственного помещения с необходимым оборудованием. Производственные артели распространялись по региону относительно равномерно.

Условия функционирования и организации производственного процесса товариществ можно проследить на примере товарищества «Сонин, Кожевников, Веселов» по размолу зерна для продажи муки местным жителям¹⁶⁴.

Согласно архивным документам, учредители товарищества на договорных условиях устанавливали критерии, соответствие которым являлось необходимым требованием при исполнении товариществом оговоренных работ.

В качестве примера можно обозначить условия, которые были озвучены учредителями третьей вальцовой мельницы для исполнения запроса Воронежской Городской Управы от 29 октября 1915 г.

В соответствии с ответом, поступившим от представителей товарищества, были заявлены следующие условия:

- определялась строго фиксированная стоимость размолы пшеницы – 1 руб. 60 коп. за каждую десятипудовую четверть;
- оговаривалась возможность разной степени помола пшеницы. Руководство мельницы снимало с себя ответственность за разный промол при размоле;
- обозначались время и место доставки сырья для помола. Ввиду отсутствия помещения для хранения пшеницы и муки заранее проговаривалась возможность доставки пшеницы и изготовленной муки к конкретно обозначенному мельничному амбару без промедления;

¹⁶⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 1. Д. 3114.

– оговаривалась стоимость дополнительных расходов. К ним относилась доставка муки по объездному пути в качестве компенсации за амортизацию ветки и расходы на страхование.

Доставка за каждый вагон обходилась в 4 руб. 50 коп., а страхование пшеницы и муки в мелющем амбаре стоило 1 коп. с каждой четверти сырья;

– оговаривался статус выполняемых работ. Заказ Управы имел статус сверхкомплектного ввиду наличия проблем с топливом и занятостью работников мельницы.

В случае установления статуса заказа сверх нормы, руководство товарищества имело возможность просить возмещения. Трудовые сверхурочные затраты работников товарищества компенсировались в основном заказом сырья по закупочной цене без рыночных надбавок.

Важно отметить, что наименование передела размол, издержки при транспортировке сырья и наименование заказчика в совокупности оказывали воздействие на размер прибыли.

Так, например, стоимость размол первого передела составляла 0,18 руб. Помол разносортного передела обходился дешевле. Так, за разносортный помол 20 570 пуд. пшеницы товариществу «Сонин, Кожевников, Веселов» было выплачено 3 239 руб. 90 коп., что равнялось 0,15 руб. Дополнительными источниками дохода при помоле муки явились вознаграждения за страхование, что составляло 20 руб. 57 коп. и за транспортировку по ветке за 22 вагона – 319 руб.¹⁶⁵

На территории Воронежской губернии кооперирование крестьян происходило не только в пределах одного предприятия. Иногда наблюдалось объединение нескольких предприятий. Примером таких инноваций были «Товарищества паровых и вальцовых мельниц» – объединения владельцев небольших предприятий с целью увеличения объема производства. Они представляли серьезную конкуренцию для остающихся в секторе независимых производителей. После создания товариществ последовала остановка производства

¹⁶⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 1. Д. 3114. Л. 10.

на незаинтересованных в присоединении к артелям или объединениям владельцев мелких предприятий.

Кооперативы паровых и вальцовых мельниц выполняли помол пшеницы для обеспечения потребностей местного населения. Часто они принимали заказы от Городской Управы. Например, в 1915 г. кооператив «Самофалова, Безрукова, Тюрикова» осуществил переработку пшеницы в муку для Городской Управы Воронежа. В результате было обработано 60 570 пудов городской пшеницы, за что получено 10 601 руб. в качестве компенсации за оказание продовольственной помощи местному населению.

В 1915 г. Городская дума обратилась к руководству товарищества, прося о размоле 40 тыс. пудов пшеницы и 50 тыс. пудов ржи без очереди. Сроки выполнения заказа и стоимость помола были почти одинаковы на всех мельницах. Например, в товариществе «Сонина, Кожевникова, Веселова» цена помола составляла 1 руб. 60 коп. за десять пудов. Однако высококачественный помол был дороже – 1 руб. 75 коп. за десять пудов. Ежемесячно планировалось помолоть по двадцать пудов.

Эти товарищества, работающие на потребности города, были основными игроками в сфере производства муки. Но среди них были и те, кто реализовывал свою продукцию на удаленных рынках, в соседних уездах и губерниях.

В регионе начала XX в. существовали как крупные заводы, стабильно развивавшиеся и расширявшиеся из небольших предприятий, так и значительное количество мелких предприятий. Владельцы таких мастерских и небольших заводов либо работали самостоятельно, либо объединялись в различные кооперативы.

Так, в Задонском уезде Воронежской губернии наблюдалось возрастание популярности мелких крестьянских мастерских, специализирующихся на производстве конных молотильных и других сельскохозяйственных машин.

В течение первого десятилетия XX в. данный сегмент промышленной деятельности крестьян постепенно наращивал свое развитие. К середине века в губернии выделялись прославленные мастера, активно участвовавшие в конкурсах,

направленных на совершенствование прицепных установок для сельскохозяйственной техники. Первые машины, созданные крестьянскими мастерами, подражали моделям завода «Э. Липгарт и компания», но все же оставались немного уступающими фабричным образцам по деталям внешнего оформления¹⁶⁶.

Владельцы мастерских преимущественно осуществляли свою деятельность индивидуально, но периодически присоединялись к производственным кооперативам. Важно отметить, что в данном регионе для любой формы организации предприятий, в том числе и для кооперировавшихся, требовалось получение специального разрешения от городских властей перед началом деятельности.

В начале XX в. процесс открытия новых промышленных предприятий контролировался городскими властями. В отличие от принципа сословности, при получении разрешений на строительство заводов и мастерских не было дискриминации – крестьяне имели равные права с мещанами и купцами. Основным критерием, учитываемым при рассмотрении ходатайств местных жителей, было соответствие проектов санитарным и техническим нормам. Это обусловлено тем, что строительство новых предприятий или реконструкция старых в основном осуществлялись в границах жилых зон.

Характер отраслевой структуры мелких предприятий был единообразным. Все они специализировались в сфере пищевой промышленности и занимались переработкой продуктов растительного происхождения, в основном сельскохозяйственной продукции.

Мощный потенциал к кооперированию усилий владельцев предприятий в Воронежской губернии был сформирован переходом к техническому оснащению производственного процесса предприятий.

Крестьянам было трудно конкурировать с купцами, обладавшими значительными финансовыми ресурсами, которые направляли на внедрение

¹⁶⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 1. Д. 3114. Л. 8, 9.

автоматизированного производства. Они пытались конкурировать с ними, но в итоге, естественно, уступали как по количеству заведений, так и по ассортименту оборудования. Крестьяне, как правило, приобретали более доступное техническое оборудование, такое как горны, станки, верстаки и прочее.

Одним из направлений деятельности производственных кооперативных объединений была реализация сбыта изготовленного товара. Трудности организационного и финансового порядка, сопровождавшие процесс реализации изделий непосредственных товаропроизводителей, порождали стремление к созданию объединений в сфере сбыта.

Это были специализированные объединения, основной задачей которых являлась торговля продукцией. Процедура учреждения таких товариществ строго подчинялась требованиям Торгового Устава. Согласно этим нормам, потенциальные учредители должны были обратиться к местным властям с просьбой о разрешении на открытие торгового дома. Один из обязательных шагов было заключение учредителями договора, который оформлялся при участии нотариуса. В договоре фиксировались права и обязанности участников товарищества, устанавливалась организационная структура, определялись сроки деятельности, размер капитала, порядок финансовой отчетности и условия расторжения соглашения.

Мощный побудительный фактор для кооперации усилий крестьян в производственной и сбытовой сфере оформился благодаря строительству железнодорожной инфраструктуры в регионе. Новые пути железнодорожного сообщения открыли возможности для непосредственных товаропроизводителей. В первую очередь расширялась кустарно-промысловая база за счет появления новых производств вдоль железных путей, минимизируя тем самым затраты на транспортировку товаров к потребителям.

Значимым инфраструктурным объектом в Острогожском уезде Воронежской губернии было зернохранилище, которое было оснащено мельницей для помола зерна и его последующей отправки на реализацию. Вдоль железнодорожных линий были размещены точки хлеботорговли, причем крупнейшими считались города

Воронеж и Усмань, находившиеся вдоль Грязе-Царицынской железной дороги. Строительство железных дорог способствовало избавлению от изоляции местных рынков и усилению экономической активности Воронежской губернии.

Помимо расширения кустарно-промысловой базы, следствием строительства железных дорог для процесса кооперации явилось расширение ярмарочной торговли. Во второй половине XIX в. число ярмарок в пределах Центрального Черноземья увеличилось более чем в два раза – с 6 500 в 1865 г. до 16 000 в 1911 г. Общий объем торговли на ярмарках достиг 1 миллиарда руб.¹⁶⁷

Хозяйственно-промышленный облик региона постепенно трансформировался под воздействием транспортных возможностей, предоставляемых железнодорожными магистралями местным предпринимателям. Переработка сырья растительного происхождения стала основным направлением деятельности заведений, сменивших предприятия по переработке животных продуктов, таких как маслобойни и мукомольни. В начале XX в. продукция растительного происхождения, включая подсолнечное масло, сахар, пшеничную муку, патоку, обрела преимущественное положение на рынке, оттеснив продукцию скотоводства, преобладавшую в структуре крестьянской торговли во второй половине XIX в.

Отправка грузов по железной дороге с различных станций Центрально-Чернозёмных губерний через Грязе-Царицынскую линию составила около 1 214 000 тонн¹⁶⁸. Среди перевозимой продукции были значительные объемы подсолнечного масла, пшеничной и ржаной муки, а также сахара и других товаров. Необходимо отметить, что развитие данной транспортной инфраструктуры на территории Воронежской губернии имело отрицательные последствия для местных предпринимателей. Это приводило к увеличению поставок товаров из других регионов, что создавало условия для появления конкуренции со стороны

¹⁶⁷ Григорова В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период : социально-экономические последствия // Известия ВГПУ. – 2016. – № 4. – С. 93.

¹⁶⁸ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 132. Л. 109-112.

внешних производителей, выжить в которой мог не каждый из предпринимателей.

В 1860-70 гг. в черноземной деревне существовал важный фактор, который влиял на социально-экономическую структуру кооперации в сфере мелкотоварного производства – постепенное проникновение крестьянской экономики в сферу товарных отношений. Этот процесс был тесно связан с региональным контекстом. Хотя поставки значительного количества, например, зерна национальному рынку не способствовали развитию внутреннего рынка Воронежской губернии. Это создавало проблемы для местной кустарной промышленности, которая имела слабые связи с общероссийским рынком. Это проявлялось не только в невысоком спросе на продукцию местных кустарей за пределами губернии, но и в отсутствии каналов для передачи технологий и опыта в ручном труде¹⁶⁹.

Сельское хозяйство и промыслы крестьянского населения принадлежат главным образом к числу тех, которые не требуют совместного труда многих рабочих и вполне доступны ограниченными силами семьи. В связи с чем первоначальные формы кооперации были связаны с наличием семейной кооперации, основанной на родственных связях в рамках самой близкой степени родства по линии «отец-сын». Первые свидетельства о ней зафиксированы в Писцовых книгах, отражающих сведения первых двух десятилетий XVII в.

Семейная кооперация была самой устойчивой формой объединения в виде семейных артелей, «помочей». Существовала в регионе по объективным причинам.

Семейной артели предполагали совместное владение отцом и сыновьями средствами производства, а также разделение труда внутри семьи. Морально-этическими принципами объединения среди родственников выступали доверие, взаимопомощь.

«Помочь» предполагала совместное взаимодействие между соседями на принципах взаимопомощи. Численный состав участников варьировался в пределах 3-6 человек. Особую популярность «помочь» приобретала в условиях реализации

¹⁶⁹ Земцов Л.И. Крестьянский мир после реформы (60 – 70-е гг. XIX в.) // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX вв. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 134.

трудоемкого с физической точки зрения производственного процесса. В большей степени они были распространены в промыслах, связанных с работой с металлом. Стигание дуг в процессе изготовления саней, ободьев колес, при выполнении кузнечных работ требовали высоких физических затрат.

Одним из направлений семейной кооперации было совместное ведение сельского хозяйства, когда члены одной семьи или несколько родственных семей объединяли свои силы и земельные угодья для общего ведения хозяйства. Это позволяло сократить расходы на оборудование и трудовые ресурсы, увеличить урожай и снизить риски в случае неблагоприятных погодных условий.

Семейная кооперация также проявлялась в обмене трудовыми услугами, когда одни члены занимались сбором урожая в летне-осенний период, а другие занимались промыслами, подготовкой сырья для изготовления изделий, например, из камня, в межсезонье. Это помогало сэкономить время и ресурсы, укрепляло связи внутри семьи и способствовало процветанию экономической составляющей семьи в обществе.

Семейные кооперации были особенно популярны в деревнях и маленьких поселениях, где они позволяли людям сосредоточить свои ресурсы и труд для повышения производительности и улучшения условий жизни. В них обычно соблюдались семейные традиции и ценности, что способствовало укреплению семейных связей и повышению социальной защищенности членов.

Семейные кооперации были популярны на этапе развития домашнего производства. В истории мелкотоварного производства региона это направление было представлено двумя видами:

- домашнее производство, характеризующееся методами ручного труда, культурными традициями, свойственными патриархальной промышленной сферы;
- домашнее производство, характеризующееся выделением наиболее искусных представителей сельского населения из числа непосредственных товаропроизводителей («рукодельников»). Они составляли наибольшую группу крестьян-мастеров, обладающих уникальными навыками, которые практически полностью влились в сельское ремесло. Малая группа домашних умельцев

представляла собой переходную зону, соединяющую два различных социально-экономических явления: замкнутое патриархальное производство на основе естественных ресурсов и новый экономический порядок, преодолевший ограничения традиционных хозяйственных методов.

Помимо семейных коопераций на территории Воронежской губернии в пореформенный период активное развитие получили артельные объединения, видовую принадлежность которых можно продемонстрировать на примере схемы, составленной автором, на основе анализа опубликованных материалов¹⁷⁰ (рис. 2).

Рисунок 2. Виды кооперативных объединений в Воронежской губернии в сфере промысловой деятельности во второй половине XIX – начале XX вв.

¹⁷⁰ Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. С. 14; Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис... канд. ист. наук. С. 21.

Важно пояснить, что представленные на схеме виды артельных объединений имели разную степень распространенности в отдельные хронологические периоды. Так, например, сырьевые и производственные артели действовали преимущественно в период первого десятилетия второй половины XIX в., накануне отмены крепостного права.

Районом распространения сырьевых артелей в пределах Воронежской губернии можно считать Павловский уезд. Местные жители Гороховской волости стремились к заблаговременной закупке сырьевых ресурсов из дерева для последующего производства ободьев, кадок, обручей и т.д. Крестьяне слободы Воронцовки занимались тележным, тарантасным, колесным, столярным и бондарным делом¹⁷¹.

Они объединялись с целью закупки сырья по оптовым ценам и кооперирования физических усилий для организации его доставки к месту назначения.

Сырье из дерева закупали целыми лесными участками. Так, в слободе Воронцовке Воронежского уезда местные жители объединялись в артели до 10 человек, с целью масштабной закупки сырья. Они приобретали целые лесные участки, разделяя их между собой поровну¹⁷².

Район распространения производственных артелей в пределах Воронежской губернии не определялся четко какими-то границами. Они создавались повсеместно, в районах распространения промысловой занятости, требующей строительства специальных помещений для организации производственного процесса, либо для оснащения их дорогостоящим оборудованием.

Максимальный приоритет в этом отношении закреплялся в сфере кузнечного производства, где осуществление кузнечных работ требовало работы с огнем, что порождало стремление построить специальное помещение за пределами жилого квартала.

Среди видов артельных объединений, представленных на рисунке 2, низкие

¹⁷¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 722. Л. 35

¹⁷² Там же. Л. 43-45.

показатели интенсивности развития закреплялись за сбытовыми артелями. Это объяснялось спецификой промысловой занятости местного населения. Изготавливая товары массового потребления, крестьяне не имели возможности дожидаться роста стоимости или повышения спроса среди покупателей. Они стремились к быстрой реализации товара, цenia ограниченность временных ресурсов.

Независимо от вида артельного объединения, в пределах Воронежской губернии отмечались низкие показатели численного состава по сравнению с подобными объединениями в других регионах России.

Среднестатистическая численность артели здесь составляла пять человек. Известны случаи кооперирования в пределах десяти человек среди близких родственников, либо членов семьи – представителей разных поколений.

Следует отметить, что в других регионах этот показатель составлял 20 человек. В Сибири и Пермской губернии работали артели в составе 10-20 человек в пределах близлежащих районов в виде отхожих промыслов. Валяльщики Нижегородской губернии для создания валяльной мастерской объединялись преимущественно по 16 человек.

Все члены артельного объединения взаимодействовали на основе разделения труда. За каждым членом закреплялись определенные виды деятельности по организации закупки сырья, производству товаров и их последующей реализации. Добросовестное исполнение своих обязанностей на договорных началах гарантировало успех производственного процесса и получение прибыли.

В Воронежской губернии, помимо сырьевых, производственных и сбытовых артелей, действующих преимущественно в сфере промысловой занятости, среди кооперативных объединений существовали трудовые артели. Согласно сведениям Бобровского уездного исправника, в рапорте от 29 мая 1909 г. за № 214 их целью определялось изготовление обуви и организация ее поставок в войско через Интендантские управления¹⁷³. Кроме того, трудовые артели занимались

¹⁷³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 52-52 об.

обеспечением работой своих членов артели, выполняя кадровые функции по подбору персонала.

В Воронежской губернии эти функции реализовывала «Воронежская биржевая артель», созданная в 1908 г. в составе 30 человек, 15 из которых являлись учредителями.

Учредителями выступали местные жители различных социальных категорий. Среди дворянского сословия регистрировался Николай Сергеевич Высоцкий. Из числа крестьянского сословия было четыре крестьянина: крестьянин Иван Матвеевич Якимов, крестьянин Иван Яковлевич Исаев, крестьянин Николай Филиппович Семенов, крестьянин Николай Алексеевич Коротев. Самой многочисленной социальной категорией учредителей являлись мещане. Среди них было семь человек: мещанин Иван Андреевич Линкевич, мещанин Борис Аронович Белкин, мещанин Митрофан Яковлевич Маврин, мещанин Владимир Карлович Раббе, мещанин Василий Алексеевич Троицкий, мещанина Андрей Иванович Чернышев и Алексей Дмитриевич Ракитин. По одному человеку были представлены: цеховой Михаил Николаевич Ляхов, потомственный почетный гражданин Михаил Михайлович Сеславинский, казак Илья Григорьевич Ленников¹⁷⁴.

Также в Воронежской губернии действовали отдельные филиалы трудовых артелей других регионов России. В качестве примера можно обозначить контору от «Московско-Нижегородской железнодорожной артели», созданную в 1888 г. в составе 294 человек. Учредителем артели являлся артельный староста, почетный гражданин Михаил Павловичем Фигурный. Контра ведала выгрузкой, хранением грузов, сбором и уплатой денег по поручениям Управления дорог¹⁷⁵.

В качестве второго примера можно назвать Воронежскую контору «Торгово-промышленной биржевой артели в Москве». Она была создана в составе 610 человек в 1906 г. Занималась организацией работы носильщиков на железной дороге, хранением пассажирского багажа на железнодорожных станциях. Помимо

¹⁷⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 42-43 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 43 об., 44.

прочего исполняла различные поручения Управления дорог по выгрузке клады¹⁷⁶.

Помимо артелей в Воронежской губернии в числе кооперативных объединений действовали потребительские и производственные сельскохозяйственные общества.

Первая потребительская кооперация была основана при образцовых мастерских в 1814 г. Робертом Оуэном. Спустя тридцать лет потребительские кооперативы стали появляться повсеместно¹⁷⁷. Первое потребительское общество в Воронежской губернии появилось во второй половине 1880-х гг. Свое преимущественное развитие здесь они получили в 1890-е гг.

Самые ранние сведения о характере их деятельности сохранились в Государственном архиве Воронежской области, в фонде документов Канцелярии Воронежского Губернатора. В рапортах Воронежского полицмейстера, составленных в ответ на распоряжение Губернатора представить сведения о деятельности потребительских, сельскохозяйственных обществ и трудовых артелей, за № 1503 от 27 апреля 1909 г. в качестве крупных потребительских обществ обозначались: «Общество потребителей служащих на Юго-Восточных железных дорогах» и «Экономическое общество офицеров Московского военного округа»¹⁷⁸.

«Общество потребителей служащих на Юго-Восточных железных дорогах» было основано в 1893 г. потомственными почетными гражданами Иваном Михайловичем Громовым и Фомой Петровичем Ментцом. В 1909 г. численный состав общества составлял 1400 человек. Основной целью общества определялось снабжение служащих на Юго-Восточных железных дорогах на льготных условиях предметами первой необходимости из собственных складов, магазинов и лавок.

Потребительские общества создавались в пределах губернии и уездов. Крупные объединения регистрировались в основном в г. Воронеже. Более мелкие объединения, состав которых был менее сотни человек, – в пределах сельской

¹⁷⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 43 об. - 45.

¹⁷⁷ Доде-Бансель Д.А. Кооператизм. С. 3.

¹⁷⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 36-36 об.

местности. Одним из них являлось «Общество потребителей Рамонского имения Удельного ведомства», расположенное в Воронежском уезде. Оно было создано в 1907 г. Численный состав пайщиков составлял 64 человека. Учредителем выступала «Экономия Рамонского имения Удельного Ведомства»¹⁷⁹.

В уездах Воронежской губернии становление и развитие уездных потребительских обществ отличалось не только незначительным численным составом, но и сдержанной интенсивностью их появления. Практически повсеместно в уездах губернии действовало по одному обществу. Согласно архивным документам, регистрировались даже те уезды, уездные исправники в которых докладывали в Канцелярию Воронежского Губернатора об отсутствии любых кооперативных объединений, в том числе и потребительских обществ. Так, в соответствии с рапортом Бирюченского уездного исправника за № 209 от 16 мая 1909 г. в Бирючинском уезде в 1909 г. потребительских обществ не регистрировалось¹⁸⁰.

При этом в уездах Воронежской губернии регистрировались сведения о наличии трех обществ в пределах одного уезда. В качестве примера можно обозначить Нижнедевицкий уезд. Здесь в 1909 г. было Троицкое общество потребителей, расположенное в с. Троицкое, Новопольское общество потребителей – в с. Новопольское и Алферовское общество потребителей – в с. Алферовка¹⁸¹. Потребительские общества занимались продажей продуктов и товаров населению по дешевым ценам в собственных торговых помещениях.

Тем не менее, несмотря на сдержанность в появлении потребительских обществ, в Воронежской губернии в начале XX в. отмечалась незначительная динамика роста их количества. Об этом свидетельствуют документы канцелярии Воронежского губернатора. Согласно сведениям полицмейстеров здесь в 1909 г. было зарегистрировано 12 обществ¹⁸², а в 1911 г. – уже насчитывалось 13 обществ

¹⁷⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 46, 48, 48 об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 50.

¹⁸¹ Там же. Л. 204.

¹⁸² Там же. Л. 204-208.

потребителей¹⁸³. География их распределения в пределах губернии также не отличалась устойчивостью. К 1911 г. новые общества потребителей появились в Острогожском и Бирюченском уездах. А в Воронежском и Новохоперском уездах, наоборот, потребительские общества прекратили свою деятельность. Сохранились общества потребителей в Бобровском, Валуйском и Нижнедевицком уездах, причем в первых двух уездах отмечалось увеличение числа обществ потребителей в 3-4 раза по сравнению с 1909 г.

Наряду с потребительскими обществами, в Воронежской губернии в конце XIX в. действовали сельскохозяйственные общества как производственные и общественные организации, целью которых являлось не только производство, но и снабжение населения сельскохозяйственными орудиями, чтение лекций об улучшении крестьянского хозяйства и т.д.¹⁸⁴

Согласно статистическим сведениям Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ, представленным в адрес-календаре сельскохозяйственных обществ, в Воронежской губернии в 1902 г. действовали ранее созданные общества Задонского и Богучарского уездов¹⁸⁵.

В Задонском уезде в 1898 г. было открыто Задонское общество сельского хозяйства. В Богучарском уезде действовало «Богучарское общество сельского хозяйства». Оно было создано в 1899 г., председателем являлся Павел Карлович Люденгаузен-Вольф. В качестве исполнительного органа обществ определялся Совет, в состав которого входили председатель, товарищ председателя, секретарь, казначей и три члена Совета.

В соответствии с циркулярами департамента, сохранившимися в архиве, в первое десятилетие XX в. было создано 8 отделений «Богучарского общества сельского хозяйства», численный состав которых варьировался. Минимальный состав регистрировался в Митрофановском сельскохозяйственном товариществе, созданном крестьянами хутора Митрофановка в 1907 г. Здесь было 9 членов.

¹⁸³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 256, 256 об.

¹⁸⁴ Там же. Л. 52, 52 об., 204-208.

¹⁸⁵ Адрес-календарь сельскохозяйственных обществ (По данным 1902 г.). – СПб, 1902. - С. 10.

Максимальные показатели отмечались в Калачеевском отделе общества, учредителями которого являлись местные крестьяне и мещане. В 1903 г. насчитывалось 177 членов¹⁸⁶.

В начале XX в. по инициативе Бобровского землевладельца, дворянина Ивана Григорьевича Бочарникова в 1904 г. было создано «Бобровское товарищество сельских хозяев» в составе 30 человек.

Общество содействовало местным сельским хозяевам в приобретении продуктов потребления и предметов сельскохозяйственной промышленности, а также в сбыте произведенной продукции. Выдавало ссуды под обеспечение товарами, принятыми на комиссию для продажи, получая ссуды под те же товары за счет и по поручению товаровладельцев из кредитных учреждений¹⁸⁷.

Подобные функции сельскохозяйственные общества выполняли в течение дореволюционного периода. После установления в стране Советской власти в Воронежской губернии, как и по всей России, характер их деятельности и положение сельскохозяйственных обществ изменилось в условиях реализации аграрной политики большевиков.

В завершение анализа кооперативных объединений в аграрно-промышленной сфере важно обозначить итоговые статистические показатели на начало XX в. На основе анализа архивных документов, представленных в делах 1708, 1709 фонда И-6 ГАВО, был произведен подсчет потребительских, сельскохозяйственных и трудовых объединений, действующих в Воронежской губернии по состоянию на 1 октября 1909 г. (табл. 8).

¹⁸⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 1. Д. 1708. Л. 72.

¹⁸⁷ Там же. Л. 38.

Количество кооперативных объединений в аграрно-промышленной сфере
Воронежской губернии в 1909 г.¹⁸⁸

	Потребительские товарищества	Сельскохозяйственные товарищества и общества	Трудовые товарищества	Итого:
Бирюченский	—	—	—	0
Бобровский	2	1	3	6
Богучарский	—	7	—	7
Валуйский	1	1	—	2
Воронежский	2	—	—	2
Задонский	—	—	—	0
Землянский	1	—	—	1
Коротоякский	—	—	—	0
Нижнедевицкий	2	1	—	3
Новохоперский	4	1	—	5
Острогожский	—	3	-	3
Павловский	1	—	—	1
Итого:	13	14	3	30

Сведения таблицы ярко демонстрируют преимущественное развитие в Воронежской губернии потребительских и сельскохозяйственных товариществ. Трудовые артели были менее популярными кооперативными объединениями. Они были представлены артелями сапожников и действовали исключительно в Бобровском уезде¹⁸⁹. При этом следует пояснить, что приведенные данные

¹⁸⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т.1. Д. 1708, 1709.

¹⁸⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т.1. Д. 1708. Л. 57 об., 58.

необходимо расценивать как относительные ввиду имеющейся разрозненности и ограниченности статистических сведений в архивных документах по изучаемому периоду. Официальные сведения государственной статистики относятся к периоду советской власти.

Таким образом, в заключение анализа процесса становления и развития потребительских и производственных кооперативных объединений в Воронежской губернии можно обобщить характерные черты этого процесса в регионе.

В Воронежской губернии потребительские общества занимались продажей продуктов и товаров населению по дешевым ценам в собственных торговых помещениях. Они создавались со второй половины 1880-х гг., а преимущественное развитие получили в 90-е гг. XIX в., отличаясь замедленными темпами развития.

Сельскохозяйственные общества и товарищества как производственные и общественные объединения действовали с конца XIX в. Они обеспечивали производство и снабжение населения сельскохозяйственной продукцией и сельскохозяйственными орудиями, просвещали население о возможностях развития крестьянского хозяйства.

Производственные артели представляли собой объединение товаропроизводителей для решения сбытовых, сырьевых или производственных задач. Отличались наличием региональных проявлений:

- зависимость вида объединения от условий развития промысловой деятельности;
- преимущественное развитие производственных и сырьевых артелей;
- невысокий численный состав артелей;
- сочетание разных видов деятельности в пределах артельного объединения от закупки сырья до продажи готового изделия.

Самой распространенной формой кооперации населения в Воронежской губернии являлась семейная кооперация, основанная на родственных связях в рамках самой близкой степени родства по линии «отец-сын».

Семейная кооперация была самой устойчивой формой объединения в регионе по объективным причинам. Совместное владение отцом и сыновьями

средствами производства, а также разделение труда внутри семьи были выгодными для мелких товаропроизводителей. Основанные на доверии и взаимопомощи родственные отношения позволяли сократить затраты на обслуживание производства, что способствовало расширению производства и увеличению прибыли.

С середины XIX в. на территории Центрального Черноземья кооперирование крестьян в кустарной промышленности получило преимущественное развитие. Этому процессу способствовало наличие в каждой семье нескольких трудоспособных членов и признание ими выгоды артельного объединения для облегчения физического труда и покрытия материальных расходов на производство. Объединение осуществлялось на основе разделения труда, зависело от условий развития промысловой деятельности. Добросовестное исполнение каждым членом объединения своих обязанностей являлось необходимым условием успешного обслуживания производственного процесса и получения прибыли.

В завершение второй главы диссертационного исследования можно резюмировать следующее.

В Воронежской губернии различные виды кооперативных объединений появлялись и распространялись под воздействием природных, исторических и социально-экономических региональных условий.

Природные условия развития кооперации здесь определялись спецификой географического положения и климата. Мягкий климат, плодородные черноземные почвы, благоприятное сочетание источников сырья обуславливали специфику производственной специализации региона. Она выражалась в сочетании сельскохозяйственной и промысловой занятости местного населения, что формировало объединительный потенциал. Объединение физических и финансовых усилий позволяло заниматься не только обработкой земельного участка и производством изделий одновременно, но и получать дополнительный доход для жизнеобеспечения семьи, а иногда и расширения мелкого собственного производства.

Природные условия в виде наличия больших рек оказывали значимое воздействие на процессы кооперирования местного населения Воронежской губернии. Они предоставляли дополнительные возможности для расширения масштабов промысловой и земледельческой деятельности крестьян, облегчая решение вопросов, связанных с транспортировкой изготовленной продукции или сырья к месту производства. Позволяли населению заниматься такими видами промысловой занятости, которые требовали наличия водных ресурсов (рыболовный промысел, устройство водяных мельниц и т.д.).

Опосредованное воздействие на появление и развитие кооперации оказывала разветвленная дорожная сеть. Имея доступ к сбыту произведенных товаров по сухопутному пути, местные жители выходили на удаленные торговые точки. Они вывозили излишки сельскохозяйственной продукции либо уникальные изделия кустарного производства по почтовым и проселочным дорогам.

Возникновению и распространению кооперативных объединений благоприятствовали конкретные условия, связанные с историческим контекстом развития самого региона. Они формировались постепенно, по мере становления и развития в губернии кустарного производства и кустарной промышленности в целом.

Социально-экономические условия развития в регионе кооперации оформлялись в процессе развития феодально-крепостнических отношений. Кризис феодальной системы порождал малоземелье, которое сопровождалось неравномерностью землепользования и специфическими арендными отношениями, что подталкивало население к поиску дополнительного источника дохода. Сочетание разных видов занятости изначально требовало оптимизации усилий, которая становилась возможной за счет кооперации по различным основаниям.

Предпосылки кооперации обуславливались трансформацией хозяйственного уклада местного населения, сопровождающиеся ростом численности промыслового населения и неоднозначностью аграрного производства.

Важным этапом в оформлении предпосылок объединения усилий непосредственных товаропроизводителей явился период концентрации производства на рубеже XIX – начала XX вв. Значимое воздействие оказывала конкуренция между крупным промышленным и мелкотоварным производством.

Субъективными побудительными факторами зарождения и развития кооперации в Воронежской губернии явился большой трудовой потенциал мужчин в каждой семье. Этому способствовала большая численность семьи, в которой было несколько мужчин трудоспособного возраста.

Юридические предпосылки развития кооперации в Воронежской губернии сложились после провозглашения демократических свобод граждан в результате крестьянской реформы 1861 г.

В России кооперация как форма самоподдержки и оказания взаимопомощи в крестьянском хозяйстве свое преимущественное развитие имела во второй половине XIX – начале XX вв., обеспечивая, прежде всего, повышение доходности хозяйства и налогообеспособности крестьян как самой массовой категории населения государства.

Основными характерными чертами развития кооперации в дореволюционный период являлись: стремительная положительная динамика количества кооперативных объединений (от 2 до 12 раз); оформление общепринятой классификации кооперативных объединений в виде кредитных, потребительских, сельскохозяйственных товариществ, а также производственных, сырьевых, трудовых и сбытовых артелей.

Сферами преимущественного кооперирования крестьянского населения были: сбытовая, производительная и снабженческая. Направленность объединения определяли недостаток денежных средств, трудоёмкость производительного процесса, сырьевые трудности.

Потребительские общества занимались продажей продуктов и товаров населению по дешевым ценам в собственных торговых помещениях. Сельскохозяйственные общества и товарищества обеспечивали производство и снабжение населения сельскохозяйственной продукцией и сельскохозяйственными

орудиями, а также просвещение населения относительно возможности развития крестьянского хозяйства. Производственные артели представляли собой объединение товаропроизводителей для решения сбытовых, сырьевых или производственных задач.

Региональные особенности процесса кооперации в производственной сфере выражались: в наличии зависимости вида объединения от условий развития промысловой деятельности; в преимущественном развитии производственных и сырьевых артелей; в наличии невысокого численного состава артелей; в сочетании разных видов деятельности в пределах артельного объединения от закупки сырья до продажи готового изделия.

ГЛАВА 3. ОБЪЕДИНЕНИЯ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КРЕДИТНО-КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Специфика объединений крестьян в сфере кредита

Во второй половине XIX в. Российская империя переживала период реформ, среди которых важное место занимала крестьянская реформа 1861 г., ликвидировавшая крепостное право. Однако после отмены крепостного права крестьяне столкнулись с рядом проблем, связанных с земельным вопросом, кредитованием и развитием сельского хозяйства.

Созданные еще при Николае I для удельных крестьян сельские банки и волостные ссудные кассы имели мало пользы, круг деятельности их был ограничен. Как писал В.В. Воронцов, «ссуды по большей части выдаются тем из крестьян, которые побогаче или приходится сродни волостному начальству», «хотя все ссуды производятся не более, как на год, но редко возвращаются своевременно, и остаются в одних руках по несколько лет, считаясь в недоимках из которых многие восходят до 1863 годы»¹⁹⁰.

В связи с чем в начале XX в. сформировались институты кредитования: кустарно-промышленные банки, кассы мелкого кредита; кустарные склады, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества¹⁹¹. В процессе кредитования непосредственно крестьян можно выделить два вида: финансовый и натуральный (сырьем и инструментами). Крестьяне опасались влезать в долги. Лишь в кустарно-промышленной кооперации кредитование было достаточно популярным.

¹⁹⁰ Воронцов В.В. Очерки кустарной промышленности в России / В.В. Воронцов. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886. – С. 160-161.

¹⁹¹ Жукова А.П. К вопросу об истории возникновения и деятельности ссудо-сберегательных и кредитных кооперативов в Воронежской губернии во второй половине XIX - начале XX века / А.П. Жукова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2024. – № 1. – С. 48-52.

Необходимо было время, чтобы крестьянство осознало выгоду субсидирования.

При этом объединения в данной сфере имели важное значение для повышения финансовой самостоятельности и защиты интересов сельских жителей, обусловленное социально-экономическими условиями, законодательной базой и историческими особенностями развития крестьянского движения. Их специфика включала обеспечение доступа к кредитам для покупки земли, сельскохозяйственной техники и семян, а также для покрытия текущих расходов, а также защиту от произвола кредиторов и рост финансовой самостоятельности.

Крестьянские объединения в сфере кредита возникали как ответ на необходимость получения финансовых ресурсов для развития хозяйства, а также как средство защиты от произвола помещиков и скупщиков. В условиях отсутствия развитой банковской системы и ограниченных возможностей для получения кредитов крестьяне создавали собственные организации – крестьянские кредитные общества, товарищества и кооперативы.

Такая ситуация складывалась и в Воронежской губернии, где во второй половине XIX – начале XX вв. наряду с сельскохозяйственными и производственными объединениями крестьян существовали кооперации в сфере кредита. Причины их появления были связаны с необходимостью поддержания и расширения крестьянского хозяйства, в котором сочетались земледельческая и промысловая занятости, требующие определенных материальных вложений.

Благоприятствовала позиция самих крестьян, которые высоко ценили возможности артели, в том числе для оформления займа и его последующей оплаты. Яркой иллюстрацией могут служить цитаты из «Артельного договора» Николая Васильевича Левитского, сохранившегося в документах Воронежской Губернской Земской Управы, в фонде архива Воронежской области. В документе «О земледельческих артелях» отмечается: «Артель служит более надёжным ручательством в уплате занятых денег, чем один человек и даже артель лучше обеспечивает уплату долга, чем простое товарищество, в котором, товарищи не

ведут артельного хозяйства и не работают вместе, в котором они ничем не связаны между собою, а только соединились для займа денег.

В таком товариществе круговая порука есть, остановить же товарища, чтобы не разорял своего хозяйства, нельзя, – не послушается, а те артели все смотрят за скотом и хозяйством вообще и артель не допустить до разорения своего хозяйства. Это особенно важно для получения ссуды из Государственного Банка.

А главное дело, если возьмёшь деньги в банке не артелью, а просто товариществом в числе, например, десяти человек для себя отдельно каждый, примерно 50 руб., то это одному человеку мало поможет, – за 50 руб. можно купить только одну лошадь, а с ней одной все равно хозяйство ничего не стоит, – поля у нас одной лошадию невозможно обработать, – пахать (орать) нечем, а при «супряге» всякий свою лошадь жалеет, облегчает, а чужую погоняет и кормом обижает. В артели же за эти самые 50 руб. человек имеет сразу свой плуг (лошадей), потому что артель (из 5-ти семейства) покупает 5-6 артельных лошадей, да еще за эти деньги артель может купить стальной плуг – самоход; в артели с маленькими деньгами в нашем хозяйстве можно иметь то, что сам один не будешь иметь и с большими деньгами, потому что в артели своих рабочих много»¹⁹².

Приведенная цитата позволяет отразить колорит отношения крестьян к объединению не только физических, но и материальных усилий.

Важным фактором, способствующим развитию объединений крестьян, в том числе и в сфере кредита, являлась готовность кредиторов предоставлять ссуды товариществам крестьян, а не единоличным владельцам. Подтверждением могут служить статистические сведения по Валуйскому уезду за 1895-1896 гг. Здесь в течение года Государственным банком при посредничестве Валуйского земства товариществам крестьян было выделено 189 ссуд, что было в два раза больше, чем крестьянам, не входившим в различные объединения¹⁹³.

¹⁹² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 77 об., 78.

¹⁹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3592. Л. 22.

Показатели приоритета кредитования товариществ крестьян представлены в виде таблицы 9, составленной автором на основе анализа материалов архивного фонда «Воронежской губернской земской управы».

Таблица 9

Удельный вес количества и суммы ссуд Государственного банка товариществ крестьян Валуйского уезда в конце XIX в.¹⁹⁴

Категории заемщиков	Количество ссуд	Сумма ссуды
Товарищества крестьян	189	85 710 руб.
Крестьяне	95	
Итого по уезду:	360	175 536 руб.
Удельный вес от общего итога:	52,5 %	49 %

Анализ сведений таблицы, иллюстрируя приоритет кредитования товариществ крестьян перед единоличными крестьянами, демонстрирует высокий удельный вес количества и сумм ссуд объединений крестьян среди всех категорий заемщиков Государственного банка по Валуйскому уезду с 1895 по 1896 гг.

Однако важно пояснить, что приоритет кредитования товариществ распространялся не только на представителей Валуйского уезда. Так, в период с 1893 по 1903 гг. Воронежским отделением Государственного банка товариществ всей Воронежской губернии было выдано максимальное количество ссуд по сравнению со всеми категориями заемщиков. Социальный состав кредитующихся и количество ссуд по Воронежской губернии представлен в виде таблицы 10, которая составлена автором на основе анализа архивных материалов. Она отражает социальный состав кредитующихся лиц и размер ссуд, выданных Воронежским отделением Государственного банка в 1893-1903 гг.

¹⁹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3592. Л. 22.

Таблица 10

Социальный состав кредитующихся лиц и количество ссуд, выданных
Воронежским отделением Государственного банка в 1893-1903 гг.¹⁹⁵

№ п/п	Категория заёмщиков	Количество ссуд	Количество кредитующихся лиц	Сумма кредита
1.	Землевладельцы	362	372	426752
2.	Арендаторы	40	40	72914
3.	Духовенство	17	17	5527
4.	Сельские общества	24	814	24993
5.	Товарищества крестьян	999	6043	389012
6.	Отдельные крестьяне	593	593	221059
Итого:		2035	7879	1140257

Анализ сведений таблицы подтверждает приоритет кредитования товариществ крестьян в пределах всей губернии практически по всем показателям кредитной сделки.

Сравнительная характеристика показателей кредитной сделки в Воронежской губернии за одно десятилетие (1893-1903 гг.) позволяет определить удельный вес количества ссуд и кредитующихся представителей объединений, который в обобщенном виде представлен в таблице 11.

¹⁹⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3592. Л. 23-23 об.

Сравнительная характеристика отдельных категорий социального состава кредитующихся лиц и количество ссуд, выданных Воронежским отделением Государственного банка в 1893-1903 гг.¹⁹⁶

№ п/п	Категория заёмщиков	Кол-во ссуд	Удельный вес от общ. кол-ва ссуд	Кол-во кредитующихся лиц	Удельный вес от общего кол-ва кредитующихся лиц	Сумма кредита	Удельный вес от общей суммы кредитов
1.	Товарищества крестьян	999	49 %	6043	76,7 %	389012	34 %
2.	Отдельные крестьяне	593	29 %	593	7,5 %	221059	19 %
Итого:		1592	78 %	6636	84,2 %	610071	53 %

Согласно сведениям, представленным в таблице, удельный вес количеств ссуд и общей суммы кредитов практически в два раза был выше у представителей товариществ крестьян, чем у единоличных крестьян. При этом число кредитующихся из различных объединений превосходит в 10 раз.

В целом автор рассчитал, что удельный вес выданных ссуд товариществам крестьян от общего количества ссуд составлял 49%, а отдельных крестьян – 29%, что позволяло получать необходимые средства для ведения сельского хозяйства, покупки техники и орудий, семян и удобрений. Также кредитные средства способствовали улучшению жизненных условий крестьян и снижению уровня бедности в сельских районах губернии. Товарищества крестьян способствовали объединению ресурсов для эффективного погашения выданных ссуд.

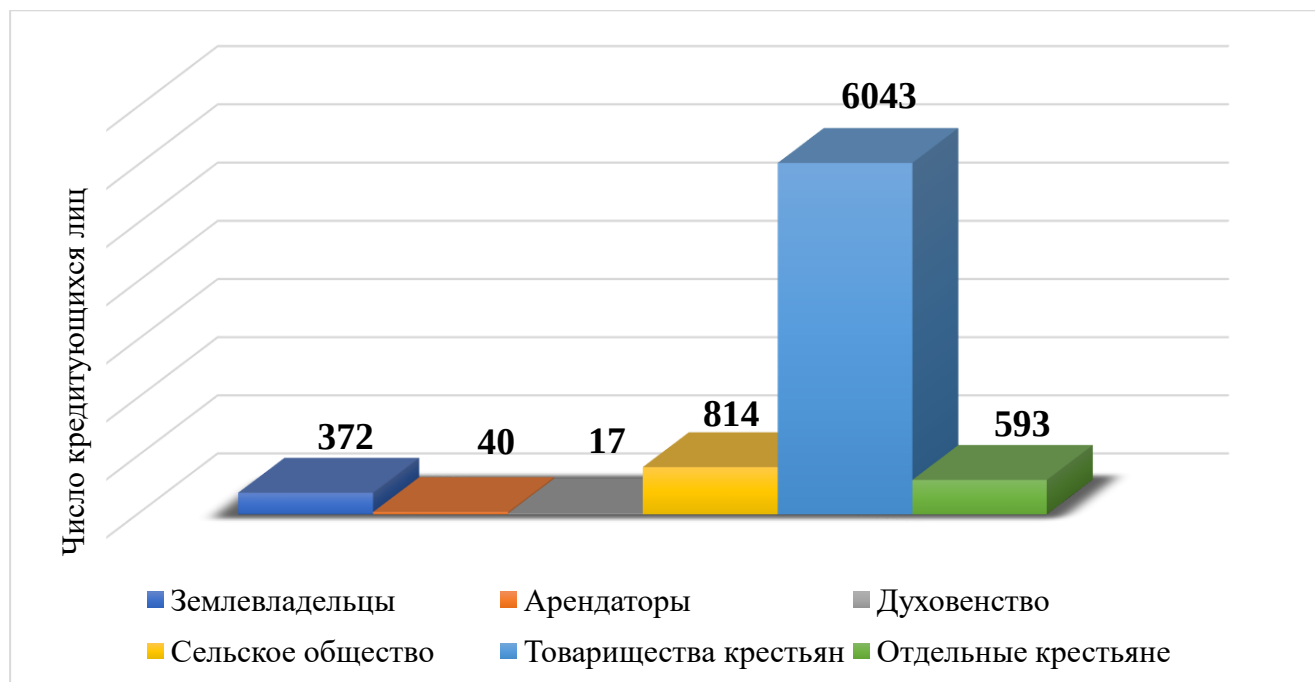
Выявленный в Воронежской губернии приоритет кредитования товариществ по сравнению с единоличными крестьянами распространялся на все категории социального состава кредитующихся лиц. Наглядной иллюстрацией может

¹⁹⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3592. Л. 23-23 об.

служить диаграмма 4, составленная автором на основе анализа статистических сведений Воронежской губернской земской управы.

Диаграмма 4

Количественное соотношение социального состава кредитующихся лиц
Воронежской губернии в 1893-1903 гг.¹⁹⁷

Сведения диаграммы демонстрируют приоритет кредитования товариществ крестьян не только перед категорией «отдельные крестьяне», но и всех кредитующихся лиц.

На диаграмме приставлена разная степень превосходства кредитования товариществ по сравнению с различными категориями социального состава, которым предоставляли ссуды в Воронежской губернии. Минимальная степень превосходства отмечалась в сравнении с сельскими обществами, а максимальная – с представителями духовенства. Так, наибольшее количество кредитующихся лиц было среди товариществ крестьян, где удельный вес составлял 76,7%. Для духовенства этот показатель составлял 0,22%, а для сельских обществ – 10,56%.

¹⁹⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3592. Л. 23-23 об.

При этом отметим, что кредитование отдельных крестьян было в 10 раз меньше, чем выдача ссуд товариществам крестьян, так как объединения в товарищества облегчали доступ к кредитам и ссудам, уменьшая долговую зависимость и финансовые трудности.

Важно отметить, что в кредитовании отдельных крестьян тоже существовал свой приоритет. В первую очередь удовлетворялись займы безлошадных крестьян, назначением которых являлась покупка рабочих лошадей. Анализ сведений Воронежской губернской земской управы позволил выявить динамику роста предоставления ссуд отдельным крестьянам в Воронежской губернии на рубеже XIX – XX вв. Сведения обобщены и систематизированы автором в таблице 12.

Таблица 12.

Сведения о кредите на покупку рабочих лошадей для безлошадных крестьян
Воронежского уезда с 1 июня 1899 г. по 1 сентября 1901 г.¹⁹⁸

Время выдачи ссуды	Число крестьян-домохозяев, воспользовавшихся ссудами	Кол-во лошадей, купленных на выданные суммы		Размер выданных ссуд (руб. (Р.), коп. (К.))				Получено в уплату (руб. (Р.), коп. (К.))			
		Уездного земства	Губернского земства	Из уездных сумм		Из кредита губернского земства		Ссуд		Процентов за долг	
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1899	51	-	51	-	-	2244	50	288	51	-	-
1900	60	-	60	-	-	2338	75	897	73	38	96
1901	142	74	68	2980	87	2634	40	148	63	15	38
Итого	253	74	179	2980	87	7217	65	1334	87	52	34

При этом отметим, что в соответствии с архивными материалами на выдачу ссуд на покупку лошадей в течение 1899, 1900 и 1901 гг. от губернской управы было получено 6 000 руб., а выдано крестьянам 7 217 руб. 65 коп. Разницу в 1 217 руб.

¹⁹⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2752. Л. 500.

65 коп. составляли суммы, полученные от крестьян в уплату ссуд и выданные затем другим, нуждавшимся в покупке лошадей крестьянам.

Из 52 руб. 34 коп., полученных с крестьян в уплату процентов за долг, — 36 руб. 96 коп. перечислены в депозиты губернской управы по оборотной ассигновке от 31 июля 1901 г. № 79/1174.

Нужно сказать, что операции по выдаче ссуд на покупку рабочего скота, в том числе лошадей, являлись существенной поддержкой экономического благосостояния беднейшего крестьянского населения. Необходимость продолжения операции была признана Уездным Собранием. Ссуды выдавались исключительно безлошадным крестьянам-домовладельцам через Волостных Старшин, Сельских Старост или же непосредственно самим крестьянам, согласно представляемым ими от тех же должностных лиц удостоверений в том, что покупаемая лошадь, на которую испрашивается ссуда, стоит приторгованной цены.

При этом во всех случаях лошадь, покупаемая крестьянином, предварительно выдачей ему ссуды, осматривалась Волостным Старшиной, или Старостой, или Земским Начальником и по удостоверению их в действительной стоимости лошади выдавалась ссуда в размере $\frac{4}{5}$ стоимости лошади, но не более 50 руб., остальные же деньги на лошадь доплачивались заемщиком из своих средств¹⁹⁹.

Ссуды выдавались с обязательством погашения в течение 3 лет равномерными ежегодными взносами. Однако это обязательство не всегда выполнялось. В итоге земству приходилось прибегать к принудительным мерам взыскания. Число случаев утраты лошадей за период операции в общем было незначительным.

Примером служит случай в 1900 г., когда уездная управа по прощению крестьянина Скорнякова ходатайствовала перед губернским собранием о сложении долга 35 руб. 90 коп. за ссуду, выданную означенному Скорнякову на покупку лошади, которая у него впоследствии пала.

¹⁹⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2752. Л. 485.

Ходатайство было отклонено губернским собранием. Затем в том же году и в 1901 г. поступило еще девять ходатайств о сложении долгов, восемь из них по тем же причинам и одно – по бедности, всего на сумму 307 руб. 98 коп. Все эти ходатайства представлялись на обсуждение Уездного Земского Собрания в 1901 г., но разрешения так и не получили²⁰⁰.

В первые два года операции, т.е. в 1899 и 1900 гг., ссуды на покупку лошадей выдавались только из кредита губернского земства. С 1901 г. Уездная Управа, ввиду незначительности средств, ассигнованных губернским земствам, сравнительно с потребностью населения в лошадях испросила специальный кредит из уездного сбора в 3000 руб. В 1899 г. ссуды на покупку лошадей в Воронежском уезде Воронежской губернии выдавались без процентов, а с 1900 г., согласно постановлению губернского земского собрания, за ссуды, выдаваемые из губернских сумм, взималось 6% годовых.

Однако вышеизложенные примеры являлись в Воронежской губернии исключением и не противоречили готовности кредиторов предоставлять ссуды товариществам местных крестьян.

Помимо прочего, очередным благоприятствующим фактором готовности выступала государственная политика, ориентированная на поощрение мелкого кредита. В 1895 и 1904 гг. в России было принято «Положение об учреждении мелкого кредита», в котором декларировалась единая цель для всех кредитных учреждений. В соответствии с ней товариществам наравне с сельскими хозяевами, землевладельцами, ремесленниками и промышленниками надлежало облегчать хозяйственную деятельность с помощью субсидирования на банковских основаниях для обеспечения хозяйственных оборотов, покупки инвентаря и т.д.²⁰¹

На территории Воронежской губернии реализация обозначенной цели осуществлялась в рамках общероссийских традиций. Однако анализ

²⁰⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2752. Л. 485 об.

²⁰¹ Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания). – Санкт-Петербург : С.-Петерб. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1907. – С. 3.

опубликованных и неопубликованных материалов позволил выявить специфические региональные проявления процесса кредитования крестьян и объединения их в различные союзы для получения необходимых займов.

Среди них первой региональной специфической чертой являлось наличие двойственного характера крестьянского кредита. В Воронежской губернии существовал натурально-денежный характер, который выражался в займах деньгами, скотом, хлебом, лесом, соломой, земледельческими орудиями и т.д. Местные крестьяне обращались за займами хозяйственных предметов. Они возвращались аналогичными товарами или деньгами, сумма которых соответствовала стоимости полученных в ссуду товаров.

Часто известные хозяйственные предметы, взятые в ссуду «натурой», «натурой» и возвращались, но еще чаще этого рода сделки переводились на деньги.

Натурально-денежный характер кредита отражался на производительных, меновых и потребительских процессах экономической жизни общества. Наиболее ярким проявлением являлись займы денег «под работы». Крестьяне, законтрактовывая себя на год и более длительный срок на сдельные и отрядные работы, получали деньги «под будущий урожай», арендовали землю «в долг» в расчет на будущий урожай, занимали в долг хлеб зерном или мукою, который в последствии возвращался не мерой за меру или пуд за пуд с известной надбавкой, а по «расчету на деньги».

Второй чертой региональной специфики крестьянского кредита следует определить сезонность. Анализ неопубликованных материалов указывает, что по времени совершения кредитных сделок – весна и осень, в силу условий крестьянской жизни, являлись специальными периодами для заключения займов.

Весенние займы были обусловлены необходимостью проведения ремонта построек, обновления сельскохозяйственных орудий, покупки хлеба для семьи и на посевы или корма для скота, покупки самого скота и в особенности уплаты денежных повинностей. Осенние займы были обусловлены уплатой повинностей с осени и недоимок по займам, арендой земли под озимые посевы и другими

осенними расходами. Нередко ссуды осенью брали для обеспечения личных расходов, среди которых основные были связаны со свадьбой.

Сезонную интенсивность займов крестьян в Воронежской губернии подтверждают материалы опубликованных источников. Так, в Новокалитвянской волости Острогожского уезда займы делались осенью на женитьбу и весной при отправке на отхожие промыслы для уплаты за билет и взноса податей. По словам крестьян Семейской волости того же уезда, осенью они меньше кредитовались, чем весной. В основном занимали на подати, на хозяйство, на свадьбы, на похороны, на крестины. В селениях Евстратовской волости весенние займы преобладали над осенними. Они брались на покупку скота и хлеба, ремонт строений, уплату податей и т.п.²⁰² Таким образом, время наибольшей потребности в кредите и нужды, для покрытия которых крестьянин прибегает к займам, носили однообразный характер как по всему уезду, так и по губернии в целом.

Третьей чертой региональной специфики была непродолжительность займов. Земские статисты указывали, что займы крестьянами Воронежской губернии производились на непродолжительное время – от месяца до года. Долголетние займы, кредит «на года» существовали, но были скорее исключением. Как правило, это было следствием «неисправности» должника или крайней нужды крестьянина.

Чаще всего сроки займов устанавливались промежутками между большими весенними и осенними праздниками. Нередко практиковались займы «на неопределённый срок», т.е. до первого требования кредитора, но и в таких случаях обычный срок не превышал большую часть года²⁰³.

Непродолжительность займов во многом объяснялась стремлением крестьян «перенять» средства до поступления какого-либо дополнительного дохода. Как правило, это были займы у зажиточных соседей. В Воронежской губернии был распространен займ хлеба в рост до наступления нового урожайного сезона.

²⁰² Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду / Сост. Ф. Щербина. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства : Типография В.И. Исаева, 1887. – С. 320.

²⁰³ Там же. С. 321.

Четвертой чертой региональной чертой специфики крестьянского кредита следует признать наличие недоимок по займам.

Согласно сведениям Воронежской Губернской Земской Управы за период с февраля 1899 г. по январь 1900 г., в Воронежской губернии сохранялась тенденция неуплаты ссуд, предоставляемых крестьянам из продовольственного капитала.

Анализ «Ведомости Воронежской Губернской Земской Управы о ссудах, выданных крестьянам Воронежской губернии из продовольственного капитала, сумм поступления в уплату и остатке долга» позволил выявить, что из 12 уездов Воронежской губернии относительной стабильностью частичной оплаты предоставляемых ссуд отличались три уезда. К их числу относились Бирюченский, Валуйский и Богучарский уезды.

Причем местные жители Валуйского уезда вносили платежи практически ежемесячно. Согласно авторским расчетам, основанным на статистических сведениях воронежской губернской земской управы, сохранившихся в архивных документах, суммы поступления в уплату были крайне незначительными. Так, максимальный размер оплаты приходился на апрель 1899 г. В этом месяце крестьяне Валуйского уезда оплатили 63 руб. 66 коп., что в процентном соотношении от суммы долга составило всего лишь 0,04%. Остальные погашения были еще меньше²⁰⁴.

Для сравнения важно обозначить максимально высокий размер уплаты ссуды крестьянами Воронежской губернии за указанный период. В декабре 1899 г. местные жители Бирюченского уезда оплатили 377 руб. 38 коп. в погашение предоставляемых ссуд. В процентном соотношении это составило 7,5%, что значительно больше нежели в Валуйском уезде. Однако, несмотря на относительно значительный размер, важно обозначить, что регулярность оплаты была гораздо ниже, чем в Валуйском уезде. В документах зарегистрировано всего лишь четыре периода погашения за год.

²⁰⁴ ГАВО. Ф. И -20. Оп. 1. Т. 3. Д. 2997. Л. 5, 34, 63, 88, 113, 208, 233, 258, 285, 311, 332.

В пределах всей Воронежской губернии размер сумм, предоставленных крестьянами к уплате ссуд, можно проиллюстрировать частным примером, представленным в документах Воронежской Губернской Земской Управы «Документы о снабжении крестьян кредитом на покупку лошадей в 1898 г.». Опираясь на отраженные здесь статистические ежемесячные показатели, автор выявил, что за период с февраля 1899 г. по январь 1900 г. в Воронежской губернии было оплачено всего лишь 0,3%, так как к выплате предоставили 1 169,95 коп., при сумме остатка неуплаченных ссуд – 346 009 руб. 65 коп. за 12 месяцев.

Диапазон сумм, представленных к ежемесячной оплате, можно изобразить схематично. Он варьировался от 0 до 407 руб. в течение года. Ежемесячное распределение представлено автором на диаграмме 5, составленной на основе анализа сведений Воронежской Губернской Земской Управы.

Диаграмма 5

Ежемесячное распределение погашений предоставляемых ссуд крестьянами Воронежской губернии за период с февраля 1899 г. по январь 1900 г.²⁰⁵

²⁰⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 2997. Л. 5, 34, 63, 88, 113, 208, 233, 258, 285, 311, 332.

Таким образом, диаграмма ярко иллюстрирует резкие периоды спада и роста оплаты крестьянами предоставляемых ссуд в течение года. Отсутствие оплаты можно констатировать в феврале и августе. Максимальные погашения приходились на декабрь и январь.

Причем период недоимок по займам в основном объяснялся объективными причинами. Так, минимальные погашения осенью были связаны с низкой урожайностью в силу плохих погодных условий. Например, в октябре 1899 г. по сведениям Воронежского губернатора, отмечалось следующее: «При удовлетворительном в настоящем году в большей части местности Империи урожая, уборка хлебов производилась вообще при неблагоприятных условиях. От стоящей в течение всего августа дождливой погоды в особенности пострадали яровые хлеба, которые, оставаясь продолжительное время в поле под дождем, настолько напитались влагой, что почернели, местами даже стали прорастать и во всяком случае оказались непригодными для продолжительного хранения»²⁰⁶. В связи с чем отметим, что крестьяне получили меньший урожай и у них оказалось меньше возможностей для продажи урожая и дальнейших возвратов займов.

Следующей чертой региональной специфики крестьянского кредита являлось отсутствие фиксированного размера процентной ставки. Прежде всего это объяснялось двойственным характером кредитных сделок, который обуславливал уплату процентов как «натурой», так и в сочетании денег и «натуры»²⁰⁷.

Размер процентной ставки крестьянского кредита Воронежской губернии зависел от величины ссуды, продолжительности, срока займа и времени совершения сделок. Существовала зависимость суммы займа от срока. Чем меньше полученная сумма, тем незначительнее был срок займа. Имело значение время обращения за займом. В определенное время, в период пика спроса, процент по займам начислялся выше. При рублевом займе могли начислить процент, равный десятирублевому займу. При десятирублевом – сторублевому и т.д. На срок займа в один месяц могли начислить процент, равный полугодовому сроку ссуды.

²⁰⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 2997. Л. 282.

²⁰⁷ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 321.

Констатируя отсутствие фиксированной процентной ставки в Воронежской губернии, следует признать наличие средних колебаний ее размера. Так, согласно материалам земских статистов, в Острогожском уезде она существовала в пределах от 12% до 25%²⁰⁸. Этот предел имел условный характер, который осложнялся недостаточным статическим учётом явления.

Во-первых, по каждому селению нужно допустить колебания процента от указанной нормы в обе стороны и не только вниз, но и вверх. Во-вторых, та или другая величина процента сама по себе не выражает ещё все тяжести кредита для кредитующихся. В этом отношении размер процента осложняется так называемыми обеспечениями. Обеспечение долго всем имуществом или частью практикуется крестьянскими семьями всей губернии.

В целом, анализируя специфику процентной ставки кредитов крестьян в Воронежской губернии, следует отметить, что ее отсутствие изначально порождало сложность и разнообразие кредитных сделок. Зачастую кредит являлся какой-то случайностью.

Ярким примером могут служить случаи, когда один и тот же крестьянин мог взять 50 руб. займы на год в один период под 10%, а в другой под 25%. А в случае займов у разных лиц, один и тот же должник за одну и ту же сумму платил одному кредитору 20%, другому 40%, а третьему только 8% или 10%²⁰⁹.

Более того, иногда при наличии различного размера процентной ставки могла встречаться обычная благодарность «магарычами». Так, в с. Шукавка Воронежского уезда третья часть (170 руб.) от общей суммы займа крестьян (620 руб.) «оплачивалась магарычами», остаток – оплачивался в пределах от 5% до 30% в течение неопределенного срока.

Аналогично домохозяева с. Семилуки рассчитывались за пользование займом водкой или чаем. Здесь 10 домохозяев оплачивали «магарычами», 11 домохозяев –

²⁰⁸ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 326.

²⁰⁹ Там же. С. 324.

отработкой на полях кредиторов, а 6 домохозяев обходились вообще без оплаты процентов за пользование займом²¹⁰.

Сложность и разнообразие кредитных сделок также порождалось отсутствием точных сроков займов. Значимое воздействие оказывало сочетание денежной формы процента с формами натуральными, когда наряду с деньгами процент выплачивался работой, хлебом, мукой, сеном, лесом, скотом, землёй, одеждой, зимовкой скота и т.д.

Свой отпечаток накладывала специфика общественного сознания крестьянского населения Воронежской губернии. Она выражалась в установке крестьян на незаконность повышения процентной ставки по кредитам и займам и в наличии устоявшегося негативного образа ростовщика («процентщика»). Он представлялся им человеком, посягающим на благо ближнего. Обычный контингент кредиторов состоял как из лиц не крестьянского сословия, например, из купцов, некоторых представителей духовенства, мещан и вообще разночинцев, живущих в селениях или имеющих экономические связи с сельским населением, так и, собственно, из крестьян. Так, по десяти селениям Острогожского уезда (по сл. Верхней Серебрянке, х. Шиянову, х. Лозовому, сл. Екатериновке, сл. Семейкам, Россоши, Шапошниковой, с. Залужному, х. Дмитриевскому, сл. Лушниковке и сл. Сагунам) крестьяне называли, кроме мелких, 27 человек крупных ростовщиков, которые могли раздать в течение года до 17 тысяч руб., то есть в среднем по 628 руб. на одного ростовщика. Относительно крестьянина-ростовщика в сл. Екатериновке Лизиновской волости Острогожского уезда крестьяне поясняли следующее: «...раздавая по мелочам около 400 р. денег в долг, ростовщик этот жил «паном» исключительно на одни проценты от капитала и даже земледелием перестал заниматься...»²¹¹.

Недовольство крестьян вызывала позиция ростовщиков, согласно которой деньги в рост выдавались произвольно. Практически в каждом селении

²¹⁰ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том 1. Воронежский уезд. С. 177-178.

²¹¹ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 329-330.

Воронежской губернии были хозяева, которым ростовщики не доверяли. В итоге получить займ могли далеко не все.

Важным проявлением региональной специфики являлись отношения кредиторов и кредитующихся. Они регламентировались документально, но с определенными ограничениями. Так, если ссуда выдавалась под обеспечение, сделка непременно оформлялась на бумаге. Расписка служила самым распространённым документом в этом отношении. Она регистрировалась в волостных правлениях и оформлялась при свидетелях.

В Воронежской губернии существовало два вида расписок:

- расписки с обозначением всех условий кредитной сделки;
- расписки с обозначением размеров кредита и процента займа.

Наиболее распространенным считался второй вид расписок, который в свою очередь подразделялся в зависимости от наличия обеспечения, обозначения штрафов и неустоек при недоимках по возврату кредитных средств.

Займы без обеспечения основывались на доверительных отношениях, без уплаты процентов. Они были распространены среди родственников или близких людей. Расписка имела условный характер. Как правило, она являлась своеобразной подстраховкой на случай ссоры или смерти заемщика или «кредитора». В качестве благодарности по завершении кредитных обязательств заемщик дарил подарок или помогал по хозяйству.

Займы с обеспечением предполагали временное безвозмездное пользование хозяйственными постройками, земельными участками и другими объектами недвижимого имущества, которые заемщик «закладывал» в качестве поручительства уплаты займа. По данному займу предполагалась выплата процентов за пользование займом в различных формах – от денежной до «натуральной» (выполнение поручений, сельскохозяйственных работ и т.д.).

Регламентация отношений кредиторов и кредитующихся при займах крупных денежных сумм осуществлялась на основе векселя. По желанию ростовщиков он регистрировался в книгах сделок и договоров при волостных правлениях. Причем

процент займа, разного рода благодарности, формы отработок, условия снабжения кредиторов хлебом, хозяйственными продуктами в книгах не прописывались.

Независимо от формы отношений кредиторов и кредитующихся мог отличаться характер их взаимодействия. Ростовщик, который мог быть представителем духовенства, разночинцем или крестьянином, выдавал займы исключительно по своему усмотрению. Далеко не все нуждающиеся люди Воронежской губернии могли получить необходимые займы.

Бедные, лишенные материальных средств (основного и оборотного капитала) хозяйства пользовались меньшим доверием в кредите, сравнительно с хозяйствами, более обеспеченными материально (с большим основным оборотным капиталом).

Иногда для малоимущих крестьян сама личность ростовщика оказывалась более устрашающей, чем условия долговой сделки. Они опасались возможностей ростовщиков, которые, по их мнению, имели в своем распоряжении различные способы взыскания долгов или процентов с неисправного должника.

Основными формами практической реализации обозначенных региональных специфических проявлений в Воронежской губернии являлись ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, в которые крестьяне объединялись.

Ссудо-сберегательные товарищества существовали в России в период второй половины XIX – первой половины XX вв. Это были учреждения мелкого кредита, целью которых являлось предоставление займов крестьянам, ремесленникам и мелким торговцам.

Членство подкреплялось паевым взносом размером в 50 руб., оплата которого могла быть разбита на части. Единовременная, полная оплата не требовалась. Членство не предполагало имущественного или возрастного ценза. Размер паевого взноса влиял на размер ссуды, которую мог получить крестьянин впоследствии сроком на 9 месяцев. В случае одобрения членами товарищества любой член ссудо-сберегательного товарищества мог получить займ в тройном размере от суммы паевого взноса, который был уплачен при вступлении в объединение.

Первое ссудо-сберегательное товарищество в России появилось в 1865 г. в Костромской губернии. В Воронежской губернии периодом их становления и развития принято считать 1870-е - 1890-е гг. В это время отмечалась неравномерность в их распределении.

Поуездное распределение представлено в таблице, составленной автором на основе анализа опубликованных и неопубликованных материалов (табл. 13).

Таблица 13

Поуездное распределение ссудо-сберегательных товариществ
Воронежской губернии во второй половине XIX в.²¹²

№ п/п	Уезд Воронежской губернии	Количество ссудо-сберегательных товариществ
1.	Бирюченский	—
2.	Бобровский	4
3.	Богучарский	2
4.	Валуйский	—
5.	Воронежский	1
6.	Задонский	—
7.	Землянский	—
8.	Коротоякский	—
9.	Нижнедевицкий	—
10.	Новохоперский	2
11.	Острогожский	3
12.	Павловский	7
Итого:		19

²¹² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 4. Д. 7336. Л. 100, 359; Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии. / под ред. губ. агр. К.К. Фохт; Экон. отд. Воронеж. губ. управы. – Воронеж : типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К», 1910. – 163 с., 1 л. карт.; Краткий отчет Воронежской губернской земской управы за 1885 г. – Воронеж, 1886 г. – 210 с.

Согласно сведениям таблицы, максимальное число ссудо-сберегательных товариществ отмечалось в Павловском уезде, на втором месте в порядке убывания показателя следовал Бобровский уезд. На третьем – Острогожский уезд.

Подобному иерархическому поуездному распределению имелись объективные объяснения.

Географическое расположение этих уездов (юго-восток губернии) обуславливало сочетание земледельческой и промысловой занятости местного населения, порождало стремление к объединению усилий мелких товаропроизводителей. А необходимость наличия денежных средств на расширение производства, а иногда и обеспечение производственного процесса, подталкивало к участию в товариществах в сфере кредита. Будучи членом подобного объединения, крестьяне получали возможность кредитования на приемлемых условиях.

Отдельно важно обозначить наличие уездов, в которых ссудо-сберегательные товарищества не регистрировались вообще. В таблице в 50% обозначенных случаев можно констатировать их отсутствие. Из 12 уездов только в шести были подобные объединения в пределах от 1 до 7. Причем неравномерность в распределении сохранилась и в последующем. Так, согласно сведениям Воронежской губернской земской управы в первые годы XX в., в Задонском и Коротоякском уездах ссудо-сберегательные товарищества по-прежнему отсутствовали²¹³.

Процентное соотношение удельного веса ссудо-сберегательных товариществ в Воронежской губернии в годы преимущественного развития представлено на авторской диаграмме 6, составленной на основе расчётов сведений таблицы 13.

²¹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 4. Д. 7336. Л. 100.

Диаграмма 6

Удельный вес ссудо-сберегательных товариществ в пределах уездов Воронежской губернии в период с 1870 по 1894 гг.

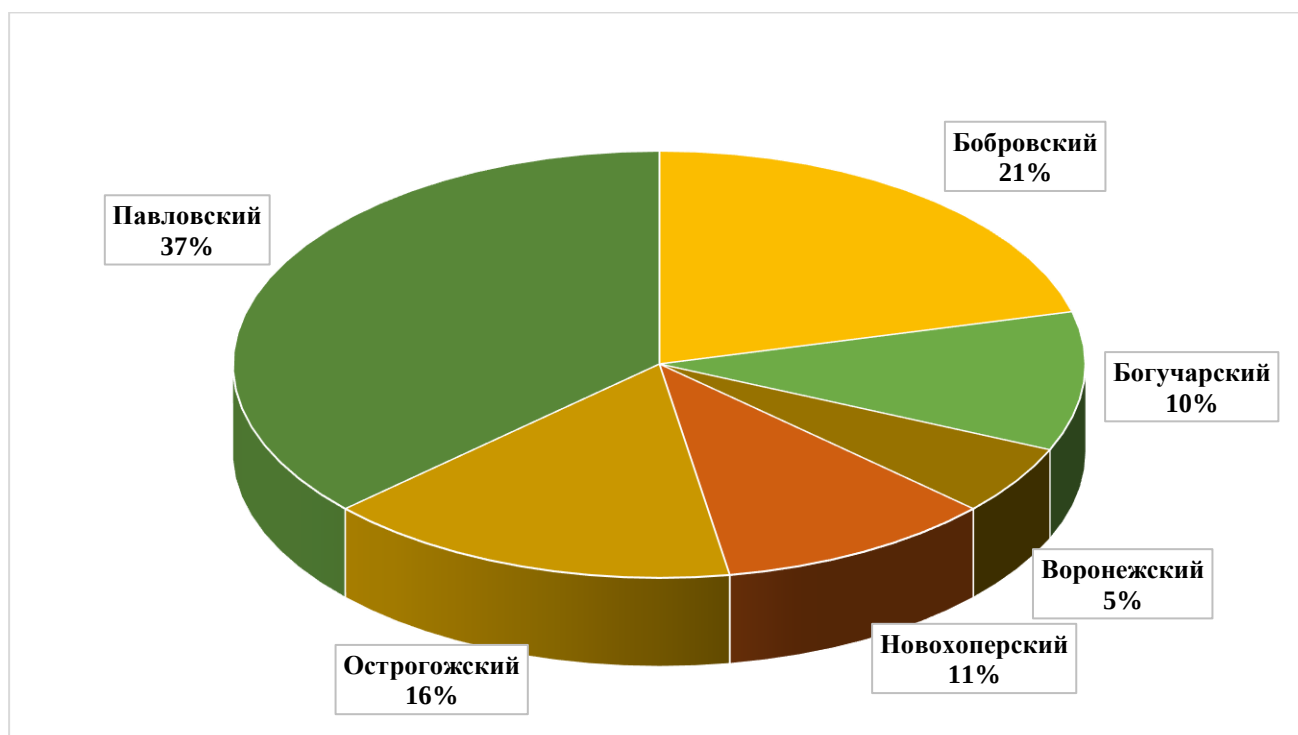

Диаграмма ярко иллюстрирует приоритет ссудо-сберегательных товариществ преимущественно на юго-востоке Воронежской губернии.

Удельный вес в пределах Павловского уезда составил 37%, Бобровского – 21%, а Острогожского – 16%. В остальных уездах (Воронежском, Богучарском, Новохоперском), где регистрировались ссудо-сберегательные товарищества, процентное соотношение варьировалось от 5% до 11%.

Среди ссудо-сберегательных товариществ, действовавших в обозначенных уездах, можно обозначить Журавское товарищество, созданное в 1873 г. в Павловском уезде. На год раньше появилось Хреновское товарищество в Бобровском уезде. Позже, через три года, здесь открыли второе объединение, получившее название Масловское.

Старейшее ссудо-сберегательное товарищество в Воронежской губернии осуществляло свою деятельность на территории Острогожского уезда. Лизиновское товарищество было открыто в 1883 г. по инициативе и на средства

помещика Г.И. Черткова. Помимо срока давности, товарищество отличалось численностью. Его состав равнялся 2005 человек.

Кроме того, отличался и масштаб деятельности Лизиновского товарищества Острогожского уезда. Оно объединяло мужчин, которые вносили паевой взнос от 50 до 100 руб. Сфера их деятельности и самого общества распространялась на соседние Валуйский, Богучарский и Павловский уезды.

Основным назначением ссуд, выданных этими и ссудо-сберегательными товариществами других уездов, являлось удовлетворение производственных нужд, направленных на хозяйственное оснащение и улучшение условий труда крестьян. Согласно сведениям Воронежской губернской земской управы, из 60 ссудо-сберегательных товариществ, выдававших ссуды в 1908 г. в Воронежской губернии, 44 объединения одобрили целевое назначение займов, связанных с различными хозяйственными улучшениями²¹⁴.

Важно обозначить, что ссудо-сберегательные товарищества являлись первыми формами объединения крестьян в сфере кредита в Воронежской губернии. Степень их распространения варьировалась и со временем постепенно стала угасать. Так, если в 1894 г. в Воронежской губернии насчитывалось 19 ссудо-сберегательных товариществ, то к 1900 г. – 14. В течение нескольких лет пять товариществ завершили свою деятельность.

Динамику их интенсивности можно проиллюстрировать с помощью следующих данных.

В 1907-1908 гг. в Воронежской губернии было открыто 3 ссудо-сберегательных товарищества, что в десять раз было меньше, чем кредитных товариществ, которые являлись вторым видом объединений крестьян в сфере кредита, действовавших в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²¹⁵

²¹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 4. Д. 7336. Л. 329.

²¹⁵ Там же.

Кредитные товарищества как форма мелкого кредита были более доступны для крестьян. Во многом это объясняло рост количества кредитных товариществ Воронежской губернии в первые годы XX в.

Так, согласно данным управы, в 1904 г. в Воронежской губернии насчитывалось 17 кредитных товариществ в составе 5 338 человек. Размер выданных ссуд своим членам составлял 115 257 руб.²¹⁶

В период с 1905 по 1916 гг. в Воронежской губернии отмечалось практически 13-кратное превосходство кредитных товариществ. Так, в 1905 г. в губернии регистрировалось 20 товариществ, в 1914 г. – 206, а к 1 января 1916 г. насчитывалось 257 подобных объединений²¹⁷.

Обозначенная динамика роста числа кредитных товариществ объяснялось практической реализацией социально-экономических преобразований XIX – XX вв., одним из которых была аграрная реформа П.А. Столыпина. Обусловив оживление товарно-денежных отношений в сельской местности, реформа способствовала развитию личного землевладения и производственной активности крестьян.

Своеобразной преградой для использования обозначенных возможностей для крестьян выступала нехватка денежных средств, которые они стремились компенсировать за счет средств кредитных товариществ. Являясь членом кредитного товарищества, каждый крестьянин мог получить ссуду сроком до 12 месяцев.

В Воронежской губернии кредитные товарищества являлись одной из самых доступных форм объединения крестьян в сфере кредита. Среди них одним из первых товариществ являлось Васильевское, созданное в 1900 г. в Задонском уезде. В 1903 г. кредитное товарищество с аналогичным названием было открыто в Бобровском уезде. На год раньше открыли кредитное товарищество в Новохоперском уезде. Здесь действовало Елань-Коленовское кредитное товарищество с 1902 г. В этом же году появились два объединения в сфере кредита

²¹⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3577. Л. 1 об.

²¹⁷ Статистико-экономический словарь Воронежской губернии ... С. 234.

в Землянском уезде. Ими являлись Архангельское и Большое Полянское товарищества. А с 1904 г. действовало Александровское кредитное товарищество в Лизиновской волости Острогожского уезда²¹⁸.

Непосредственно в Воронежском уезде действовало Красно-Холмское кредитное товарищество, уставной капитал которого считался небольшим. Он составлял 2 000 руб., из которого по решению высшего руководящего органа товарищества крестьяне, объединившиеся в Красно-Холмское кредитное товарищество, получали ссуды под 12% годовых²¹⁹.

Важно обозначить, что в любом кредитном товариществе Воронежской губернии ссуды выдавались исключительно участникам товариществ. Члены не платили паевых взносов при вступлении. Они могли получить ссуду по поручительству участников объединения, по доверию или под залог. Одобрение ссуды осуществлялось по решению высшего органа – общего собрания товарищей кредитного товарищества.

Как правило, ссуда выдавалась после предварительного обсуждения причины обращения за займом. Также анализировалась степень потребности в деньгах и вектор направления финансовых средств в индивидуальном порядке.

Согласно архивным материалам, значимым видом займов крестьян Воронежской губернии, объединившихся в товарищества, являлись займы на ведение промысловой деятельности. О масштабах свидетельствуют размеры ссуд, выданных кредитными товариществами в течение шести месяцев 1904 г.

Так, с января по сентябрь 1904 г. было удовлетворено 484 обращения членов объединения на сумму 13 935 руб. Назначение ссуды, количество и размер резко варьировались между собой. Дифференциацию показателей ссуд можно наглядно проследить на примере таблицы 14, составленной автором на основе анализа материалов Воронежской губернской земской управы.

²¹⁸ РГИА. Ф. 582. Оп. 7. Д. 27.

²¹⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3577. Л. 1 об.

Дифференциация показателей ссуд, выданных кредитными товариществами

Воронежской губернии с января по сентябрь 1904 г.

(на примере субсидирования промысловой занятости)²²⁰

№ п/п	Назначение ссуды	Количество	Сумма (руб.)
1.	Постройки для ведения производства (покупка, устройство сельскохозяйственных и промышленных предприятий (мельницы, маслобойки, сараи, амбары))	242	6206
2.	Покупка материалов для промыслов (шерсть, древо и т.д.)	146	5833
3.	Покупка и починка орудий ремесленной, кустарной промышленности (слесарные, столярные и пр.)	69	1335
4.	Снаряжение на отхожие промыслы	27	561
Итого:		484	13935

Таким образом, приоритетным направлением займов крестьян Воронежской губернии, объединившихся в товарищества в сфере промысловой занятости, являлась постройка для ведения производства. Это объяснялось практической значимостью, так как, например, наличие домашней мельницы в крестьянском хозяйстве уже являлось своеобразным гарантом получения дополнительного дохода, поскольку мукомольное кустарное производство было важной частью местной экономики и сельскохозяйственной жизни населения губернии. Процесс был в значительной степени кустарным. Производственный процесс осуществлялся с использованием примитивных сооружений механической конструкции. Как правило, это были деревянные водяные и ветряные мельницы с

²²⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3577. Л. 9-9 об.

двумя мехами²²¹. Мельницы часто строились рядом с реками или на холмистой местности, где ветряки могли эффективно использовать силу ветра.

А, например, такая постройка для ведения производства, как постройка для хранения зерна, была основой любого хозяйства в период сбора урожая, ведь основным сырьем для мукомольного производства служили зерновые культуры, в первую очередь пшеница, ржаное и ячменное зерно. Хотя в архивных материалах отмечаются попытки приготовления картофельной муки крестьянами с. Бабяково Придаченской волости Воронежского уезда²²².

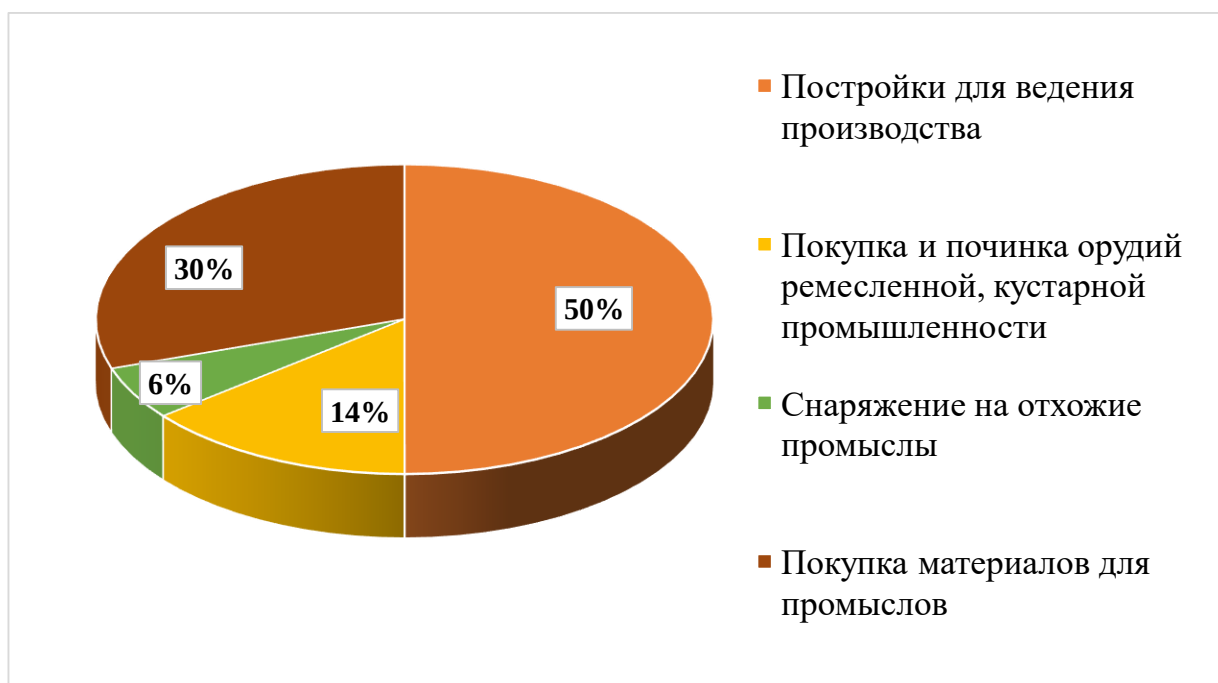
Кроме того, анализ сведений таблицы позволил констатировать, что получение ссуд на отхожие промыслы в Воронежской губернии в 1904 г. занимало среди займов в кредитных товариществах на ведение промысловой деятельности замыкающую позицию. Объяснением может служить аграрный уклад Воронежской губернии. Здесь во все времена основным заработком крестьян была работа в сельскохозяйственной сфере. Это затрудняло передвижения крестьян на далекие расстояния, например, в отличие от жителей губерний Сибири или Урала.

Важно обозначить, что удельный вес ссуд, выданных кредитными товариществами, колебался в пределах от 1,7 до 9 раз. Удельный вес этого показателя представлен на авторской диаграмме, составленной на основе расчета сведений таблицы 14 настоящего исследования (диаграмма 7).

²²¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 3. Д. 3410. Л. 1-2, 4-5, 8, 13, 16-17, 20.

²²² ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2490. Л. 21.

Удельный вес показателей ссуд, выданных кредитными товариществами
Воронежской губернии с января по сентябрь 1904 г.
(на примере показателя – назначение ссуды)

Представленная диаграмма иллюстрирует приоритет назначения ссуд крестьян, выданных кредитными товариществами на развитие промысловой деятельности.

50% всех ссуд – это были займы для производственных целей. В условиях концентрации производства, наличия конкуренции между крупным и мелким производством это являлось объективно обусловленным. Крестьяне постепенно осваивали автоматизированное производство, стараясь «идти в ногу со временем».

На втором месте по показателям удельного веса находилась покупка материалов для промыслов, тесно связанная с изменением организации производственного процесса мелких и средних предприятий. Это сегмент составлял 30%.

Третье место отводилось ремонту инструментария мелких товаропроизводителей. Незначительный ассортимент инструмента обуславливал небольшие расходы на его починку (14%).

На последнем четвертом месте находились расходы, связанные с отхожей промысловой занятостью крестьян (6%).

В завершение анализа объединений крестьян в сфере кредита важно обозначить итоговые статистические показатели кооперативных объединений на начало XX в. На основе анализа архивных документов, представленных в делах 1708, 1709 фонда И-6 ГАВО, был произведен подсчет кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, действующих в Воронежской губернии по состоянию на 1 октября 1909 г. (табл. 15)

Таблица 15

Количество кооперативных объединений в сфере кредита в Воронежской губернии в 1909 г.²²³

Уезд Воронежской губернии	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Итого:
Бирюченский	14	—	14
Бобровский	19	1	20
Богучарский	8	3	11
Валуйский	17	1	18
Воронежский	14	1	15
Задонский	4	—	4
Землянский	11	1	12
Коротоякский	9	—	9
Нижнедевицкий	13	1	14
Новохоперский	10	1	11
Острогожский	9	5	14
Павловский	2	9	11
Итого:	130	23	153

²²³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Т.1. Д. 1708, 1709

Сведения таблицы ярко демонстрируют преимущественное развитие в Воронежской губернии кредитных товариществ по сравнению с судо-сберегательными. Однако необходимо пояснить, что приведенные данные, аналогично данным по кооперативным объединениям в аграрно-промышленной сфере, также необходимо расценивать как относительные. Абсолютных данных по дореволюционному периоду в архивных документах не представлено.

Таким образом, в заключение можно резюмировать, что в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. существовали кооперации крестьян в сфере кредита. Причины их появления были связаны с необходимостью поддержания и расширения крестьянского хозяйства; с осознанием крестьянами преимуществ объединения; готовностью кредиторов предоставлять ссуды товариществам крестьян, а не единоличным владельцам.

В обозначенный хронологический период в пределах всей губернии отмечался приоритет кредитования крестьян, объединенных в товарищества.

Степень превосходства кредитования товариществ по сравнению с различными категориями социального состава, которым предоставляли ссуды в Воронежской губернии, была различной. Минимальная степень превосходства отмечалась в сравнении с сельскими обществами, а максимальная – с представителями духовенства. Среди товариществ крестьян удельный вес от числа кредитующихся составлял 76,7%. Для духовенства этот показатель составлял 0,22%, а для сельских обществ – 10,56%.

Варьировался удельный вес назначения займов. В первую очередь удовлетворялись займы безлошадных крестьян, назначением которых являлась покупка рабочих лошадей.

Сам процесс формирования и развития объединений крестьян имел свои региональные проявления. Среди них отмечались: двойственный (натурально-денежный) характер крестьянского кредита; различная сезонная интенсивность; отсутствие регламентации сроков займов; наличие недоимок по займам; отсутствие фиксированного размера процентной ставки; специфика взаимоотношений между кредиторами и кредитующимися.

В совокупности региональные появления специфики развития объединений крестьян в сфере кредита обусловили наличие на территории Воронежской губернии ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

Ссудо-сберегательные товарищества представляли собой учреждения мелкого кредита, целью которых являлось предоставление займов крестьянам, ремесленникам и мелким торговцам в основном на производственные нужды, направленные на хозяйственное оснащение и улучшение условий труда крестьян.

Кредитные товарищества являлись более доступной формой объединения крестьян в сфере кредита в виду отсутствия паевых взносов. В Воронежской губернии на рубеже XIX – XX вв. отмечалась динамика роста количества кредитных товариществ, а непосредственно в первые годы XX в. констатировалось их 13-кратное превосходство.

Основным назначением займов и ссуд крестьян Воронежской губернии, объединившихся в товарищества в сфере промысловой занятости, являлась постройка для ведения производства. Ведущее место занимали займы на производственные цели, далее в порядке убывания следовали займы на покупку материалов и инструментария; на последнем месте были расходы на отхожие промыслы.

3.2. Крестьянская кооперация в сфере торговли

На территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. крестьяне принимали активное участие в товарно-денежных отношениях. Во многом это было обусловлено промысловой занятостью местного населения. Занимаясь изготовлением изделий ручным способом производства в свободное от сельскохозяйственных работ время, крестьяне первоначально обменивали, а впоследствии продавали произведенные изделия либо у себя дома, либо на различных торговых точках близлежащих окрестностей (базарах, торжках, ярмарках).

О количестве подобных торговых точек свидетельствуют данные органов местного самоуправления. Так, в пределах одного лишь Острогожского уезда по сведениям Острогожской уездной земской управы местное население посещало около 531 мелких и крупных ярмарок (торжков). Среди них 74 ярмарки были в пределах уезда и 457 проходили в Богучарском, Павловском, Бобровском, Коротоякском, Бирюченском, Валуйском уездах²²⁴.

На окраинах уезда ярмарки, как правило, отсутствовали. В этом случае местные жители устремлялись в торговые точки смежных уездов либо по возможности в один из двух крупных торговых центра Острогожского уезда – слободу Россошь или город Острогожск²²⁵. При этом жители этих районов реализовали произведенную продукцию как на местных ярмарках, так и на близлежащих.

Так, например, крестьяне с. Средний Карачан Новохоперского уезда Абрам и Трофим Ядрины и Автамон Самородин изготавливали прялки и сбывали их по ярмаркам и большим селам Воронежской и Тамбовской губерний и на земли Войска Донского²²⁶. У крестьянина Андрея Горемыкина отсутствовала возможность вывоза своей продукции (изготовленных самостоятельно кадок, бочек и жбан), поэтому торговлю осуществлял на месте, на территории своего участка в с. Ржавец Новохоперского уезда, также поступали с продажей сапог и валенок крестьяне Михаил Матинин и Иван Шипилов того же села²²⁷.

Помимо ярмарок, местные жители реализовывали продукцию сельскохозяйственной или промысловой деятельности на базарах. Здесь насчитывалось 84 базарных пункта, из которых 16 пунктов приходилось на долю Острогожского уезда, а остальные 68 располагались в пределах упомянутых уездов²²⁸. Базары собирались преимущественно в воскресенье, в свободный от работы для крестьянина день. Учитывали сезонность при определении периода

²²⁴ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 357.

²²⁵ Там же. С. 360.

²²⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 720. Л. 119 об.

²²⁷ Там же. Л. 119 об., 120.

²²⁸ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 357.

работы базара. В основном ориентировались на отсутствие сельскохозяйственных работ.

Следует отметить, что обилие торговых пунктов на территории Воронежской губернии являлось довольно условным. Зачастую местные жители устраивали дополнительные торжки, собираемые в честь религиозных или мелких местных праздников, чтимых населением. Крестьяне съезжались на них массово и организовано для праздничного времяпровождения и своеобразного отдыха. Торговые операции имели здесь посредническую функцию. Покупки были спонтанными и нерегулярными.

Кроме того, к праздничным торжкам иногда приурочивали ярмарки двух-трехдневные. В исключительных случаях к ним причисляли и более продолжительные ярмарки. Помимо длительности, критерием причисления ярмарки к торжку были незначительные показатели торговых оборотов.

Тем не менее, несмотря на условность статистических показателей относительного обилия торговых пунктов, их разветвлённость торговых пунктов, на которых крестьяне старались сбыть произведенный товар, в совокупности облегчала выход мелких товаропроизводителей не только на местные рынки, но и на удаленные.

Несмотря на доступ к разветвленной сети торговых пунктов в Воронежской губернии, мелким товаропроизводителям представлялось затруднительным сочетание производственной и сбытовой деятельности одновременно.

Стараясь изготовить качественный, самобытный товар, отличающийся своей уникальностью, крестьяне не хотели тратить свое время на продажу изделий. Зачастую приходилось обращаться к торговому посреднику, который использовал различные уловки, занижая рыночную стоимость при оптовой закупке.

В худших условиях находились крестьяне, пытавшиеся продать скот или хлеб.

Наиболее распространённым и, пожалуй, единственным способом сбыта скота крестьянами считалась ярмарочная торговля. При наличии благоприятных обстоятельств крестьяне старались купить скот у себя в селеньях, договариваясь

между собой без обращения к скупщику. В первую очередь старались купить скот у соседей. В случае отсутствия вариантов – закупались на ярмарках, куда съезжались купцы, скупщики и их агенты, каждый из которых имел личную выгоду, нацеленную на получение прибыли «любой ценой». Так, на Россошанских ярмарках, по словам крестьян, «шибай торгуют как с меры хлеба, так и с головы скота», при этом и заработок барышников может варьироваться²²⁹. «На Александровской ярмарке в Лизиновской волости такие шибай, по словам крестьян, выгадывают от 1 до 10 р. в свою пользу на голове скота... В Сатунах заработок шибая колеблется около 2-3 р. на голове»²³⁰. Это объясняется умением торговать и уговаривать покупателей особенно на мелких ярмарках, так как в таких местах чаще встречается не сбыт скота, а скорее продажа путем обмена между крестьянами.

Стоит учесть, что в торговле скотом, особенно на южных ярмарках, производилась в довольно обширных размерах. Например, «в Марках «гурты набираются до 1000 голов». В таких же размерах производится скупка скота в Новой Сотне (при г. Острогожске) и Сатунах. В Коденцовой выводится скот на продажу до 1500 голов, а в Поповке в три и четыре раза больше»²³¹. Таким образом, сбыт крестьянского скота в общей сложности приобретал довольно обширные размеры. Цены устанавливались купцами и их агентами, торговые посредники (шибай, прасолы и приказчики) «работали» по поголовой плате, сбивая цены до нижнего предела, а крестьянское хозяйство в связи с такими условиями на ярмарках много теряло при сбыте скота.

Ещё в более невыгодных условиях оказывался крестьянин при сбыте хлеба – главного продукта крестьянского хозяйства. Начиная с родной деревни и заканчивая базаром или ярмаркой, земледелец платил обильную дань всевозможным скупщикам.

²²⁹ Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 367.

²³⁰ Там же. С. 368.

²³¹ Там же.

Отдавая хлеб в лавку за товары, крестьянин терял вдвойне из-за уловок скупщиков и невыгодной цены. Не имея в запасе времени, будучи в затруднительном финансовом положении, крестьянин сбывал хлеб «за снабжение деньгами» или «за продажу вперед»²³².

В результате крестьянин как продавец выплачивал высокие проценты за капитал и рисковал сбыть хлеб по заниженной цене. Вывозя хлеб на ярмарочные и базарные рынки, земледельцы попадались на уловки торговых кулаков и шибаетов (так называемых калачников, занимающихся понижением цены на хлеб и другие товары).

Все посредники сбивали цену, рассчитывая на личную выгоду в виде процента от продажи в качестве поощрения от покупателя. Зачастую обмеривали и обвешивали. В итоге крестьяне теряли в цене продаваемого товара от 20 до 40%.

В Воронежской губернии существовали различные варианты выхода из подобных ситуаций, в которых оказывались крестьяне при реализации произведенной продукции. Например, они обращались к местным властям с прошениями о закреплении за ними торговых мест.

В качестве подтверждения можно обозначить материалы дела по прошению крестьян Карачунского сельского общества Задонского уезда Холодкова и Столярова о выделении места для торговли гончарными изделиями в г. Воронеже, относящихся к рубежу XIX – XX вв.²³³

Согласно документам, крестьяне обращались к Воронежскому губернатору, заручившись поддержкой Сенновского волостного правления Задонского уезда Воронежской губернии.

В своем ходатайстве Василий Тарасович Холодков и Алексей Васильевич Столяров обозначали закрепление определенной территории, расположенной в г. Воронеже за Соляным амбаром, за членами Карачунского общества в течение длительного периода – 17 лет. Целевое назначение аренды обозначенной площадки

²³² Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. С. 369.

²³³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 2. Д. 1045. Л. 1-4.

заклучалось в реализации гончарных изделий, производством которых занимались в 320 дворах общества.

Они обращались к Воронежскому губернатору с обжалованием решения Воронежской городской управы о запрете торговли по причине «разведения нечистот»²³⁴. Ходатайствующие выразили готовность закрепления за ними территории за углом, напротив склада Сазонова и обещали соблюдать чистоту, наняв специального сторожевого.

Подобные свидетельства указывают на стремление местных жителей Воронежской губернии закрепиться на доходном торговом пункте для получения возможности минимизировать обращения к посредникам.

Помимо обращений к местным властям с прошениями о закреплении за ними торговых мест, крестьяне, пытаясь преодолеть трудности в реализации товаров, кооперировались в различные объединения в сфере торговли.

Так, в с. Рудкино, с. Костенко и с. Ивановка Гремяченской волости Воронежского уезда крестьяне, занимавшиеся выделкой кож, объединялись для продажи товара местным мастерам сапожного дела, а также для его реализации в соседних селениях уезда²³⁵.

На территории Воронежской губернии подобные объединения назывались торговыми домами с указанием фамилии и инициалов учредителя. В случае наличия нескольких учредителей в названии обозначалась фамилия того лица, кто внес максимальный вклад в формирование складочного капитала. Все остальные обобщались под названием «компания».

Процесс открытия и организации деятельности торговых домов в пределах губернии можно проследить, опираясь на архивные документы. Среди них сохранились постановления, договоры и заявления о регистрации товариществ.

Договор об учреждении составлялся в соответствии с требованиями Торгового Устава. Подписывался в присутствии нотариуса. Срок действия договора

²³⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Т. 2. Д. 1045. Л. 1.

²³⁵ ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2490. Л. 20 об.

был трехлетним и мог варьироваться в зависимости от торгового оборота. В случае убытков возможным было досрочное прекращение действия договора.

Договор включал конкретные положения, регламентирующие основы работы торгового дома. К их числу относились: наименование специализации торгового дома; срок работы; размер и условия формирования складочного капитала; структура организации; особенности ведения учета и контроля; права и обязанности учредителей; форс-мажорные обстоятельства.

В качестве примера можно рассмотреть документацию «Торгового дома А.Ф. Сухоруков и К», действующего в г. Воронеже в начале XX в., где крестьяне объединялись с мещанами²³⁶.

Согласно материалам, учредители крестьянин Алексей Фролович Сухоруков, мещанин Федор Карлович Графтио и крестьянин Митрофан Андреевич Свешников обратились в Воронежскую городскую управу с прошением об открытии торгового дома в г. Воронеже и о его включении в число торговых предприятий г. Воронежа. После одобрения открытия торгового дома надлежало сообщать в отдел Торговли Министерства Торговли и Промышленности.

В качестве специализации заведения обозначалась торговля «одежными, шапочными и картузными товарами» под названием фирмы «Торговый дом А.Ф. Сухоруков и К», сроком на пять лет.

Учредители создали складный капитал в размере 8 тыс. 500 руб. Вклад каждого из участников был неравномерным. А.Ф. Сухоруков обеспечил закупку товара стоимостью 6 тыс. руб., его соучредители Ф.К. Графтио – 2 тыс. руб., М.А. Свешников – 500 руб. в денежном эквиваленте.

Права и обязанности учредителей регламентировались конкретными пунктами договора. Независимо от доли складочного капитала учредители должны были состоять в товариществе в период действия договора. Каждый из них имел право досрочного выхода по взаимному согласию.

²³⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 3. Д. 2846. Л. 2-3.

Каждый из товарищей имеет право с согласия остальных товарищей передать свои права на участие в Товариществе другому лицу в любое время, на изложенных в договоре основаниях.

В случае смерти одного из учредителей на место умершего принимались его наследники.

Подлинный договор должен храниться при делах Товарищества.

Другим ярким примером служит открытие в г. Воронеже железно-скобяной торговли, организованной договорившимися между собой крестьянином Яковом Павловичем Шаламовым и мещанином Петром Ивановичем Черновым. В их договоре также прописаны уставной капитал, обязанности по ведению документации, срок действия, условия прекращения деятельности и долговые обязательства сторон друг перед другом²³⁷.

Обозначенные условия открытия и деятельности торговых домов были общими. В равной степени они распространялись на все подобные объединения. Отличались лишь специализация и частные условия организации совместной деятельности учредителей. Как правило, будущие владельцы торгового дома, объединяясь на вере (на договорных началах), определяли размер складочного капитала, время и место торговли.

Анализ ведомостей торговых домов Воронежской губернии, заявленных Воронежской Городской Управой, позволил констатировать приоритет специализации подобных объединений в реализации кожевенных товаров, бакалеи, гастрономии, зерновых и масленичных культур.

Так, в начале XX в. здесь регистрировался торговый дом кожевенных товаров крестьян Александра Ивановича и Анны Васильевны Харьяновых с капиталом в 8 529 руб. 4 коп.²³⁸

Для открытия товарищества «Е.Е. Шевченко и В.Е. Никитин» по торговле сельскохозяйственными машинами объединились крестьянин Евпатий Ефимович Шевченко и воронежский цеховой Владимир Егорович Никитин.

²³⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 2. Д. 2254. Л. 1-4.

²³⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 3. Д. 2963. Л. 9.

Вином, бакалейными, гастрономическими и мучными изделиями торговали мещанин г. Воронежа Михаил Иванович Меньшиков и крестьянка Анна Михайловна Макашова. Их объединение называлось «Торговый дом М.И. Меньшиков и К^о». Их уставной капитал составлял 4 тысячи рублей, из которых 3 тысячи принадлежали Михаилу Ивановичу, а 1 тысяча соответственно Анне Михайловне. При этом прибыль и убытки между товарищами делились поровну. Также в договоре не был прописан срок действия, однако указано, что предприятие может быть ликвидировано по обоюдному согласию после одного года приношения убытков²³⁹.

Торговлей разного рода мануфактурными товарами, а равно и готовыми платьями занимались в г. Воронеже учредители товарищества «Торговый склад. Компания К. Фирюнкин, П. Шибарев, А. Кульбацкий». В данном товариществе также приняли участие крестьяне Константин Михайлович Фирюнкин, Андрей Анзонович Кульдацкий и мещанин Петр Семенович Шибарев с уставным капиталом в 8 тысяч рублей²⁴⁰.

Согласно архивным данным, имеется яркий пример открытия торгового дома представителями разных сословий – купцом и крестьянкой, выступающей вкладчицей. Им являлся торговый дом «М.И. Бенгисъ-Эмесь и Ф.С. Иткина», который создавался с целью производства и торговли в г. Воронеже в течение 10 лет гончарными и цементными трубами, разными плитками и прочими строительными материалами²⁴¹.

Но не всегда крестьяне искали помощи у мещан. Так, крестьянки П.А. Глазкова и П.Ф. Волицева учредили торговый дом в г. Воронеже в 1912 г. Товарищество получило название товарищество «Мануфактурной торговли П.А. Глазковой и К^о»²⁴².

²³⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 3. Д. 2964. Л. 2.

²⁴⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 2. Д. 2414. Л. 2.

²⁴¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 3. Д. 2745. Л. 110-113.

²⁴² Там же. Л. 2.

Имеются примеры в архивных материалах об объединении крестьян разных губерний. В феврале 1904 г. было подано прошение крестьянина Воронежской губернии Землянского уезда Ивана Ивановича Попова и крестьянина Орловского губернии Ливенского уезда Сергея Степановича Алехина об открытии паровой фабрики. Капитал на устройство фабрики и закупку машин товарищества «И.И. Попов и С.С. Алехин» составил 8 тысяч рублей, при этом фирма должна была существовать 6 лет с 16 ноября 1903 по 16 ноября 1909 гг. и никто из товарищей не был вправе отказаться от ведения дел, так как это прописано в договоре²⁴³.

Учредители обозначенных и других объединений в сфере торговли кооперировались прежде всего для облегчения реализации произведенной продукции. Кроме того, товарищество являлось гарантом получения ссуды в денежном эквиваленте.

Подтверждением могут служить сведения Воронежского губернского статистического комитета, которые обобщены автором и представлены в виде таблицы 16.

Таблица 16

Ссуды Воронежского отделения Государственного банка, выданные в 1892 г. на
торгово-промышленную деятельность²⁴⁴

№/ №	Категории предприятия Цель ссуды	Количество кредитующихся лиц	Сумма кредита
1.	Сельскохозяйственная деятельность	26	892 063
2.	Гостиный промысел	1	20 000
3.	Колониальная и бакалейная торговля	9	394 000
4.	Меховая и мануфактурная торговля	-	-
5.	Лесная торговля	7	66 000
6.	Металлическая	2	12 000
7.	Смешанная	1	1 000
8.	Хлебная	11	136 000

²⁴³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Т. 2. Д. 2113. Л. 1.

²⁴⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Отдел II. С. 104.

№/№	Категории предприятия Цель ссуды	Количество кредитующихся лиц	Сумма кредита
9.	Печеным хлебом	4	19 375
10.	Мучная	7	80 000
11.	Кожевенная	4	38 715
12.	Табачная	1	25 000
13.	Питейная	4	35 000
14.	Торговля садовыми деревьями и семенами	1	3 000
15.	Мануфактурная	3	27 000
16.	Семенная	2	14 000
17.	Пивная	1	3 000
18.	Аптечная	1	30 000
19.	Торговля дровами и шерстью	-	-
20.	Подряды	1	?
21.	Торговля стар. рельсами и антрацитом	1	10 000
22.	Рыбная	1	4 000
23.	Мясная	1	15 000
24.	Механическая	1	40 000
Итого:		90	1 973 153

Таким образом, анализ сведений таблицы позволил рассчитать, что сумма кредитов на торговую деятельность в Воронежской губернии в 1892 г. составила 1 061 090 руб., а на промышленную – 912 063 руб. Принимая во внимание, что общая сумма кредита равнялась 1 973 153 руб., можно выявить соотношение субсидирования торговой деятельности местного населения и других видов занятости.

Результаты этого соотношения представлены на авторской диаграмме (диаграмма 8).

Соотношение субсидирования торговой и промышленной деятельности
в Воронежской губернии в 1892 г.

Диаграмма иллюстрирует приоритет субсидирования торговой деятельности местных жителей Воронежской губернии по сравнению с промышленной занятостью. Удельный вес суммы кредита на торговлю составил 54%, тогда как на промышленную деятельность – 46%.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии в развитии объединений крестьян в сфере торговли прослеживалась тесная связь с выставками. Осуществляя реализацию произведенной продукции, владельцы торговых домов использовали различные варианты расширения масштабов торговой деятельности, среди которых особого внимания заслуживали сельскохозяйственные выставки, признававшиеся лучшим способом ознакомить людей с успехами, достигаемыми в сельскохозяйственной или иной отрасли промышленности, а также выявить спрос на представляемые экспонаты²⁴⁵.

Под понятием «выставка» подразумевалось представление предметов с целью их испытания (экспертизы) и оценки на определенном месте в соответствии с определенной программой.

²⁴⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 1.

Наименование продукции, представляемой на выставках, подразделялось на три категории:

- предметы производства хозяйств;
- орудия и приспособления для получения этих продуктов;
- продукты переработки сельскохозяйственных произведений²⁴⁶.

Указанные характер и предметы, предусмотренные выставками, определяли цель и задачи. С одной стороны, сельскохозяйственная выставка имела цель представить более или менее полную картину местной сельскохозяйственной промышленности, выяснить имеющиеся проблемы, тем самым, служить указанием, на что в данном районе должно быть обращено внимание как правительства, так из местных сил. Причём при помощи экспертизы выставочных предметов мог быть решен вопрос об удовлетворённости или неудовлетворённости положения соответствующих отраслей промышленности.

С другой стороны, премирование лучших произведений являлось справедливым поощрением трудов и успехов на сельскохозяйственном поприще и побуждением к введению дальнейших в хозяйстве улучшений. Подобные меры поощрения служили указаниями, в какую сторону должны быть направлены их заботы об улучшении своих производств.

В целом выставки служили целям произведения в сельскохозяйственной среде тех или иных сведений, необходимых для дальнейшего развития и улучшения сельскохозяйственных производств.

В то же время выставки способствовали установлению непосредственных отношений производителей с потребителями сельскохозяйственных произведений и выяснению требований, предъявляемых к известным отраслям общей промышленности (производство земледельческих машин, орудий и т.д.) со стороны сельского хозяйства²⁴⁷.

Особо важное значение приобретали эти выставки в контексте формирования отношений между различными производителями, которые впоследствии

²⁴⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 2.

²⁴⁷ Там же.

договаривались об объединении усилий с целью решения производственных, сырьевых или сбытовых вопросов.

Сельскохозяйственные выставки устраивались почти всегда земствами и сельскохозяйственными обществами.

Что касается порядка открытия этих выставок, действующее в то время законодательство имело протекционистский характер. По закону, на открытие сельскохозяйственных выставок требовалось лишь дозволение Министерства земледелия и государственных имуществ, основывающееся на отзывах местной власти.

Относительно земских сельскохозяйственных выставок, важно отметить, что вопросы организации и работы подобных выставок решались на уровне местной власти. Требовалось лишь согласие со стороны губернатора.

По закону земства имели право самостоятельно, в пределах губернии или уезда, открывать выставки местных произведений, при условии лишь согласия губернатора²⁴⁸.

В Центральном Черноземье среди крупных выставок, организованных местными земствами, отмечались: выставка в Воронежской губернии, начавшая действовать с 1863 г., в Тамбовской губернии – с 1864 г., в Курской губернии – с 1866 г.

В процессе открытия и организации выставки земства ориентировались на правила, разработанные Министерством Государственных Имуществ от 4 мая 1861 г.

Они закрепляли правовые основы организации сельскохозяйственных выставок. На основании ст. 101-106 Устава о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях и о колониях иностранцев в Империи Свода законов Российской Империи (издания 1857 г.) Министерству Государственных Имуществ предоставлялось право учреждать выставки сельских

²⁴⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Т. 2. Д. 2618. Л. 3.

произведений, для поощрения и усовершенствования всех отраслей сельского хозяйства и сельской ремесленности²⁴⁹.

В целом сельскохозяйственные выставки подразделялись на две большие группы:

1. Общие сельскохозяйственные выставки, объединяющие собой все отрасли местной сельскохозяйственной промышленности.

2. Специальные, охватывающие одну или несколько отраслей сельского хозяйства, и носящие наименование по тем отраслям, для которых они предназначались (выставки сельскохозяйственных орудий и машин, а также домашней птицы). Подобные выставки зачастую обозначались как «конкурсы».

Причем общие сельскохозяйственные выставки имели дополнительную градацию по географическому фактору. Они подразделялись на три группы:

- всероссийские – для всей России,
- областные – для нескольких губерний,
- губернские – для одной губернии.

Помимо обозначенной дополнительной градации, отмечались ярмарочные выставки, которые предназначались главным образом для крестьянского населения.

Независимо от наименования инициатора открытия выставки действовали общие правила, регламентирующие основы представления товара как выставочного образца. Практически все предметы сельскохозяйственной промышленности допускались на выставку в соответствии с законоположениями и правительственными распоряжениями, касающимися сельскохозяйственных выставок, в сыром виде и в домашней обделке, а также местные фабричные изделия. В частности:

1. Произведения земледелия, все роды возделываемых в поле хлебных, кормовых, овощных, масленичных, волокнистых, красильных, мануфактурных

²⁴⁹ Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Т. 12. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в Империи. – Санкт-Петербург: Тип. Второго отделения Собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1857. – 582 с.

растений, например: рожь, пшеница, овес, ячмень, кукуруза, просо, горох, семена кормовых трав, льняное и конопляное семя, горчица, табак, хмель, анис и так далее.

2. Произведения огородничества, садоводства и пчеловодства.

3. Земледельческие орудия и машины: сохи, плуги, косули, бороны, пропашники, рала, молотилки, веялки, цепи, грабли, вилы, заступы, сапы и прочее, а равно пожарные трубы.

4. Планы и модели сельскохозяйственных построек.

5. Отделанный лён и другие прядильные растения в волокнах; шерсть мытая и невытая; пряжа льняная, пеньковая, шерстяная, суровая и крашеная; верёвки, канаты, охотничьи сети, бичевки, невода и другие рыболовные и охотничьи снасти и инструменты.

6. Крестьянские ткани: холсты, пестряди, полотна, как суровые, так и белёные, сукно, понитки; набойки на льняных и пеньковых тканях, крестьянские кружева и вышивания красной бумагой, полотенца, ковры.

7. Скот доморощенный, а не покупной: лошади, быки, волы, буйволы, коровы, козы, овцы и свиньи. Из лошадей допускались только возовые и крестьянские.

8. Домашняя птица.

9. Масло, сыры, бульоны, сало, сальные свечи, мыло, рыбий жир, рыбий клей, икра; вся рыба, птица, мясо, представленные в разных способах и в разных приготовлениях: сушеные, вяленые, солёные, копчёные и т.п.

10. Изделия из дерева: колеса, дуги, полозья, телеги, сани, вёдра, сундуки, ложки, чашки, подносы, бочки, кадки, солоницы и другие домашние изделия для приготовления пищи – как крашеные, так и некрашеные; деревянные баклуши; дёготь, смола, поташ, скипидар и так далее; рогожи, циновки, кулье, короба, картинки плетёные, мебель – как крестьянская, так и городская.

11. Крестьянские железные и стальные изделия: косы, серпы, топоры, плотничные орудия, чугуны, сковороды, гвозди, проволока, рыболовные уды, металлические принадлежности к сбрую, петли, подковы, кочерги, ухваты, весы, замки, ножи, ножницы, медные кольца, самовары и прочие предметы.

12. Орудия для обделки и прядения льна: железные щетки, самопрялки, ткацкие станы, берда, трепалки, гребни, веретена, сучильни, мотовилы и челны.

13. Крестьянская одежда и обувь, овчины дубленые и недубленые, шубы, полушубки, рукавицы, сапоги, кафтаны, войлоки, шляпы, галоши, валенки и прочее, черевика, коты, чулки, вареги, перчатки, вязанные из шерсти – обувь, фуфайки и прочее, а равно выделенные шкуры зверей, пух, волосы, перья и щетина.

14. Разного рода мрамор и камни, употребляемые для построек, каменный уголь, цемент, мельничные жернова, изделия из глины: кирпичики, изразцы, черепицы, горшки и вообще посуда, краски, химические вещества и прочее.

15. Шелк, коконы, шелковичные черви и другие произведения шелководства.

16. Производство виноделия.

17. Иконопись, живописи, золочение.

Участники выставок, представлявшие обозначенные предметы на выставках, независимо от категории поощрялись организаторами выставок в виде денежных премий, медалей, публичной похвалы или похвальных листов.

Товары, не входившие в число представленных категорий, допускались к экспонированию на выставках. Меры поощрения за иные категории товаров не назначались. Их владельцы могли быть удостоены лишь публичной похвалы в описании выставки и похвальных листов от комитета, которому поручено управление выставкой.

Важно пояснить, что представители кооперативных объединений как участники выставок имели возможность экспонировать товары по любой из представленных категорий. Несмотря на преимущественно сельскохозяйственную специализацию, здесь представлялись и мануфактурные домашние изделия, выработанные из собственных сырых материалов с помощью домашних средств. Допускались и фабричные изделия. Это направление было наиболее предпочтительным для крестьян, объединившихся в товарищества и артели ввиду их промысловой занятости.

Сам вопрос об участии крестьян под знаком торгового дома в выставках решался на общем собрании объединения крестьян в рамках плана общих мероприятий товарищества на год²⁵⁰.

В соответствии с уставом на заседаниях общих собраний кооперативных объединений решались вопросы связанные с организацией работы товарищества и осуществлением контроля и планирования в целом. Среди них выделялись: рассмотрение и утверждение баланса товарищества, отчетов, смет доходов и расходов, проведение ревизии хозяйства любого члена объединения.

По организационной части предметами рассматриваемых и обсуждаемых вопросов на общем собрании были аспекты, связанные со структурными кадровыми изменениями состава товарищества, определением размера вознаграждений членов товарищества и определением состава ревизионной комиссии по организации учета движимого и недвижимого имущества членов объединения и с изменением устава.

Подобные собрания созывались на постоянной основе в качестве текущей работы или по решению локального вопроса (например, подведение итогов ревизии) или по ходатайству пятой части членов от общей численности товарищества. Кворум обеспечивался присутствием на заседании 50% членов от общего состава участников. В случае рассмотрения вопроса об изменении устава товарищества кворум должен был составлять не менее 60%²⁵¹. При отсутствии кворума назначалось повторное собрание спустя двухнедельный срок. Созыв повторного заседания вне зависимости от числа присутствующих лиц означал присвоение заседанию статуса «состоявшегося».

Таким образом, можно обобщить, что во второй половине XIX – начале XX вв. крестьяне Воронежской губернии принимали активное участие в товарно-денежных отношениях. Они обменивали и продавали произведенные изделия сразу на месте производства (у себя дома) или торговали на базарах, торжках, ярмарках.

²⁵⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2086. Л. 7.

²⁵¹ Там же.

Каждый вид торговой точки отличался своей спецификой. Базары собирались преимущественно в воскресенье, в свободный от работы для крестьянина день. Учитывали сезонность при определении периода работы базара.

Мелкие ярмарки в виде торжков и крупные ярмарки отличались периодом сбора и длительностью. Они посвящались различным праздникам, работали от одного до 16 дней. Самый интенсивный период отмечался с августа по ноябрь, после завершения сельскохозяйственных работ, когда было необходимо реализовать урожай. Значимые показатели интенсивности регистрировались в марте.

Обилие торговых пунктов на территории Воронежской губернии являлось довольно условным. Оно облегчало выход мелких товаропроизводителей на торговые точки для реализации произведенной продукции.

Несмотря на доступ к разветвленной сети торговых пунктов в Воронежской губернии мелким товаропроизводителям представлялось затруднительным сочетание производственной и сбытовой деятельности одновременно.

Также в процессе реализации товаров крестьяне обращались к торговому посреднику, который сбивал цену, обмеривали и обвешивали. Реализация товаров через посредника обуславливала потери в доходе мелких товаропроизводителей от 20 до 40%.

Альтернативой обращения к посредникам в Воронежской губернии являлись: закрепление за крестьянами доходных торговых мест; объединение крестьян, участвующих в торговле в различные объединения

Объединения назывались торговые дома с указанием фамилии и инициалов учредителя, с обозначением всех участников под словом «компания».

Кооперирование осуществлялось на вере. На договорных началах определялись размер складочного капитала, время и место торговли.

Размер складочного капитала варьировался в зависимости от специализации торгового дома. Доля капитала определяла долю собственности каждого из учредителей.

Структура торгового дома была представлена конторой, отделом учета и контроля и самим руководством объединения. Велась торговая книга и книга постановлений, которые заверялись подписью владельцев и печатью организации.

Права и обязанности учредителей регламентировались конкретными пунктами договора. Независимо от доли складочного капитала, каждый учредитель должен был состоять в товариществе в период действия договора. Имелось право досрочного выхода с взаимного согласия. В случае смерти одного из учредителей на место умершего принимался заместитель или выплачивался пай его наследникам. Пай выплачивался наличными денежными средствами. В случае их отсутствия расчет осуществлялся векселями от 6 до 15 месяцев с уплатой 6% годовых.

Учредители обозначенных и других объединений в сфере торговли кооперировались для облегчения реализации произведенной продукции и для получения ссуды в денежном эквиваленте.

В Воронежской губернии был закреплён приоритет субсидирования торговой деятельности местных жителей по сравнению с промышленной занятостью. Удельный вес суммы кредита на торговлю составил 54%, тогда как на промышленную деятельность – 46%.

Торговые дома имели тесную связь с выставками. Учредители торговых домов экспонировали реализуемые товары на выставках, расширяя аудиторию покупателей и масштабы торговой деятельности в целом.

В заключение третьей главы исследования можно сделать следующие выводы.

На территории Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. существовали кооперации крестьян в сфере кредита и торговли. Причины их появления были связаны с необходимостью поддержания и расширения крестьянского хозяйства; с осознанием крестьянами преимуществ объединения; готовностью кредиторов предоставлять ссуды товариществам крестьян, а не единоличным владельцам.

Региональные объединения крестьян в сфере кредита были представлены ссудо-сберегательными и кредитными товариществами; в сфере торговли – торговыми домами.

Ссудо-сберегательные товарищества представляли собой учреждения мелкого кредита, целью которых являлось предоставление займов крестьянам, ремесленникам и мелким торговцам в основном на производственные нужды, направленные на хозяйственное оснащение и улучшение условий труда крестьян.

Кредитные товарищества являлись более доступной формой объединения крестьян в сфере кредита ввиду отсутствия паевых взносов. В Воронежской губернии на рубеже XIX – XX вв. отмечалась динамика роста количества кредитных товариществ, в первые годы XX в. констатировалось их 13-кратное превосходство.

Торговые дома представляли собой объединения на вере для организации реализации произведенной продукции без обращения к посредникам. Учредители на договорных началах определяли размер складочного капитала, время и место торговли.

На территории Воронежской губернии процесс формирования и развития объединений крестьян имел свои региональные проявления. Среди них отмечались: двойственный (натурально-денежный) характер крестьянского кредита; различная сезонная интенсивность; отсутствие регламентации сроков займов; наличие недоимок по займам; отсутствие фиксированного размера процентной ставки; специфика взаимоотношений между кредиторами и кредитующимися.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в обозначенный хронологический период в пределах всей губернии отмечался приоритет кредитования крестьян, объединенных в товарищества.

Степень превосходства кредитования товариществ по сравнению с различными категориями социального состава, которым предоставляли ссуды в Воронежской губернии, была различной. Минимальная степень превосходства отмечалась в сравнении с сельскими обществами, а максимальная – с

представителями духовенства. Среди товариществ крестьян удельный вес от числа кредитующихся составлял 76,7%. Для духовенства этот показатель составлял 0,22%, а для сельских обществ – 10,56%.

Основным назначением займов и ссуд крестьян Воронежской губернии, объединившихся в товарищества в сфере промысловой занятости, являлась постройка для ведения производства. Ведущее место занимали займы на производственные цели, далее в порядке убывания следовали займы на покупку материалов и инструментария; на последнем месте были расходы на отхожие промыслы. В первую очередь удовлетворялись займы безлошадных крестьян, назначением которых являлась покупка рабочих лошадей.

Заключение

На территории Воронежской губернии, как и в пределах всей России, становление и развитие кооперации как формы самоподдержки и оказания взаимопомощи в крестьянском хозяйстве в дореволюционный период было обусловлено социально-экономическими последствиями перехода к капитализму. Рост крупного машинного производства, утверждение рыночной экономики, развитие городов порождали условия повышенной конкуренции, адаптируясь к которым, население объединялось в различные добровольные союзы, основанные на принципах равенства, справедливости, взаимовыручки и братства.

Научно-теоретические основы о кооперативных объединениях крестьян и кооперации формировались отечественными и зарубежными теоретиками. Они ставили акцент на сочетании традиционных элементов в виде артельности, коллективизма с новыми элементами в развитии кооперации, представленными ориентацией на рынок, а также широким использованием товарно-денежных отношений.

Взгляды на кооперацию и кооперативные объединения различались в отдельные исторические эпохи. С начала становления кооперативных форм организации общественного хозяйства кооперация рассматривалась как способ выживания путем объединения физических и материальных ресурсов с целью решения хозяйственных вопросов.

По мере развития общества понимание кооперации в хозяйственной деятельности эволюционировало до рассмотрения кооперации в качестве многофакторного процесса, представленного совокупностью экономических, социальных и организационных составляющих.

С учетом эволюции взглядов на кооперацию в диссертационном исследовании представлена авторская трактовка термина «кооперация», которая рассматривается как форма совместной хозяйственной деятельности, основанная на добровольных и равноправных объединениях трудовой деятельности лиц или союзов лиц, направленных на достижение общих экономических целей, а также на

улучшение условий труда членов объединения. В качестве инструментов реализации кооперации исследовались кооперативные объединения: артели; товарищества; общества.

В Воронежской губернии, как и в пределах России, развитие кооперации в дореволюционный период регулировалось отдельными нормативными актами, административными распоряжениями, артельными договорами и законами, которые регламентировали меры государственной поддержки кооперации крестьян в аграрно-промышленной, кредитной и торговой сферах. В первую очередь, поощрялось объединение непосредственных товаропроизводителей в артели, товарищества в сфере промысловой занятости, которая обеспечивала дополнительный источник дохода местного населения Воронежской губернии. Единый кооперативный закон был издан только после установления Советской власти.

Истоки законодательных основ регулирования процесса кооперации стали появляться в 1880-е гг. В законах о развитии кустарной промышленности 1888 г. и 1891 г. впервые подняли вопросы о подведомственном регулировании процессов объединения мелких товаропроизводителей в кооперативные организации.

В начале XX в. на законодательном уровне обсуждались меры борьбы с действующей в кооперации разрешительной системой. Изначально этот вопрос обсуждался на заседаниях Всероссийских кооперативных съездов. Планировалось создание единого закона для всех видов кооперативных объединений, который бы обеспечивал свободу реорганизации кооперативных товариществ в союзы и устранял опеку над кооперацией в целом. Итогом явилось принятие закона 1917 г. под названием «Положение о кооперативных товариществах и их союзах».

Закон регламентировал свободу в создании кооперативного товарищества и в разработке устава, отвечающего потребностям и нуждам местного населения. Устав предоставлялся в Окружной Суд при регистрации товарищества в строго установленный срок в течение одного месяца. Вносить правки либо отклонять устав запрещалось. Основным требованием к этому документу объявлялась

необходимость соответствия принятому «Положению о кооперативных товариществах и их союзах» и другим действующим законам.

Закон предоставлял возможность товариществам вступать в различные союзы, объединяя сельскохозяйственные, потребительские, кредитные общества. Устранялись административные преграды на пути созыва кооперативных съездов с целью совершенствования деятельности кооперативных объединений.

Это были первые законодательные шаги по оформлению системы государственного управления процессами кооперации крестьян. Все последующие изменения в развитии кооперации были реализованы в первые годы установленной Советской власти.

В Воронежской губернии различные формы кооперативных объединений появлялись и распространялись под воздействием природных, исторических и социально-экономических региональных условий.

Природные условия развития кооперации здесь определялись спецификой географического положения и климата. Природные рельефы, мягкий климат, наличие водных путей сообщения и плодородного чернозема обуславливали наличие сырьевой базы и транспортной инфраструктуры для ведения промысловой деятельности в качестве дополнительной, развивавшейся наравне с основной аграрной деятельностью местного населения.

Сочетание промысловой и сельскохозяйственной деятельности диктовало необходимость объединения физических и финансовых усилий, что достигалось через создание кооперативных объединений в виде артелей, товариществ, помочей и т.п.

Опосредованное воздействие на появление и развитие кооперации оказывала разветвленная дорожная сеть. Имея доступ к сбыту произведенных товаров по сухопутному пути, местные жители выходили на удаленные торговые точки. Они вывозили излишки сельскохозяйственной продукции либо уникальные изделия кустарного производства по почтовым и проселочным дорогам.

Социально-экономические предпосылки зарождения кооперации в Воронежской губернии были обусловлены сложностью и неоднозначностью социально-экономического развития региона в XIX – начале XX вв.

Изменения в социальной жизни и структуре общества, обусловленные: процессом концентрации производства; крестьянским малоземельем; обременительными условиями аренды земли; налоговым бременем; конкуренцией мелкотоварного производства с крупными фабриками и заводами создавали мощный объединительный потенциал для местного населения.

Региональная аграрная специфика Воронежской губернии, выражающаяся в неоднозначных процессах в развитии аграрного производства (малоземелье, обременительные условия аренды земли, неравномерность землепользования), оказала значимое влияние на формирование основ кооперации.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в аграрно-промышленной сфере Воронежской губернии развивались потребительские и производственные кооперативные объединения, направленность которых определялась недостатком денежных средств, трудоемкостью производительного процесса, а также наличием сырьевых трудностей.

Формами объединения крестьян в аграрно-промышленной сфере являлись потребительские, сельскохозяйственные товарищества и общества, а также производственные артели. Потребительские общества занимались продажей продуктов и товаров населению по дешевым ценам в собственных торговых помещениях. Сельскохозяйственные товарищества и общества обеспечивали производство и снабжение населения сельскохозяйственной продукцией и сельскохозяйственными орудиями, а также просвещение населения относительно возможности развития крестьянского хозяйства. Производственные артели представляли собой объединение товаропроизводителей для решения сбытовых, сырьевых или производственных задач.

На территории Воронежской губернии процесс формирования и развития объединений в аграрно-промышленной сфере имел региональные проявления. К их числу следует отнести: наличие зависимости вида объединения от условий

развития промысловой деятельности; преимущественное развитие производственных и сырьевых артелей; наличие невысокого численного состава артелей; сочетание разных видов деятельности в пределах артельного объединения от закупки сырья до продажи готового изделия.

Самой ранней и наиболее устойчивой формой кооперации крестьян в аграрно-промышленной сфере являлась семейная кооперация, основанная на родственных связях в рамках самой близкой степени родства по линии «отец-сын». Совместное владение отцом и сыновьями средствами производства, а также разделение труда внутри семьи были выгодными для мелких товаропроизводителей. Основанные на доверии и взаимопомощи родственные отношения позволяли сократить затраты на обслуживание производства, что способствовало расширению производства и увеличению прибыли.

С середины XIX в. преимущественное развитие в регионе получило кооперирование крестьян в кустарной промышленности. Этому процессу способствовало наличие в каждой семье нескольких трудоспособных членов и признание ими выгоды артельного объединения для облегчения физического труда и покрытия материальных расходов на производство. Объединение осуществлялось на основе разделения труда, зависело от условий развития промысловой деятельности. Добросовестное исполнение каждым членом объединения своих обязанностей являлось необходимым условием успешного обслуживания производственного процесса и получения прибыли.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в кредитно-торговой сфере Воронежской губернии существовала кредитная и торговая кооперация. Основные причины ее появления были связаны: с необходимостью поддержания и расширения крестьянского хозяйства на государственном уровне; с заинтересованностью крестьян в объединении усилий для облегчения решения производственных, сырьевых и сбытовых трудностей; с готовностью кредиторов предоставлять ссуды товариществам крестьян, а не единоличным владельцам.

Формами объединения крестьян в кредитно-торговой сфере были ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, а также торговые дома. Первые две

формы отличались друг от друга необходимостью уплаты паевых взносов. В силу их отсутствия в кредитных товариществах они являлись наиболее доступными объединениями.

Ссудо-сберегательные и кредитные товарищества как учреждения мелкого кредита предоставляли займы на производственные нужды в виде совершенствования условий труда и орудий производства мелких товаропроизводителей.

На территории Воронежской губернии процесс формирования и развития объединений в сфере кредита имел региональные проявления. Среди них первой региональной специфической чертой являлось наличие двойственного характера крестьянского кредита. В Воронежской губернии существовал натурально-денежный характер, который выражался в займах деньгами, скотом, хлебом, лесом, соломой, земледельческими орудиями и т.д.

Второй чертой региональной специфики крестьянского кредита следует определить сезонность. Весной и осенью заключалось максимальное количество кредитных сделок по оформлению займов.

Весенние займы были обусловлены необходимостью проведения ремонта построек, обновления сельскохозяйственных орудий, покупкой хлеба для семьи и на посевы или корма для скота, покупкой самого скота и в особенности уплатой денежных повинностей. Осенние займы – уплатой повинностей с осени и недоимок по займам, арендой земли под озимые посевы и другие осенние расходы. Нередко ссуды осенью брали для обеспечения личных расходов, среди которых основные были связаны со свадьбой.

Третьей чертой региональной специфики является непродолжительность займов. Земская статистика указывала, что займы крестьянами Воронежской губернии производились на непродолжительное время – от месяца до года. Долголетние займы, кредит «на года» существовали, но были скорее исключением.

Чаще всего сроки займов устанавливались промежутками между большими весенними и осенними праздниками. Нередко практиковались займы «на

неопределённый срок», т.е. до первого требования кредитора, но и в таких случаях обычный срок не превышал большую часть года.

Непродолжительность займов во многом объяснялась стремлением крестьян «перенять» средства до поступления какого-либо дополнительного дохода. Как правило, это были займы у зажиточных соседей. В Воронежской губернии был распространен займ хлеба в рост до наступления нового урожайного сезона.

Четвертой чертой региональной специфики крестьянского кредита следует признать наличие недоимок по займам.

Согласно сведениям Воронежской Губернской Земской Управы за период с февраля 1899 по январь 1900 г. в Воронежской губернии сохранялись: тенденция неуплаты ссуд, предоставляемых крестьянам из продовольственного капитала, резкие периоды спада и роста оплаты крестьянами предоставляемых ссуд в течение года. Отсутствие оплаты можно констатировать в феврале и августе. Максимальные погашения приходились на декабрь и январь. Период недоимок по займам в основном объяснялся объективными причинами.

Следующей чертой региональной специфики крестьянского кредита являлось отсутствие фиксированного размера процентной ставки. Прежде всего это объяснялось двойственным характером кредитных сделок, который обуславливал уплату процентов как «натурой», так и в сочетании денег и «натуры».

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Воронежской губернии крестьяне принимали активное участие в товарно-денежных отношениях. Занимаясь изготовлением изделий ручным способом производства в свободное от сельскохозяйственных работ время, крестьяне первоначально обменивали, а в последующем продавали произведенные изделия либо у себя дома, либо на различных торговых точках близлежащих окрестностей (базарах, торжках, ярмарках).

На территории Воронежской губернии объединения в сфере торговли назывались торговыми домами с указанием фамилии и инициалов учредителя. В случае наличия нескольких учредителей в названии обозначалась фамилия того

лица, кто внес максимальный вклад в формирование складочного капитала. Все остальные обобщались под названием «компания».

Деятельность торгового дома регламентировалась положениями договора об учреждении объединения, который составлялся в соответствии с требованиями Торгового Устава, подписывался в присутствии нотариуса. Срок действия договора был трехлетний, но мог варьироваться в зависимости от торгового оборота. В случае убытков возможным было досрочное прекращение действия договора.

Договор включал конкретные положения, регламентирующие основы работы торгового дома. К их числу относились: наименование специализации торгового дома; срок работы; размер и условия формирования складочного капитала; структура организации; особенности ведения учета и контроля; права и обязанности учредителей; форсмажорные обстоятельства.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Воронежской губернии в развитии объединений крестьян в сфере торговли прослеживалась тесная связь с выставками. Осуществляя реализацию произведенной продукции, владельцы торговых домов использовали различные варианты расширения масштабов торговой деятельности, среди которых особого внимания заслуживали сельскохозяйственные выставки, признававшиеся лучшим способом ознакомить людей с успехами, достигаемыми в сельскохозяйственной или иной отрасли промышленности, а также выявить спрос на представляемые экспонаты.

В завершение заключительной части настоящего исследования следует отдать должное кооперации населения Воронежской губернии в экономическом развитии края. Ретроспективный анализ становления и развития процесса объединения физических и материальных ресурсов местных жителей на принципах взаимопомощи и взаимовыручки ярко продемонстрировал возможность противостоять деструктивному воздействию внешних факторов в условиях конкуренции и концентрации производства. Личная инициатива, труд и усердие наших предков, достаточный уровень самоорганизации позволили повысить доходность крестьянского хозяйства и налогообеспособность крестьян; оптимизировать трудовые и финансовые затраты в условиях нужды, эксплуатации

со стороны ростовщиков, скупщиков, торговцев; преодолеть трудности, связанные с превышением спроса над предложением, отставанием сферы услуг. Особую ценность изложенный опыт прошлого наследия имеет в современных в текущих условиях санкционного давления на экономику России со стороны стран Запада.

Источники и литература

Источники:

I. Неопубликованные источники:

РГИА (Российский Государственный исторический архив)

1. Фонд 383. «Первый Департамент МГИ». Оп. 9. Д. 2086.
2. Фонд 395. «Об утверждении устава маслodelьного товарищества «Основание» в Веденском уезде Лифляндской губернии». Оп. 1. Д. 2086.
3. Фонд 573. «Департамент окладных сборов МФ». Оп. 26. Д. 1822; Оп. 29. Д. 359.
4. Фонд 582. «Управление по делам мелкого кредита при Государственном Банке МФ». Оп. 7. Д. 27.
5. Фонд 1330. «Общие собрания Департаментов Сената». Оп. 7. Д. 218.

ГАВО (Государственный архив Воронежской губернии)

1. Фонд И-6. «Канцелярия Воронежского губернатора». Оп. 1. Д. 1708, 1709.
2. Фонд И-19. «Воронежская городская управа». Оп. 1. Т. 2. Д. 2113, 2254, 2413, 2414; Т. 3. Д. 2745, 2845, 2846, 2963, 2964, 3114.
3. Фонд И-20. «Воронежская губернская земская управа». Оп. 1. Т. 2. Д. 130, 720, 722, 2618, 2752; Т. 3. Д. 2997, 3410, 3577, 3592, 4561; Т. 4. Д. 7312, 7336; Т. 6. Д. 9588.
4. Фонд И-21. «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие» Оп. 1. Д. 132, Т. 1. Д. 457; Т. 2. Д. 1045, 1270, 1271, 1272
5. Фонд И-24. «Воронежское губернское управление земледелия и государственных имуществ Министерства земледелия. г. Воронеж». Оп. 1. Д. 2490.

II. Опубликованные источники:

1. Адрес-календарь сельскохозяйственных обществ (По данным 1902 г.). – С-Петербург, 1902. – 239 с.

2. Вестник кустарной промышленности [Текст] : ежемесячный журнал, издаваемый Постоянным бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности. – Петроград : Постоянное бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, 1912-1918.

3. Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации : Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1895-1913.

4. Журнал Министерства государственных имуществ. 1845. Часть 17. – Санкт-Петербург, 1845.– 578 с.

5. Краткий отчет Воронежской губернской земской управы за 1885 г. – Воронеж, 1886 г. – 210 с.

6. Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1903. – С. 216-219.

7. Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба.... Военное обозрение Воронежской губернии / Сост. Ген. штаба кап. Купфер. – 1863. – 384 с.

8. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2: Воронежские писцовые книги / Предисл. Л. Вейнберга, А. Полторацкой. – Воронеж: Воронеж. губ. стат. ком., 1891. – 304 с.

9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1893. – [2], VI, [13], 35, 116, 176, 78 с., [1] л. ил., [8] л. рекл. объявл.

10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. – Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1894. – 529 с. разд. паг., 3 л. ил.

11. Памятная книжка Воронежской губернии, 1897 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1897. – [2], IV, [2], 32, 67, 78, III, [1], 168 с., [9] л. рекл. объявл.

12. Памятная книжка Воронежской губернии, 1899 год. – Воронеж : Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1898. – [2], VII, II, [14], 96, 120, 73, 121, XXX, III с., [10] л. рекл. объявл.

13. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. / издание Воронежского губернского статистического комитета ; составлена под редакцией члена-секретаря статистического комитета Д. Г. Тюменева. – Воронеж : типо-литогр. губ. правл., 1906. – [2], II, [14], 120, 112, 120, 176 с., [9] л. рекл. объявл.

14. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. / издание Воронежского губернского статистического комитета ; составлена под редакцией члена-секретаря статистического комитета Д. Г. Тюменева. – Воронеж : типо-литогр. губ. правл., 1916. – [2], II, [14], 102, 86, LX, 128, 268 с., [6] л. рекл. объявл.

15. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Воронежская губерния. Тетрадь 2. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 255 с.

16. Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве 16-21 апреля 1908 года. Труды, изданные Бюро Московского союза потребительных обществ. – Москва, 1908. – 617 с.

17. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1998. – 208 с.

18. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 36 (Часть 1). – № 36650. – СПб., 1863. – 1057 с.

19. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 8. – № 5080. – СПб., 1890. – 641 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 11. – № 7696. – СПб., 1894. – 685 с.

21. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3 (ПСЗ-III). – Т. 24 (Часть 1). – № 24737. – СПб., 1907. – 1257 с.

22. Россия. Министерство государственных имуществ. Обзор деятельности Министерства государственных имуществ по заведыванию государственными крестьянами и южными поселянами с 1838 по 1866 год, представленное государю императору в марте 1867 года министром государственных имуществ / Россия. Мин-во гос. имуществ. – СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1867. – 128 с.

23. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Том 1. Воронежский уезд. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства : Типография В.И. Исаева, 1884. – 334 с.

24. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии Отдел хоз. статистики / Т. 1. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – 1890. – 244 с.

25. Сборник указов и постановлений Временного Правительства. – Выпуск № 1 (27 февраля – 5 мая 1917 г.). / Сост. Отделением Свода Законов Государственной Канцелярии. – Петроград: Государственная Типография, 1917. – 284 с.

26. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. / Оценочно-стат. отделение Орловской губернской земской управы. – Орел, 1913. – 381 с.

27. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Т. 12. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в Империи. – Санкт-Петербург: Тип. Второго отделения Собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1857. – 582 с.

28. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их

и приёмов по разработке / сост. Ф.А. Щербина. Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. – 424 с.

29. Список сельскохозяйственных обществ / М.З. и Г.И. Деп. земледелия. – 2-е изд. – Санкт-Петербург 1902. – 91 с.

30. Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (период до революционный) / под ред. инж. Ф.К. Рындина; Воронежский губ. сов. нар. хозяйства. – Воронеж : Гос. изд-во. Вор. отд., 1921. – 724 с.

31. Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. – Санкт-Петербург: Тип. Г.А. Бернштейна, 1913. – 397 с.

32. Энциклопедический лексикон. Т. 3. – Санкт-Петербург: в тип. А. Плюшара, 1835-1841, 1835. – 550 с.

Литература

1. Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – 40 с.

2. Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Москва, 2014. – 243 с.

3. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 / А.М. Анфимов. – Москва : Наука, 1984. – 389 с.

4. Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации / А.Н. Анцыферов. – 3-е изд. исп. и доп. – Полтава, 1918. – 271 с.

5. Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации : Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. / А.Н. Анцыферов. – М. : Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1912. – 260 с.

6. Артемьева В.С. Кредитные учреждения Воронежской губернии и их роль в аграрном развитии края (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. – Воронеж, 2023. – 367 с.

7. Артемьева В.С. Ссудо-сберегательные товарищества Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2011. – №4 (10): в 3-х ч. Ч.1. – С. 20-23.

8. Архипов В.А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е – начало 30-х годов / В.А. Архипов, Л.Ф. Морозов. – Москва : Мысль, 1978. – 263 с.

9. Белозоров А.И. Мелкий кредит в Воронежской губернии / под ред. губ. агр. К.К. Фохт; Экон. отд. Воронеж. губ. управы. – Воронеж : типо-лит. т-ва «Н. Кравцов и К», 1910. – 163 с.

10. Бородаевский С.В. Кооперации / С.В. Бородаевский; Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 171 с. – Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России.

11. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, адм. распоряжения, операц. правила, сенат. решения, практ. советы и указания). – Санкт-Петербург : С.-Петербург. отд. Ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах, 1907. – 276 с.

12. Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности / А.И. Бузлаева. – Москва : Наука, 1969. – 175 с.

13. Василевский П.И. Очерки кустарной промышленности СССР / П.И. Василевский, Е.И. Шлифштейн. – Москва, 1930. – 293 с.

14. Воронцов В.П. Артель в кустарном промысле / В.В. Воронцов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1895. – 200 с.

15. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России / В.В. Воронцов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1886. – 233 с.

16. Григорова В.А. Кустарная металлургия Черноземного юга России в середине XVII – начале XVIII вв.: исторический и социальный аспекты / В.А. Григорова. Под общ. ред. Н.А. Душковой. – Воронеж: ГОУВПО «Воронежский гос. технический ун-т», 2009. – 96 с.

17. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2017. – 419 с.

18. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] : монография / В.А. Григорова; под общей редакцией Н.А. Душковой ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж : Воронежский гос. технический ун-т, 2017. – 291 с. : ил., табл. : 20 см.; ISBN 978-5-7731-0531-2.

19. Григорова В.А. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период : социально-экономические последствия // Известия ВГПУ. – 2016. – № 4. – С. 91-94.

20. Доде-Бансель А.Д. Кооператизм: Пер. с фр. / А. Бансель. – СПб. : Типолитограф. Энергия, 1903. – 191 с.

21. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Том 1 : Предпосылки и сущность реформы. – Москва; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. – 632 с.

22. Душкова Н.А., Павличенко О.И. Из истории малого и среднего предпринимательства в Воронежском крае // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-voronezhskom-krae> (дата обращения: 25.11.2024).

23. Егоров В.Г. Актуализация кооперативной теории в современном научном дискурсе // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 8-22.

24. Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 3-18.

25. Егоров В.Г. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века / В.Г. Егоров, О.Ю. Антонов, О.А. Зозуля. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2014. – 349 с.

26. Егоров В.Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 1. – С. 1-18.

27. Егоров В.Г., Зозуля О.А. Трансформация кустарных промыслов России во второй половине XIX в. // Вопросы истории. – 2015. – №6. – С. 88-102.

28. Елютин О.Н. Кооперация в России – не востребованный опыт / О.Н. Елютин // Вестник Московского университета. Серия 8, История. – 1998. – № 5. – С. 30-53.

29. Жукова А.П. К вопросу о предпосылках возникновения кооперативных объединений крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX века / А.П. Жукова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : Материалы Всероссийского научно-практического Форума, Воронеж, 6-22 апреля 2023 года / Под редакцией Г.А. Заварзиной. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 12-15. – EDN RAMVKS.

30. Жукова А.П. К вопросу об истории возникновения и деятельности ссудо-сберегательных и кредитных кооперативов в Воронежской губернии во второй половине XIX - начале XX века / А.П. Жукова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2024. – № 1. – С. 48-52. – EDN WQOBXY.

31. Журавлев С.С. Предпринимательская деятельность крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1. – Воронеж, 2021. – 205 с.

32. Журавлёв С.С., Тимошинова Т.С. Крестьянская кооперация в кредитно-коммерческой и производственной сферах в начале XX века (по материалам Воронежской губернии) / С.С. Журавлев, Т.С. Тимошинова // Via in tempore. История. Политология. – 2023. – № 2. – С. 453-461.

33. Земцов Л.И. Крестьянский мир после реформы (60 – 70-е гг. XIX в.) // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX вв. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 134-157.

34. Исаев А.А. Артели в России : [Докт. дис.] / [Соч.] Андрея Исаева. – Ярославль : печатня Губ. правл., 1881. – 336 с.

35. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Собранные из историй, архивных записок, и сказаний В[оронежской] с[еминарии] п[р.ефектом] п[авловским] п[ротоиереем] Е. Болховитиновым. – Воронеж : В типографии Губернского правления, 1800. – 1-228, 220 [=229] с.

36. Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // Из истории Воронежского края : сб. статей. Вып. 12. – Воронеж : Изд-во Воронежского госуниверситета, 2004. – С. 170-181.

37. Карпачев М.Д. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 67-74.

38. Карташова М.В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX века (на примере материалов Нижегородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Нижний Новгород, 2008. – 30 с.

39. Карташова М.В. Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872 – 1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 5.6.1. – Нижний Новгород, 2025. – 605 с.

40. Карташова М.В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX века / М.В. Карташова // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 308-314.

41. Ковальченко И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – Москва : Наука, 1974. – 453 с.

42. Козлов И.А. Революция, НЭП и судьбы мелкого производства / И.А. Козлов // Историческое значение НЭПа : сборник научных трудов. – Москва : Институт истории СССР, 1990. – С. 61-85.

43. Королёва Т.А. История сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья в 20-е гг. XX в. и вопросы ее государственного регулирования // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-tsentralnogo-chnozemya-v-20-e-gg-hh-v-i-voprosy-ee-gosudarstvennogo-regulirovaniya> (дата обращения: 15.10.2024).

44. Корольков О.П. Исследования проблем кооперации в отечественной исторической науке // Метаморфозы истории. – 2023. – Выпуск 30. URL: <https://history-metamorph.ru/s241436770028136-9-1/> (дата обращения: 07.02.2025).

45. Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – Москва, 1861. – 346 с.

46. Котова Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 286-291.

47. Кропоткин П.А. Земледелие, промышленность и ремесла / П.А. Кропоткин; Пер. с англ. А.Н. Коншин. 2-е изд. – М. : Посредник, 1904. – 218 с. (Для интеллигентных читателей).

48. Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские (земледелие, промышленность и ремесла): научная литература / П.А. Кропоткин; пер. с англ. А.Н. Коншин. – 3-е изд. Исп. – Москва : Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнарев и К., 1908. – 219 с.

49. Курсы по кооперации: [Лекции, чит. в 1911-1912 акад. году] / Под ред. [и с предисл.] А.А. Мануилова; Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского. – Изд. 2-е. – М. : Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1913.: Т. 1: Курсы: проф. М.И. Туган-Барановского, проф. В.Я. Железнова, проф. А.Н. Анцыферова, С.Ф. Войцеховского

и проф. А.Ф. Фортунатова. – 384 с.; Т. 2: Курсы: И.А. Бондарева, А.Е. Кулыжного и В.Н. Зельгейма. – 563 с.

50. Ленин В.И. О кооперации: статьи и речи / В.И. Ленин: под ред. и с вступ. ст. Н.Л. Мещерякова. – Москва : Госиздат, 1924. – 147 с.

51. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации / Маркс К., Энгельс Ф., В.И. Ленин. – Москва : Политиздат., 1988. – 320 с.

52. Маслов С.Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве / С.Л. Маслов. – Лейпциг : Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. – 142 с.

53. Маслов С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации / С.Л. Маслов. – Москва : Изд-во авт., 1928. – 690 с.

54. Махрачев Г.С. Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. – Тамбов, 2023. – 206 с.

55. Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. – Омск, 1919 г. – 102 с.

56. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) в 2 т. Том 1. – СПб., 2003. – 547 с.

57. Мухина З.З., Пивоварова Л.Н. Курские крестьяне в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века) – Старый Оскол : Изд-во РОСА, 2016. – 280 с.

58. Наумова Г.Р. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX – XX веков / Г.Р. Наумова // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 6. – С. 123-128.

59. Новиков И.А. Артели в России во второй половине XIX - начале XX в.: социально-экономическая сущность и её трансформация: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Томск, 2011. – 231 с.

60. Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII – середина XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2015. – 213 с.

61. Павличенко О.И. История зарождения и развития предпринимательского слоя в Воронежском крае. XVII - середина XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Белгород, 2015. – 27 с.

62. Перелешин В.А. Кустарные промыслы в Воронежской губернии / В.А. Перелешин // Труды съезда деятелей кустарной промышленности в Санкт-Петербурге. Ч. 1: Доклады. – Спб., 1902. – 322 с.

63. Перепелицын А.В. Кооперация крестьян Центрального Черноземья и развитие кустарной промышленности второй половины XIX – начала XX вв. / А.В. Перепелицын, В.А. Григорова // Современная научная мысль. – 2022. – № 6. – С. 57-61.

64. Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е годы XIX века : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2007. – 39 с.

65. Попова В.А. К вопросу об экономическом положении государственных крестьян Воронежской губернии в 40-х годах XIX века / В.А. Попова. – Отт.: Труды ВГУ. – 1957. Том 60. Вып. 2. Сборник ист.-филол. фак. – С. 14-19/1/. Дарственная запись.

66. Поссе В.А. Основы кооперативного движения / В.А. Поссе. – 2-е изд., доп. – Петроград : Мысль, 1918. – 87 с.

67. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России / С.Н. Прокопович. – СПб. : Е.Д. Кускова, 1903. – 243 с.

68. Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность / П.Е. Пудовиков // Труды Вольного экономического общества. – 1874. Т. 3. – Вып. 1 – С. 84-89.

69. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – Москва, 1966. – 432 с.

70. Рындин Ф.К. Наш край. Опыт характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношениях. – Воронеж : Госиздат, Воронежский отдел, 1921. – 77 с.

71. Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России: (цифры и факты) / Н.Н. Соколов. – Петроград, 1910. – 31 с.

72. Тарновский К.Н. Кустарные промыслы и царизм (1907 – 1914 гг.) / К.Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1986. – № 7. – С. 65-69.

73. Терещенко А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-svyazi-gorodov-tsentralnogo-chnozemya-vo-vtoroy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 20.06.2024).

74. Тотомианц В.Ф. Кооперация в русской деревне / В.Ф. Тотомианц. – М. : М. и С. Сабашникова, 1912. – 448 с.

75. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / Предисл., коммент.: Л.А. Булочникова, Г.Н. Сорвина, Т.П. Субботина. – Москва : Экономика, 1989. – 496 с.

76. Файн Л.Е. Отечественная кооперация : исторический опыт / Л.Е. Файн. – Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. – 275 с.

77. Фортунатов А.Ф. Об изучении кооперации / А. Фортунатов. – Москва : тип. «Печ. Дело», 1908. – 18 с.

78. Фромметт Б.Р. Десять лет советской промысловой кооперации. 1917-1927 / Б.Р. Фромметт. – Москва, 1927. – 70 с.

79. Хейсин М.Л. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени / под ред. и с доп. М.А. Скворцова. – Л., 1926. – 327 с.

80. Хейсин М.Л. Профессиональные рабочие союзы / М. Хейсин. – Берлин : И.П. Ладыжников, 1918. – 99 с.

81. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М. : Наука, 1991. – 456 с.

82. Чупров А.И. Мелкий кредит и кооперация: Статьи 1900-1904 годов / А.И. Чупров. – Москва : М. и С. Сабашниковы, 1909. – 263 с.

83. Шатковская Т.А. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею Великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 50-58.

84. Шаховской Н. Сельскохозяйственные отхожие промыслы / Н. Шаховской. – М. : Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, Валовая ул., 1896. – 254 с.

85. Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарного исследования двух селений Воронежского уезда. / А.И. Шингарев. – Москва : ЛКИ, 2010. – 232 с.

86. Шпаков И.В. Хозяйственная жизнь городов Центрального Черноземья в к. XIX в. (на примере Курска. Орла и Воронежа) // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4-2 (76). – С. 225-227.

87. Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду / Сост. Ф. Щербина. – Воронеж : Издание Воронежского губернского земства : Типография В.И. Исаева, 1887. – 454 с.

88. Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. – М., 1957. – 51 с.

89. Hebert Cl. L. Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'economie politique*. – 1988. – Vol. 98 (№ 2). – P. 243-260.

90. Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // Bartlett R. (ed.). *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. – New York: St. Martin Press, 1990. – P. 363-375.